

Министерство образования Российской Федерации
Томский политехнический университет

Е. Б. Лукиева

**ИСТОРИЧЕСКОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ**

Учебное пособие

Томск 2003

ББК 63.2
Л 84

Лукиева Е.Б. Историческое краеведение. Учеб. пособие /Том. политехн. ун-т. – Томск, 2003. – 156 с.

В пособии в краткой форме изложены основы исторического краеведения. По каждой теме представлены вопросы для контроля знаний. Пособие подготовлено на кафедре культурологии и социальной коммуникации, соответствует программе дисциплины и предназначено для студентов Института дистанционного образования, обучающихся по специальности 230500 «Социально – культурный сервис и туризм».

Печатается по постановлению Редакционно-издательского Совета Томского политехнического университета.

Рецензенты:

И.В. Нам – доцент кафедры современной отечественной истории Томского государственного университета, кандидат исторических наук;

Т.А. Гурченок – докторант Российской академии образования, кандидат исторических наук.

Темплан 2003

© Томский политехнический университет, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	5
Тема 1. Вопросы теории исторического краеведения	5
1.1. Понятие «исторического краеведения», его предмет и объект исследования	5
1.2. Основные центры краеведческой работы	10
1.3. Основные функции краеведческой деятельности	11
Вопросы и задания для самопроверки	13
Тема 2. Основные источники исторического краеведения	13
2.1. Вещественные источники (памятники материальной культуры) ...	13
2.2. Устные источники.....	18
2.3. Письменные источники	19
Вопросы и задания для самопроверки:	24
Тема 3. Формы изучения края и виды деятельности исторического краеведения	24
3.1. Формы изучения края	24
3.2. Методы и этапы изучения края	26
3.3. Виды деятельности исторического краеведения	27
3.4. Из истории возникновения краеведческих музеев в России.....	28
3.5. Функции краеведческих музеев	30
3.6. Использование краеведческих экспозиций в экскурсиях.....	31
Вопросы и задания для самопроверки:	32
Раздел 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В РОССИИ	33
Тема 4. Возникновение и развитие исторического краеведения.....	33
4.1. Истоки краеведения в России.....	33
4.2. Первые краеведы.....	34
4.3. Краеведческие исследования в XVI – XVIII вв.	35
4.4. Историческое краеведение в XIX – начале XX вв.....	38
Вопросы и задания для самопроверки:	40
Тема 5. Историческое краеведение в советской России.....	41
5.1. Историческое краеведение в 20 – 30-е гг.....	41
5.2. Историческое краеведение в 40 – 90-е гг.....	43
5.3. Из истории советского краеведения в Томске	43
Вопросы и задания для самопроверки	46
Раздел 3. СИБИРСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ. ИЗ ИСТОРИИ СИБИРИ XV – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.	47
Тема 6. Присоединение Сибири к Российскому государству	47
6.1. Сибирь накануне русской колонизации.....	47
6.2. Начало русского освоения Сибири. Поход Ермака и его историческое значение.....	52
6.3. Присоединение Сибири к Российскому государству	56
6.4. Первые остроги	58
6.5. Начало заселения и хозяйственное освоение русскими Западной и Восточной Сибири	60
6.6. Возникновение и развитие русского земледелия	61
6.7. Промыслы, ремесло и торговля.....	65
6.8. Социальные отношения в Сибири в XVII в.....	67
6.9. Организация управления в Сибири в XVII в.	70
Вопросы и задания для самопроверки:	72

Тема 7. Сибирь в XVIII – первой половине XIX вв.....	72
7.1. Присоединение и заселение новых территорий в крае	72
7.2. Сельское хозяйство в Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. 78	
7.3. Промышленность Сибири в XVIII – первой половине XIX вв.....	81
7.4. Торговля и города в Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. ...	83
7.5. Социальные отношения в XVIII – первой половине XIX вв.	86
7.6. Управление Сибирью в XVIII – первой половине XIX вв.....	91
7.7. Политическая ссылка в Сибири	93
Вопросы и задания для самопроверки:	94
Тема 8. Культура в Сибири в XVII – первой половине XIX вв.....	95
8.1. Изучение Сибири в XVII – первой половине XIX вв.....	95
8.2. Культура Сибири в XVII – первой половине XIX вв.....	97
Вопросы и задания для самопроверки:	104
Тема 9. Сибирь в период капитализма	104
9.1. Реформа 1861 г. в Сибири	104
9.2. Состояние сельского хозяйства, развитие капитализма в Сибири	108
9.3. Транспорт, промышленность, торговля Сибири.....	114
9.4. Общественное движение и политическая ссылка в Сибири во второй половине XIX в.....	117
9.5. Строительство Транссибирской железнодорожной магистральной и влияние её на экономику Сибири	120
Вопросы и задания для самоконтроля:.....	129
Тема 10. Культура и просвещение Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.....	129
10.1. Просвещение.....	129
10.2. Периодическая печать	132
10.3. Художественная литература и публицистика	134
10.4. Театр, живопись, музыка.....	136
10.5. Культура народов Сибири.....	139
Вопросы и задания для самоконтроля:.....	142
Раздел 4. КРАЕВЕДЕНИЕ В ЭКСКУРСИОННОМ ДЕЛЕ И ТУРИЗМЕ	143
Тема 11. Использование краеведческого материала в экскурсиях.....	143
11.1. Краеведческий материал в исторических экскурсиях	145
11.2. Краеведческий материал в архитектурно – градостроительных экскурсиях	147
11.3. Краеведческий материал в искусствоведческих экскурсиях	148
11.4. Краеведческий материал в литературных экскурсиях	150
11.5. Краеведческий материал в природоведческих экскурсиях.....	153
11.6. Краеведческий материал в производственных экскурсиях	154
Вопросы и задания для самоконтроля:.....	155

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	156
---	------------

Раздел 1

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тема 1. Вопросы теории исторического краеведения

1.1. Понятие «исторического краеведения», его предмет и объект исследования

Историческое краеведение – это область научного исторического познания (изучает прошлое края, отраженное в памятниках, опирается на закономерности, принципы и методы исследования исторической науки) и практической деятельности историков-краеведов, направленная на распространение знаний об историческом прошлом края.

В сложных условиях развития гуманитарных наук, когда самые широкомасштабные и тщательно проведенные исследования перестают давать положительные результаты, проявились некоторые специфические особенности краеведения, которые позволяют данной отрасли научного знания преодолеть трудности, а также более четко осмыслить свою структуру, задачи и возможности. Создались условия для того, чтобы определить объект и методы краеведения как самостоятельной теоретической научной дисциплины, занимающей определенное место в системе гуманитарного знания.

Специфические особенности краеведения, проявившиеся в современных условиях, могут быть сведены к следующему:

Во-первых, проявились негативные последствия дифференциации научных знаний. В свое время происходило выделение специализированных наук. Это обуславливалось требованиями логики научного исследования, которое давало надлежащий эффект именно в рамках специализированного знания. Сейчас с той же логической последовательностью становится необходимой интеграция научных знаний. Зарубежные исследователи вступили на этот путь 40 лет тому назад и получили столь впечатляющие результаты, что их примеру последовали многие представители современных специализированных научных дисциплин, в результате возникли этноистория, этноархеология, этнопсихология, этнолингвистика, этногеография и т. д. Оценка данных процессов (применительно к истории) дана известным философом и медиевистом А. Я. Гуревичем: «Одно из наиболее значительных явлений в области развития исторического знания на протяжении последних десятилетий – сближение между... этнографией (этнологией) и собственно историей... Взаимодействие одностороннее – речь может идти о влиянии этнографических методов исследования и этнографических данных на историческое знание»¹.

¹ Гуревич А.Я. Этнология и история в современной медиевистике // Вопросы истории. 1984. № 5. С. 36.

Следующая особенность: интеграция наук происходит в виде образования своеобразных тандемов из этнологии и какой-либо иной научной дисциплины. Н.И. Кузнецов: «XX век убедительно показал, что никакой разницы в стиле мышления – будь то теоретическая физика, теоретическая лингвистика или антропология – не было и нет, обособление гуманитарных дисциплин от естественных, их изоляция ведет только к провинциализму»². М. А. Розов: «Все различия между науками все более стираются... Я глубоко убежден, что мы мыслим в гуманитарных и естественных науках примерно одинаково. ... Физика в такой же мере сводится к гуманитарным наукам, как и гуманитарные к физике. Есть просто правильное мышление, нет между ними непроходимых граней»³.

Сейчас стало ясно, что из всех гуманитарных наук только краеведение выработало навыки интеграционного мышления, занимаясь всем – от ботаники до религии. Именно в рамках краеведения возможно успешное синтезирование специальных научных дисциплин и выработка синтетических приемов научного исследования.

Во-вторых, интеграция наук выдвигает на первый план проблему источников и методов их обработки. В области краеведения увлеченно работают миллионы любителей. Они записывают местные песни, сказки, собирают открытки, марки и фотографии, коллекционируют картины, составляют гербарии, пишут дневники и мемуары, таким образом, общество само обращается к своему настоящему и прошлому. Оно выступает как саморефлексирующая система, которая пытается отразить и увековечить самого себя. При этом затрачивается колоссальная энергия. Краеведы, по сути дела, соприкасаются с таинственной способностью общества к саморефлексии.

В-третьих, в рамках краеведения возможна разработка и применение самых прогрессивных методов научного анализа. В 1954 г. Роберт Ф. Спенсер писал: «Гуманитаризм требует привилегированной позиции!»⁴. С тех пор гуманитарные дисциплины повсюду в мире начинают занимать ведущее положение в научной иерархии. Разрабатывается методика обработки, верификации и осмысления огромного количества источников. Информатикой разработаны правила создания и функционирования «коллективного интеллекта». Обобщая коллективный опыт, краевед способен к выводам, далеко превосходящим возможности социолога или иного гуманитария. Но работа отдельного исследователя ограничена. Необходимо объединение ученых разных специальностей, изучающих одну тему.

В-четвертых, признавая определяющую роль производительных сил в истории общества, необходимо учитывать в полной мере роль культуры в истории общества. Основным недостатком исследований, проводимых в про-

² Цит. По: Топчий А.Т. Историческое краеведение (предмет и метод) // Историческое краеведение: теория и практика. Материалы Российской научно-практической конференции. Барнаул, 1996. С. 37.

³ Там же. С. 38.

⁴ Там же. С. 38.

шлые годы, является недооценка и даже игнорирование культуры как фактора общественного развития. Необходимо признать, что историю творят люди, а менталитет этих людей сформирован определенным типом культуры. История общества может быть понята только через выявление и исследование общих принципов. Важно правильно понять механизм интерпретации человеком мира.

Итак, выделим **три основных положения**:

1. Объект и цель исторического краеведения составляют комплексные исследования локальных структурных общностей и их роль в истории человечества. Это наука, обрабатывающая информацию, приходящую по разным каналам.

2. Историческое краеведение – это наука об общих принципах, управляющих ментальными процессами в человеческом мозгу, стремящаяся понять механизмы интерпретации человеком мира.

3. Обработка информации проводится путём объединения концепций и методов специализированных научных дисциплин при помощи создания коллективного интеллекта.

Факты истории края составляют основу историко-краеведческого исследования, независимо от его масштабов и целей. К основным направлениям в изучении фактов истории края можно отнести следующие:

- исторические события периода феодализма;
- исторические события периода становления капитализма;
- революционную историю края;
- исторические события советского периода;
- историю первобытнообщинного строя;
- археологическое изучение края;
- этнографическое изучение края.

Для исторического краеведения характерны две важные особенности – **локальность** исследуемых исторических событий, отраженных в памятниках истории и культуры, и **активный деятельный характер** исторического краеведения.

Предметом исторических краеведческих исследований могут быть край в целом и отдельные районы, населенные пункты, улицы, предприятия, здания, памятные места и пр.

По хронологии краеведческие исследования могут охватывать длительные исторические периоды; события конкретного исторического периода края; жизнь и деятельность отдельных участников исторических событий.

Объектами исследований исторического краеведения являются памятники, связанные с историческими событиями в жизни края, развитием общества и государства; произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. В этих памятниках отражены кульминационные моменты истории нашей страны, например: борьба за независимость против инозем-

ных захватчиков, факты революционного прошлого, гражданской и Великой Отечественной войн, трудовые будни эпохи социализма. Памятники истории являются неотъемлемой частью мирового культурного наследия, свидетельствуют о большом вкладе народа нашей страны в развитие мировой цивилизации. Памятники истории многообразны. В основу их классификации положены следующие характеристики: предметная сущность (содержание в памятнике исторической информации); возраст; происхождение; внешняя характеристика.

По предметной сущности отражаемых событий различают памятники истории дореволюционной и революционной, военно-исторические, советского периода, археологические и этнографические.

По происхождению памятники можно разделить на две группы:

1. Памятники-современники и «участники» событий, не созданные специально, а выполнявшие определенные служебные функции в период происходивших событий:

– письменные и печатные документы-летописи, законодательства, грамоты и акты, протоколы, судебные-следственные материалы, рапорты, статистические данные, переписка, пресса, личные документы и т. д.;

– подлинные фотографии, документальные кинокадры, звукозапись;

– вещественные предметы – орудия труда, ремесленные и промышленные изделия, предметы быта, одежда, украшения, монеты, печати, предметы прикладного искусства, личные вещи участников событий, оружие, боевые реликвии (ордена, медали, знамена, именное оружие, трофеи и т. д.), предметы гражданской и военной техники;

– памятные места боевых действий, народных восстаний, митингов и других исторических событий, в крае, а также места захоронений; памятные места неотделимы от конкретной территории района – площади, улицы или участка местности – поля, леса, перевала, ущелья;

– разнообразные сооружения: военно-инженерные (крепости, башни, рвы, бастионы, окопы, доты и т. д.); культово-религиозные (монастыри, храмы, часовни, кладбища и т. д.); гидротехнические (плотины, шлюзы, каналы); транспортные (мосты, дороги, туннели), архитектурно-строительные (усадьбы, общественные здания, квартиры, дворянские и купеческие дома, старые крестьянские избы и т. д.).

2. Памятники, созданные с целью увековечивания, мемориальные комплексы, монументы, бюсты, мемориальные доски, архитектурные сооружения, холмы Славы и т. д. Наибольшее количество памятников этой группы посвящено событиям революции, гражданской и Отечественной войн, подвигам героев.

Памятники первой группы содержат непосредственный характер исторической информации, то памятники второй группы отличаются ее опосредованным характером, как бы проходят через сознание и восприятие их создателей.

По внешней характеристике исторические памятники принято классифицировать следующим образом:

Памятники археологии. Это вещественные следы материальной и духовной культуры древних обществ, которые помогают путем научной реконструкции восстановлению закономерностей общественного развития, главным образом, первобытнообщинной, рабовладельческой и феодальной общественно-экономических формаций. К наиболее крупным памятникам археологии относятся поселения и погребения, мастерские, горные выработки, культовые сооружения (храмы, святилища, пирамиды), каналы, плотины, оборонительные валы, скальные рисунки и пр.

Памятники этнографии. Они отражают этнические и культурно-бытовые особенности народов, населяющих нашу многонациональную страну, как в далеком прошлом, так и в наши дни.

К основным памятникам этнографии можно отнести орудия и результаты труда как показатель многообразия форм хозяйства, характера основных и подсобных занятий; предметы народных промыслов и художественного народного творчества; предметы, используемые при совершении ритуальных действий, обычаев и обрядов.

Памятники архитектуры. Они являются очевидцами и участниками исторических событий прошлого края, представляют собой объекты художественного творчества и созданы трудом наших предков. В этом их двойная ценность. Изучение памятников архитектуры помогает:

– исследованию «биографии» памятников, чья история непосредственно связана с историей изучаемого края в контексте общей истории страны;

– поиску новых, еще неизвестных памятников. Во многих местах можно обнаружить сохранившиеся храмы, дома, остатки дворцов, усадеб, изб, которые представляют большой интерес как по своей истории, так и по своим архитектурным достоинствам. Увековечить их для истории, донести до потомков – цель краеведов-исследователей, т. к. в связи с реконструкцией районов они могут быть просто уничтожены.

Серьезную помощь в изучении объектов исторического краеведения могут оказать такие дисциплины, как историческая география и историческая демография, ономастика, палеография, сфрагистика, геральдика, нумизматика и др.

Историческая география отвечает на вопросы: «Где жили люди в далеком прошлом, какими были условия их жизни и среда обитания?», «Где возникали древние города, какова численность населения в них?». Это позволяет установить влияние изменений климата и окружающей среды на условия жизни людей в том или ином крае, миграцию населения в поисках лучших условий жизни.

Историческая демография изучает процессы воспроизводства населения в различные исторические периоды. Отсутствие достоверных источников отдаленных от нас исторических эпох затрудняет изучение этих процессов,

поэтому основными источниками знаний являются летописи, налоговые списки, кадастры (систематические своды сведений) и др.

Ономастика изучает собственные имена, объясняет многие факты исторической географии и демографии. Ономастика состоит из двух частей – топонимики и антропонимики. **Топонимика** изучает историю географических названий континентов, регионов, стран и городов. Топонимика является важной частью исторической географии. Термин топонимика происходит от греческих слов «топос» – место, местность и «онома» – имя. Топонимы могут происходить от имен собственных, занятий и промыслов жителей края, отражать факты истории, образ жизни людей. Например, улица Почтамтская в Томске получила своё название оттого, что на ней стояло и продолжает находиться здание почты.

Антропонимика изучает историю личных имен, в которых отразились социальные явления, религиозные представления, национальные традиции. После принятия христианства имена при крещении выбирались из имен святых, помещенных в Святцах. Эти имена было принято называть календарными. На Руси календарными были греческие имена, но частично древнееврейского (библейского) и римского происхождения, которые впоследствии адаптировались к русскому произношению.

Палеография изучает историю письма, его графику, материалы и средства. Палеографический анализ старинных рукописей и манускриптов позволяет краеведу установить дату событий, о которых рассказывается в них.

Геральдика – наука о гербах и **сфрагистика** – наука о печатях вносят определенный вклад в изучение исторических документов. Обе науки взаимосвязаны, т. к. при составлении гербов и матриц печатей используется общая символика. Геральдика и сфрагистика исследуют родовые, городские и государственные печати и гербы.

Символика гербов и печатей обязательно присутствует и на монетах, которые доносят до нас сведения о давно исчезнувших государствах, городах, событиях. Монеты в качестве исторического источника изучает **нумизматика**, а проблемы денежного счета – **метрология**, которые помогают понять этапы экономического развития общества, и в частности края.

1.2. Основные центры краеведческой работы

Основные организационные формы краеведческой работы классифицируются так: государственная; общественная (добровольная); школьная.

Основными центрами сосредоточения краеведческой работы являются:

– **краеведческие музеи** с тематическими экспозициями, основу которых составляли коллекции, характеризовавшие природу, историю, хозяйство, культуру и быт населения края; краеведческие музеи обычно являлись научно-методическими центрами краеведческой работы, вокруг которых соби-рался актив местных краеведов;

- добровольные региональные *краеведческие научные общества* и самостоятельные краеведческие кружки при клубах и Дворцах культуры;
- *школьные кружки* краеведения, решавшие наряду с научно - исследовательскими и учебно-воспитательными задачами;
- *самодельные туристские объединения*, выполнявшие задания местных организаций по изучению природы, истории, хозяйства, культуры края;
- краевые, областные, районные *библиотеки*, хранившие и пропагандировавшие краеведческие материалы.

Основа современного краеведения – это его взаимодействие с близкими или совпадающими по историко-культурным целям и задачам обществами – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Географическое и Педагогическое общества при Академии наук РФ. В развитии краеведения заинтересованы учреждения науки, культуры, образования, здравоохранения, туризма. Некоторые из них используют в своей деятельности результаты краеведческих изысканий, другие применяют приемы и методы краеведческой работы, третьи связывают проблему повышения эффективности деятельности отраслей народного хозяйства с общественным краеведческим движением и т. д.

Эффективность краеведческой деятельности связана не только с общественной основой этого движения, но и с участием в развитии краеведения научных учреждений Российской академии наук, Российской академии образования, Российской академии медицинских наук, различных общественных организаций – Фонда А. И. Солженицына, Детского фонда, Фонда мира, религиозных организаций, меценатов, способствующих формированию экономической инфраструктуры краеведения, и т. д. Краеведческая деятельность помогает реализации программ Российского фонда культуры – «Программы по топонимии», «Уникальные исторические территории», «Возрождение русской усадьбы», «Возвращение забытых имен», «Архивы».

Краеведение по своей природе многофункционально и обладает серьезным потенциалом для решения многих социальных и экономических проблем, стоящих перед нашим обществом. В настоящее время наметился особый интерес к краеведческой деятельности в Москве и Подмосковье. Создан ряд организаций таких, как Союз краеведов России, Экспериментальный центр краеведения, этнографии и экскурсий Министерства образования РФ и др. Получило развитие туристско-краеведческое движение учащихся Российской Федерации «Отечество», в планах которого предусмотрены разнообразные познавательные и воспитательные программы с привлечением широкого круга школьников.

1.3. Основные функции краеведческой деятельности

Историческое краеведение сочетает в себе научно-популяризаторскую деятельность как способ освоения историко-культурного и природного наследия, приобретение разносторонних знаний по истории «своего края» и со-

зидательную деятельность, направленную на сохранение памятников истории и культуры, социально-культурных, экологических национально-культурных условий жизни в крае. Задачи и содержание исторического краеведения многообразны. Основными функциями историко-краеведческой деятельности являются⁵ научно-исследовательская функция, документирующая функция, образовательно-воспитательная функция, организационная функция.

Научно-исследовательская функция направлена на организацию и проведение научных изысканий в области истории, культуры и т. д.; разработку и осуществление наукоёмких и приемлемых проектов и программ по выявлению и обеспечению сохранности, восстановлению, реставрации, реконструкции памятников истории и культуры, населенных пунктов и т. д.

Документирующая функция способствует выявлению, сбору, сохранению, рациональному использованию памятников материальной и духовной культуры; формированию архивных и музейных фондов, банков данных по различным проблемам истории и культуры края.

Образовательно-воспитательная функция осуществляет важную роль в обучении и воспитании детей, молодежи и в целом всего населения страны; в формировании исторического, патриотического сознания людей, сохранении и передаче традиций и обычаев. Изучение истории в её конкретном воплощении в том или ином крае дает более правильные представления и об общих закономерностях развития исторического процесса. Кроме того, изучение конкретных памятников истории и культуры дает возможность более наглядно представлять закономерности и особенности развития мировой художественной культуры. Понятие «Родина», «Отчизна» в детском возрасте ассоциируется, как правило, с тем местом, где находится родной дом, школа, т. е. с конкретным поселком, деревней, городом. От того, насколько молодое поколение хорошо знает и любит историю своего края, зависит и глубина их патриотического чувства. Особенно важно и интересно, если дети сами принимали участие в сборе каких-либо исторических сведений в увлекательной для них форме – экскурсиях, походах, экспедициях, подготовке экспонатов для выставки, организации школьного музея.

Организационная функция позволяет объединить людей, заполнить их досуг, дает возможность удовлетворять их творческие интересы, помогает освоить принципы самоорганизации, самоуправления, стимулирует социальную активность, формирует патриотические настроения. Таким образом, развитие исторического краеведения как формы общественного движения, метода и способа приумножения потенциала отечественной истории и культуры имеет важное значение для многих сфер государственной и общественной деятельности – науки, культуры, образования и т. д.

⁵ Курило Л.В. Краеведение и туризм. Учеб. пособие. М.: РМАТ, 1999. С. 7.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Дайте определение понятию «историческое краеведение».
2. Назовите специфические особенности краеведения.
3. Историческое краеведение – это самостоятельная наука или научный метод исследования? Докажите свою точку зрения.
4. Назовите объект и предмет исторического краеведения.
5. На какие группы по происхождению можно разделить памятники истории?
6. Как по внешней характеристике принято классифицировать исторические памятники?
7. Какие научные дисциплины помогают в изучении объектов исторического краеведения? Расскажите о них.
8. Назовите основные центры сосредоточения краеведческой работы.
9. Назовите основные организационные формы краеведческой работы.
10. Что является основой современного краеведения?
11. Назовите и охарактеризуйте дисциплины краеведческой деятельности.

Тема 2. Основные источники исторического краеведения

2.1. Вещественные источники (памятники материальной культуры)

Вещественные источники следует рассматривать не только как объекты краеведения, но и как продукты определенных общественных отношений, непосредственно отражающих конкретную сторону человеческой деятельности. Памятники материальной культуры разнообразны, как и характер содержащейся в них информации, зависящий от видов источника. Общее в памятниках то, что каждый представляет определенный объем информации своего времени. В. Г. Белинский писал: «Не говорите, что у нас нет памятников, что замечательнейшие события истории только на сухих страницах летописей... Они рассеяны всюду, особенно в старинных городах наших... По одним этим памятникам можно было бы прочесть историю Руси»⁶.

К основным вещественным источникам следует отнести археологические источники, памятники архитектуры и градостроительства, произведения живописи, литературы и др.

Археологические источники

Археология – наука, изучающая историческое прошлое человечества по вещественным памятникам. Археология представляет собой раздел исторической науки. Археологи по остаткам материальной культуры – веществен-

⁶ Цит. по: Курило Л.В. Краеведение и туризм. Учеб. пособие. М.: РМАТ, 1999. С. 43.

ным источникам – помогают историкам раскрыть закономерности общественного развития древних цивилизаций, главным образом, первобытнообщинного, рабовладельческого и феодального обществ. Особенно важную роль археология (наряду с этнографией) играет в научной реконструкции дописьменной истории. Первые упоминания о попытке раскопок на Руси относятся к 1144 г., в Ипатьевской летописи рассказывается об археологических находках на реке Волхов. В 1420 г. в Пскове начались раскопки остатков древнейшей в городе церкви Власия⁷.

Памятниками археологии являются городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы, участки культурного исторического слоя древних населенных пунктов⁸. Самыми крупными из археологических памятников считаются **поселения и погребения**. Большинство сведений о жизни древних людей дают раскопки поселений. Они вскрывают остатки очагов, стен, фундаментов, жилищ, крепостей, городов, святилищ, храмов, дворцов и т. п. Погребения говорят о возрасте умерших (т. е. о средней продолжительности жизни человека), о его образе жизни. Рост, брачный возраст, внешний вид и многое другое историки-специалисты могут определить по отдельным костям человека.

Важное значение имеет изучение инвентаря погребений. Большинство первобытных людей верили, что человеку в загробной жизни потребуются те же вещи, которыми он пользовался при жизни, и поэтому клали в могилу сосуды, оружие, украшения и т. п. Комплексное изучение погребений и поселений вместе с другими археологическими памятниками позволяет составить целостное представление о жизни первобытных обществ.

Археологические исследования делятся на полевые и камерные, т. е. лабораторные. Полевые работы – это, прежде всего, поиски археологических памятников. Основным видом полевых работ являются раскопки. При раскопках вся работа ведется вручную. Заменить человека в этом трудном, тонком деле невозможно. Механизируется только удаление земли из раскопа. Особенно внимательная работа начинается тогда, когда археологи доходят до **культурного слоя** – слоя с остатками древнего поселения. Здесь уже раскопки ведутся не лопатой, а, как правило, ножом, кисточками, специальными деревянными палочками. При раскопках мало вскрыть, не потревожить остатки древнего поселения, погребения, кургана, крепости, нужно законсервировать, сохранить находки от гибели, подробно всё описать, сфотографировать, зарисовать, составить план древних сооружений, стратиграфические профили раскопов, точно отметить на них последовательность чередования слоев. Необходимо взять материалы на анализ.

Для исследования археологических памятников используются различные **методы**, например, такие, как сравнительно-типологический анализ,

⁷ Матюшин Г.Н. Историческое краеведение. Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1987. С. 49.

⁸ Там же. С. 5.

картографирование, археомагнитный, дендрохронологический, радиоуглеродный, астрофизический (по интенсивности солнечной радиации) и другие методы.

Археологические памятники в России являются общенародным достоянием и находятся под государственной охраной. Раскопки нельзя проводить, как, например, эксперимент по физике или химии. Поэтому проведение раскопок доверяется только специалистам-археологам по специальному разрешению на это – **открытому листу**. Открытый лист – это разрешение на право раскопок или разведок, выдаваемое специально уполномоченными органами. Всякие раскопки или земляные работы на территории археологических памятников без Открытого листа считаются преступлением и наказываются.

Памятники архитектуры – это архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки городов и других населенных пунктов, сооружения гражданской, промышленной, военной, культовой архитектуры, народного зодчества, а также связанные с ними произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного, садово-паркового искусства, природные ландшафты.

Произведения архитектуры, которые образно называют страницами каменной летописи истории, независимо от степени известности и художественного совершенства, фиксируют вехи многовековой истории и культуры края. Монументы, обелиски, триумфальные арки, плиты с рельефами и надписями, мемориальные надгробия и т. д. – это первоисточники, тесно связанные с местом своего возникновения, вобравшие в себя всё, что ассоциируется с материальной и духовной жизнью населения края. Их изучение даёт возможность судить о развитии производительных сил, экономике, науке, технических достижениях и производственных возможностях, различных сторонах жизни населения края.

Застройки старых городов являются историей, их неповторимым и уникальным лицом. Памятники архитектуры в своих конструкциях, формах, декоративном оформлении раскрывают эстетические воззрения эпохи, характер жизненного уклада населения, специфические особенности разных архитектурных школ. Увековечить эти памятники для истории, донести до потомков – это цель краеведов, т. к. при реконструкции районов, городов они могут быть просто уничтожены.

Произведения архитектуры являются памятниками как материальной, так и духовной жизни. Такие памятники сохранили особенность, присущую ранним этапам развития искусства, когда оно непосредственно было вплетено в трудовую жизнь людей. История архитектуры – это история ее стилей, формировавшихся под воздействием определенных условий.

Главное назначение архитектуры – создание искусственной пространственной среды для жизненных процессов: труда, быта, культуры, отдыха и

общения людей. Возникновение тех или иных типов архитектурных сооружений определяется социальным назначением архитектуры, благодаря ей познаются социальные условия жизни общества в определенную эпоху. Изучая архитектурные памятники, следует задуматься об их конкретном историческом назначении, о том, какая общественная потребность их породила.

Природные условия оказывают влияние на архитектурные формы. Фундаменты могут быть сварными, трубными и др.; покрытия кровли – плоскими на юге и высокими, со шпильями шлемовидными и луковичными главками, чтобы снег, соскальзывая, отбрасывался формой кровли в сторону от стены, – на севере, улицы – узкими в южных городах и пр.

Народное творчество, выраженное в умении тонко чувствовать природные свойства местных материалов, использовать их возможности и особенности при создании произведений, а также вводить местные мотивы в структуру художественных образов, накладывало свой отпечаток на произведения архитектуры. Например, каменное строительство, появившееся на Руси с принятием христианства, принесло византийскую строительную технику и византийский строительный материал – плинфу (плоский кирпич, перемежавшийся с толстыми слоями штукатурки, что давало эффект «полосатой кладки»), сохранившиеся в древних памятниках зодчества Украины, Западной и Юго-Западной Руси. Но архитектурные школы Владимира, Суздаля, Юрьева Польского, Ростова Великого, Новгорода, Пскова, Ярославля вырабатывали свою строительную технику и использовали местный строительный материал (белый камень). В более поздние времена в зодчестве Московской Руси встречался характерный прием сочетания кирпича с белым камнем.

Произведения народного искусства представляют для краеведов особый интерес. Характер таких произведений связан с бытом, образом жизни и труда людей, населяющих край, дает возможность ясно представить истоки и своеобразие художественной местной культуры.

На ранних этапах своего развития народное искусство было непосредственно вплетено в трудовую деятельность, процессы производства, что особенно ярко демонстрируют образцы народного декоративно прикладного искусства. Повседневным предметам труда (сохе, прялке, туеску, корзине) придавались красота линий, форм, узоров. Изучение призвано выявить связь народного искусства с крестьянским или ремесленным трудом, специфику создания изделий, их назначение и использование, удивительное сочетание в них утилитарных и эстетических качеств.

Центры художественных ремесел возникали вблизи природных источников сырья, гончарные – у залежей глины (Гжель, Скопин), изделия из металла – в местах разработок руд (Великий Устюг, Тула), резьбы по кости – на севере, где добывали моржовый клык (Холмогоры, Архангельск). В руках народных умельцев самые простые материалы (глина, металл, кость, железо, лен, дерево) превращались в произведения искусства, которые славились не только в России, но и за рубежом.

Фантазия придавала изделиям черты сказочности, служила основой своеобразного поэтического мира, в котором быль и вымысел слиты воедино. Столетиями в народном искусстве отбирались и шлифовались лучшие формы, композиционные схемы, орнаменты, сочетания цветов, характерные для края.

Произведения живописи, скульптуры, графики удивительно точно воспроизводят характерные приметы времени и несут, таким образом, информацию об истории края, его природе, культурном и экономическом развитии, мельчайших деталях уклада жизни, таких, как костюмы, прически, предметы быта.

Произведения литературы являются важными историческими документами, позволяющими зримо, во всем многообразии представить характерные черты времени, имеют огромное познавательное значение.

Хранителями памяти о прошлом были сказители, поэты, имена которых зачастую не сохранились, передававшие в своих творениях важнейшие для истории народа события, которые способствовали осознанию национальной гордости за свою историю и культуру. Русские былины, «Слово о полку Игореве», произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, М. А. Шолохова, К. М. Симонова и других писателей воссоздают главнейшие периоды исторического развития нашей страны. Литературные произведения позволяют видеть богатство и многообразие искусства края, расширяют круг чтения, развивают кругозор и духовное богатство личности, раскрывают современное звучание классики и дают направление самообразовательной работе в области литературы.

Многообразие и гибкость художественных средств литературы, главным из которых является слово, дают возможность сочетать в литературных произведениях понятийную определенность с изображением конкретных жизненных явлений. Этот древнейший вид культуры первоначально существовал в форме устного народного творчества, являющегося и поныне свидетельством высокого и художественного уровня мышления народа. Слову доступно отражение всех сфер действительности, поэтому главной особенностью художественного образа в литературе является широта охвата различных сторон жизни, отражение действительности как исторического процесса.

Безграничные возможности литературы выражать полноту мыслей, чувств, устремлений и надежд делают её основой других искусств: театра (драматургия), кино (сценарии), хореографии (либретто). Литературные сюжеты нередко лежат в основе живописных, скульптурных и графических произведений. Даже музыка, стремясь достичь прямого и однозначного воздействия на человека, прибегает к синтезу со словом.

Каждый край имеет свои литературные традиции, памятники, музеи. Большинству писателей была присуща страсть к путешествиям по родной стране, стремление собственными глазами увидеть народную жизнь, принять в ней деятельное участие. Поэтому изучение литературных памятников может плодотворно развиваться в каждом крае.

К основным направлениям краеведческого изучения литературных памятников можно отнести сбор и изучение материалов о местных памятниках народного творчества, фольклора, в т. ч. самых древних его форм – сказок, былин, преданий, песен; изучение творчества и биографий писателей, поэтов, драматургов, родившихся или живших в крае; выявление памятных мест, связанных с произведениями художественной литературы.

Орудия труда и предметы быта также представляют историческую ценность, т. к. позволяют понять условия и среду жизни населения края в определенное время. Перечень таких предметов велик. Это археологические материалы и находки, фото- и киноматериалы, звуко- и видеозапись, топография, различные реликвии и награды (именные часы и оружие, ордена и медали), знамена, предметы ремесел и быта, вещественные следы войны – военные сооружения, боевое оружие и техника и другие предметы трудовых подвигов.

Личные вещи и документы знаменитых людей дают возможность прикоснуться к наглядным свидетельствам минут вдохновения писателей и художников.

Марки, значки, монеты, открытки (художественные и фотографические), **репродукции картин** также являются своеобразными памятниками материальной культуры.

Фонды музеев являются хранилищем различных материалов об истории, культуре, природе, экономике края. К таким музеям можно отнести государственные краеведческие музеи, общественные музеи, созданные на краеведческом материале.

Необходимость получения достоверных фактов обязывает краеведов широко и тщательно изучать источники, искать причинно-следственные связи между событиями, стремиться правильно определить место данного факта в цепи других. Это обусловлено тем, что наука рассматривает факты не как хаотическое скопление случайностей, а как проявление действия законов исторического развития. Работа с краеведческими источниками представляет сложный процесс, в котором приходится обращаться и к памятникам, и к живым свидетелям.

2.2. Устные источники

Важное значение для изучения истории, культуры, искусства и быта имеют лингвистические материалы и устное народное творчество. К **лингвистическим материалам** можно отнести записи местных говоров, диалектов и т. д. К **устному народному творчеству** можно отнести сказки, предания, былины, песни, пословицы, поговорки. Воспоминания и рассказы людей, в которых сохранились и передаются важные для краеведческой деятельности материалы, являются одним из основных языков каналов передачи сведений. Важное значение для краеведения имеет наука **ономастика** и такие её разделы, как **топонимика** и **антропонимика**.

2.3. Письменные источники

Статистические источники

Разносторонний фактический материал краеведческого характера содержится в статистических сведениях, основным видом которых являются данные государственной статистики. К основным видам государственной статистики можно отнести:

Переписи населения – до 1917 г. в России была проведена одна всеобщая перепись населения в 1897 г. В советское время переписи были проведены в 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Материалы этих переписей были опубликованы в специальных сборниках, изданных Центральным статистическим управлением СССР. Переписи дают основные сведения о населении – численности, естественном движении, семейности, уровне образования, социально-демографическом и национальном составе, размещении и миграции. Учет населения (между переписями) производится отделами записи актов гражданского состояния (регистрация рождений, смертей, браков, разводов) и паспортными отделами милиции.

Картографические источники

Своеобразными источниками изучаемых событий являются **картографические источники**, содержащие графические, фотографические, цифровые и текстовые данные. Разновидностью картографических источников являются **карты** – уменьшенные, математически определенные и обобщенные изображения, содержащие данные в соответствии с темой и назначением.

Карты классифицируются по содержанию, территориальному охвату, масштабу и степени схематизации изображения. Содержание карт зависит от их назначения. По этому принципу карты можно подразделить на следующие группы: учебные, справочные (для общего пользования). К таким картам относятся общегеографические карты справочного характера (политико - административные, физические, карты путей сообщения и др.), карты отдельных регионов (справочные, туристские и схемы городов); оперативно-справочные карты, имеющие более узкое целевое назначение, предназначенные для повседневной практической работы.

Содержание карт предполагает деление карт на общегеографические и специализированные. Специализированные, в свою очередь, подразделяются на физико-географические, социально-географические и комплексные.

Исторические карты выступают в качестве важнейшего средства наглядности в работе краеведа. Они отражают ход исторических событий, представляют собой графическую летопись края. По историческим картам можно проследить, как складывалась территория края, какие племена их заселяли в прошлом, где происходили битвы с иноземными захватчиками, крестьянские и гражданские войны. Значение карт в краеведении не ограничива-

ется анализом фактов, характеризующих край. Карты служат важным средством их фиксации. На карту можно нанести сведения о населении, обозначить центры народных промыслов, данные о природе края и т. д.

Архивные документы

Огромный интерес для исследователей края представляют документы, хранящиеся в архивах. **Государственные архивы** – хранители национально-многовекового документального наследия. Центральные государственные архивы: Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА) и архив Министерства обороны, Центральный государственный архив кино-, фото-, фонодокументов (ЦГАКФФД).

Декретом СНК от 1 июня 1918 г. «О реализации и централизации архивного дела», подписанный В.И. Лениным, был образован единый архивный фонд. Материалы фонда сосредоточены в архивных учреждениях, сеть которых построена по принципу административно-территориального деления государства и включает в свой состав центральные государственные архивы с материалами общественного значения, краевые, областные, местные, окружные, городские и районные архивы, подчиненные местным архивным органам, а также архивы различных ведомств.

Областные архивы содержат важные материалы для историко-краеведческих исследований. Основные фонды этих архивов – дореволюционные (губернских учреждений, жандармских управлений, губернских статистических комитетов, казенных и контрольных палат, палат уголовного и гражданского судов). Также имеются архивы местных органов государственной власти, предприятий, культурно-просветительных, образовательных, благотворительных, национальных и других учреждений и организаций. Документы этих архивов позволяют уточнить сведения о событиях, отдельных фактах истории края, найти имена участников этих событий и получить другие интересные краеведческие материалы. В Томске действуют два архива: Государственный архив Томской области (ГАТО) и Томский областной центр документации новейшей истории (ТО ЦДНИ).

Местные архивы – архивы музеев, библиотек, региональных отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры содержат рукописи воспоминаний очевидцев исторических событий, записи встреч с деятелями культуры, письма, каталоги коллекций произведений искусства, карты, планы, рисунки, фотографии и другие материалы.

Письменные материалы – рукописи до середины XVI в., книги, юридические акты, приказная документация, летописи, берестяные грамоты и т. п. представляют собой своеобразные архивы, дающие нам знания о прошлом. Они могут различаться по материалу, на котором написаны, характеру букв и

текста в целом, художественному оформлению, что позволяет установить время их издания и принадлежность. Большинство рукописей XI – XVI веков опубликовано, некоторые адаптированы к современному языку, прокомментированы. Главная задача в работе с архивными документами – накопление фактических знаний. Краевед, изучающий архивные документы, составляет свое научное знание о предмете путем его изучения, анализа, выявления причинно – следственной связи с другими фактами истории. К оценке любого архивного документа следует подходить объективно.

Краеведческо-библиографические источники

Краеведческая библиография – это научно-практическая деятельность по подготовке и распространению библиографической литературы. В задачи краеведческой библиографии входит выявление, учет, характеристика и пропаганда краеведческой литературы. Краеведческая библиография различается по видам и периодичности выпуска изданий, назначению, полноте отбора материала по рассматриваемому периоду, тематике.

Основные виды библиографических изданий делятся на группы⁹:

- библиографический указатель, изданный книгой или брошюрой;
- каталог местной библиотеки;
- библиографический список использованной литературы в книге;
- внутрижурнальная и постатейная библиография в журналах, сборниках трудов, записках научных обществ и т. д.
- список литературы к статьям, обзорам, рецензиям.

Назначение краеведческой библиографии определяется составом читателей, на которых она рассчитана. Принято выделять следующие категории читателей: читатели, использующие краеведческую библиографию как справочно-информационный источник; исследователи края; читатели, занимающиеся самообразованием; школьники, изучающие краеведение.

Степень полноты отбора материала предполагает деление краеведческой библиографии на два вида:

- пояснительную, содержащую только перечень литературы с кратким описанием фактических данных, позволяющих отыскать произведение печати – фамилия и инициалы автора, заглавие, подзаголовок, место издания, год издания, число страниц;
- рекомендательную, содержащую не только описание, но характеристику, расположенную в списке литературы и раскрывающую её тему, содержание, назначение, а также краткую аннотацию или более подробный реферат и обзор.

По периодичности выпуска краеведческая библиография делится на текущую, выпускаемую регулярно; её хронологические рамки определяются

⁹ Курило Л.В. Указ. соч. С. 29, 31.

сроками изданий; ретроспективную, охватывающую литературу о крае за определенный период. Ретроспективными обычно являются все рекомендательные краеведческие библиографические издания, поскольку отбор литературы в них обусловлен их назначением.

Центрами краеведческой библиографии являются библиотеки, проводящие справочную и информационную работу, пропаганду литературы местных **изданий**. Основа этой работы – краеведческий справочно - библиографический аппарат, представляющий совокупность справочных и библиографических изданий, библиотечных каталогов и карточек, предназначенных для поиска краеведческой информации. Каталоги большинства библиотек делятся на общие (систематические и алфавитные), специальные и сводные.

Каталог краеведческой литературы обычно состоит из трёх частей:

- систематической, внутри которой литература классифицируется по предметным разделам: «История», «Литературная жизнь края» и т. д.;
- топографической (о разных местностях в пределах края);
- библиографической.

Произведения печати

Важные источники сведений о крае – произведения печати. Они рассказывают о прошлом, настоящем и будущем края, его истории, экономике, культуре, природных богатствах, достопримечательностях; содержат первичную информацию (памятники истории и культуры определенной эпохи), обобщают опосредованную информацию, воспринятую авторами из источников и переработанную ими. Произведения печати могут быть связаны с краем различными способами: тематикой (краеведческая литература), местом издания (местные издания), авторской принадлежностью (печатные работы уроженцев края и литература об их жизни и деятельности). Печатные издания классифицируются на научные, научно-популярные, справочные, библиографические, литературно – художественные.

Справочные издания представляют особый интерес для краеведов. Самые ранние из них датируются XVI в., когда возникшее в России книгопечатание резко увеличило поток исторических сведений о политической, экономической и духовной жизни народа. Справочные издания XIX – нач. XX вв. содержат историко-статистические сведения (печатные каталоги церквей и монастырей определенной епархии или губернии, многотомные издания «Военно-статистического обозрения Российской империи»); историко-биографические («Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви», различные «родословные книги», многотомный «Русский биографический словарь», который и по настоящее время сохраняет научно-справочную ценность, «Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период» и др.). К основным видам справочных изданий можно отнести энциклопедические, статистические, терминологические, справочники-путеводители.

Энциклопедии (универсальные, отраслевые, тематические, региональные) содержат много краеведческих материалов.

Статистические сборники содержат обобщенные цифровые данные о крае. К ним относятся, главным образом, гидрологические, метеорологические, агрометеорологические, демографические справочники.

Справочники-путеводители многоплановы. Разные по объёму и профилю, они могут содержать информацию по регионам, городам, туристским маршрутам, курортам, мемориалам, музеям и др. Одни справочники - путеводители содержат большой фактический материал, всесторонне освещающий край в целом, другие – отдельные его аспекты: природу, историю, выдающиеся экскурсионные объекты.

Терминологические справочники относятся к специальной литературе и содержат информацию, связанную с определенным направлением в изучении края. В работе со специальной литературой краевед может встретить незнакомые термины, что затрудняет правильное восприятие текста. В то же время без некоторых терминов не обойтись. В этих случаях и помогут терминологические справочники.

Научно-популярные издания краеведческого характера играют исключительно важную роль в патриотическом воспитании. Эти издания многоплановы. Особое место в списке научно-популярных изданий занимает **литература о природе**, очень важная для краеведческой работы, яркая, занимательная.

Художественная литература занимает важное место среди краеведческих изданий. Крупнейшие писатели и поэты обращались к природе и истории дорогих для них или особенно интересных мест. В произведениях художественной литературы можно найти великолепные и точные описания типичных черт природы края, увиденных глазами художника в разное время. Перечень примеров здесь практически безграничен: это Орловская область в прозе И. С. Тургенева и И.А. Бунина, Вологодская земля в поэзии Н. Рубцова и А. Яшина, Рязанский край у С. Есенина, Мещера у К. Г. Паустовского, Томская область у В. Шишкова и В. Липатова.

Литература, освещающая культуру края, развитие народных художественных промыслов, творчество отдельных художников на протяжении одного или нескольких периодов – важный источник краеведческих знаний. К такого рода литературе можно отнести отдельные книги и серии, например: «Деятели русского искусства в Петербурге», «Жизнь в искусстве», «Дороги к прекрасному», «Города и музеи мира», «Деревянная архитектура г. Томска».

Мемуарная литература имеет особое значение в краеведении. Воспоминания ее авторов часто и существенно дополняют сведения, имеющиеся в других источниках. И чем меньше их сохранилось, тем более возрастает значение мемуаров. Иногда мемуары выступают единственным источником сведений о тех или иных событиях, передают колорит эпохи. Чаще всего мемуары публикуются в тематических сборниках или в виде отдельных книг и статей. Мемуары имеют свои достоинства и недостатки. К достоинствам ме-

муаров следует отнести то, что автор, в силу своей наблюдательности, зоркости, литературного дарования, может нарисовать человеческие характеры, передать напряженность атмосферы, объяснить мотивы поведения людей. К недостаткам мемуаров можно отнести то, что в них встречается неточное изложение фактов и событий. Поэтому сведения, полученные из мемуаров, желательно сопоставлять с материалами других источников.

Периодическая печать – важный источник краеведческих сведений. Она содержит много ценной информации по истории края. Особенно в этом отношении интересны исторические журналы «Русская старина», «Русский архив», «Чтения в обществе истории и древностей российских» и др.

Местная периодическая печать имеет особое значение для краеведа в получении фактического материала о крае. Газеты передают предельно конкретные сведения, сообщают места событий, имена их участников. Газетные статьи, заметки, корреспонденции, репортажи – это своеобразные тиражированные документы своего времени. В этом их краеведческая ценность.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Назовите и охарактеризуйте основные источники исторического краеведения.
2. Что относится к основным вещественным источникам?
3. Что является памятниками археологии?
4. Какие памятники относятся к памятникам архитектуры?
5. Почему важными источниками исторического краеведения являются произведения живописи, графики, литературы, орудия труда и предметы быта?
6. Что такое устные источники исторического краеведения?
7. Что такое ономастика, топонимика и антропонимика?
8. Что относится к письменным источникам исторического краеведения?
9. Значение произведений печати для исторического краеведения.
10. Охарактеризуйте архивные учреждения, действующие в России, и значение их работы для историка-краеведа.

Тема 3. Формы изучения края и виды деятельности

исторического краеведения

3.1. Формы изучения края

Развитие краеведения осуществляется в рамках программы «Краеведение», разработанной Союзом краеведов России и Российским фондом культуры. Программой предусмотрены **теоретические и прикладные исследования, мероприятия**, имеющие приоритетное значение как для государства, так и для краеведения как общественного движения и научной дисциплины:

- пропаганда краеведения, программ Союза краеведов России и Российского фонда культуры с целью привлечения широких слоев населения к их осуществлению;
- координация деятельности региональных краеведческих обществ в области организации и методики краеведения, реализации комплексных, целевых, региональных и иных программ и проектов;
- координация деятельности краеведческих обществ с аналогичными общественными организациями как в России, так и за ее пределами в соответствии с представлениями об общем краеведческом пространстве;
- вхождение в законодательные органы с законодательскими инициативами, участие в подготовке и обсуждении проектов законов в области краеведения, культуры, научно-исследовательской деятельности;
- организация научных исследований в области теории, истории, методики и организации краеведения;
- осуществление экспертиз и рецензирование программ проектных разработок и изданий краеведческого характера;
- осуществление координационных связей с государственными органами, научными учреждениями по вопросам участия краеведов в реализации государственной политики в области науки, культуры, образования, охраны природы, памятников истории и культуры и т. п.;
- изучение, обобщение и популяризация опыта краеведческой деятельности первичных, региональных и зарубежных краеведческих организаций;
- создание системы подготовки и повышения квалификации различных категорий специалистов и общественности, работающих в области краеведения;
- создание условий для эффективного участия краеведов в охране, реставрации, реконструкции и использовании памятников природы, истории и культуры;
- создание экспериментально-опытных центров для апробирования программ и методик, разрабатываемых в процессе и в целях реализации краеведческих программ;
- создание экономической инфраструктуры краеведения в соответствии с Уставом Союза краеведов России;
- издание краеведческих альманахов, тематических сборников, материалов научных конференций, научно-методических разработок, периодических изданий, буклетов, плакатов, карт-схем, открыток, листовок и т. п.;
- проведение смотров, конкурсов и других мероприятий, стимулирующих деятельность общественных организаций краеведческого характера¹⁰.

К целевым программам, дополняющим перечисленные выше направления организационно-методической деятельности, можно отнести следующие: «Теория и история краеведения», «Природное наследие», «Общественные музеи», «Земля-

¹⁰ Курило Л.В. Указ. соч. С. 8–9.

ки», «Летописание», «Исторический некрополь России», «Исчезнувшие памятники России», «Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.», «Культурные гнезда России», «Армия и краеведение».

При изучении края могут быть использованы следующие формы:

Туристско-краеведческая форма, наиболее распространенная; дает хорошую туристскую подготовку и возможность получить краеведческие материалы во время походов. Туристско-краеведческая форма изучения края хорошо отработана, есть много квалифицированных специалистов, в совершенстве владеющих методами этой работы.

Экскурсионная форма – одна из составных частей комплексного предметного изучения края. Во время экскурсии человек пополняет свои знания, познает с помощью экскурсовода окружающий мир, приближает к себе предметы изучения. Даже самая непродолжительная экскурсия создает определенное настроение, способствует ощущению свободы. Эмоции от увиденного и услышанного окрашивают знания, делают их прочными, сохраняющимися на всю жизнь.

Лекционная форма предусматривает проведение занятий по определенной теме. В конце цикла лекций возможна проверка знаний в виде викторин, конкурсов и т. п.

Архивная форма рассчитана на людей, увлеченных историей, требует усидчивости, внимательности, больших затрат времени. Возможность работы в архивах позволяет получать уникальные данные, но сопряжена со значительными организационными и финансовыми трудностями.

Музейная форма основана на материалах краеведческих и других музеев и предоставляет неограниченные возможности для исторического и географического краеведения – сбор материалов, оформление экспозиций, проведение экскурсий самими участниками краеведческих коллективов, что делает занятия интересными, содержательными, стимулирует к приобретению новых знаний.

3.2. Методы и этапы изучения края

Методы изучения края вытекают непосредственно из целей, задач, масштабов, хронологических рамок исследований. В числе основных методов изучения края можно назвать археологические раскопки; работу с архивами; встречи с ветеранами и участниками важных для края исторических, культурных и иных событий. Дополнительные методологические подходы к исследованию края включают в себя следующие направления:

– интегрирование, взаимосвязанное ведение разнообразных организационных форм и методов познавательной деятельности от получения готовых знаний о крае до его изучения в процессе углубленного исследовательского поиска, представляющего научный и общественно полезный интерес;

– организацию положительного опыта, его анализ, корректировку, описание, пропаганду. Следует опираться на все ценное, что сделано российскими краеведами, разработано отечественной и зарубежной краеведческой мыслью, использовать сложившиеся традиции, разрабатывать новые методы изучения истории края;

– наблюдение, анкетирование, беседы, изучение учебных и исследовательских работ-докладов, сообщений, сочинений, материалов походов и экспедиций, отчетных выставок музейных экспозиций и т. д.

Исследование края состоит из четырех основных этапов:

1. Поиск и составление карты, которая поможет ориентироваться на местности, даст изначальный материал для выявления особенностей края, послужит для фиксации результатов исследований. Территорию и границы района исследования краевед выбирает в соответствии со своими интересами и возможностями. Это могут быть, например, малый или средний города, район крупного города, промышленный микрорайон, отдельная усадьба.

2. Поиск и изучение архивных, литературных, статистических, мемориальных, археологических и других материалов и документов, к которым относятся и отчеты работавших ранее в крае исследования научно-краеведческих экспедиций.

3. Организация и проведение научной экспедиции (поход или экскурсия) по заранее намеченному маршруту, где на месте обследуются памятники истории и культуры, собираются вещественные материалы, фиксируются наблюдения.

4. Обработка всех полученных материалов, результатов наблюдений, их обобщение. Следует попытаться дать характеристику края в целом, определить перспективы его развития.

Технические средства, используемые для фиксирования наблюдений и анализа работы, разнообразны: видеоаппаратура, магнитофоны, фото- и кинотехника, компьютеры. Часть отснятых материалов и видеозаписей можно использовать при создании методических видеофильмов.

3.3. Виды деятельности исторического краеведения

Значение исторического краеведения состоит не только в исследованиях событий прошлого, связанных с краем, но и в популяризации полученных знаний. Это формирует единую систему историко-краеведческой деятельности, к основным видам которой можно отнести познавательный, преобразовательный, ценностно-ориентационный, коммуникативный.

Познавательный вид деятельности имеет духовный характер и может быть разнообразным по уровню сложности – от школьного урока или занятий историко-краеведческого кружка до поиска новых данных в архивах, походах по изучаемой местности, встречах с ветеранами и т. д.

Преобразовательный вид деятельности состоит в создании духовно-практических ценностей: проведении тематических выставок, создании школьных музеев, установлении мемориальных досок и открытии памятников; охране и уходе за ними.

Ценностно-ориентационный вид деятельности имеет большую духовную значимость, благодаря чему человек осознает величие тех или иных исторических фактов и событий для себя и края, оценивает поступки, мотивы, значение деятельности исторических личностей и героев.

Коммуникативный вид деятельности развивает у людей навыки общения и потребность в нем, формирует готовность участвовать в необходимых обществу видах межличностного общения.

Вышеназванные виды историко-краеведческой деятельности находятся в тесной взаимосвязи. Например, для установления мемориальной доски или памятника, создания новых экспозиций в краеведческом музее или проведения других акций, относящихся к преобразовательному виду деятельности, необходимо получить новые знания (познавательный вид деятельности), выбрать из них наиболее значимые, имеющие историческую ценность факты (ценностно-ориентационный вид деятельности). Все это невозможно реализовать вне контактов с людьми (коммуникативный вид деятельности). Организация историко-краеведческой деятельности способствует решению важных задач нравственного, патриотического воспитания подрастающего поколения.

Воспитательный потенциал, которым обладает историческое краеведение, заложен в фактах истории края. Они помогают донести до сознания подрастающего поколения картины и события прошлого, нередко героические, способствуют сохранению памяти народа, передаче исторических традиций, преемственности поколений. Традиции являются основным механизмом воспитательного воздействия, важнейшим средством накопления, хранения и передачи социальной информации, выражают жизнь прошлого в настоящем и будущем, оказывают большое эмоциональное воздействие, выступают в качестве образцов поведения.

3.4. Из истории возникновения краеведческих музеев в России

Роль краеведческих музеев в популяризации знания о родном крае и патриотическом воспитании постоянно растет. Посредством своих фондов и специфических методов работы краеведческие музеи, ядром которых являются отделы истории и этнографии, воздействуют на формирование мировоззрения личности, вносят вклад в изучение и сохранение национально-культурных традиций края.

Музейное краеведение в России связано с именем Петра I, его личной коллекцией различного рода исторических реликвий, предметов археологии и этнографии – Кунсткамерой. После передачи Кунсткамеры в ведение Петербургской Академии наук она превратилась в научное учреждение, прото-

тип современного исторического музея. Здание Кунсткамеры – первое специальное музейное здание в России было построено в 20-е гг. XVIII в. и представляло собой уникальное явление того времени.

В России музеи сохраняли в основном характер ведомственных учреждений, но и XIX в. значение общественной инициативы в их организации и развитии возросло. Однако они были доступны весьма ограниченной части городского населения. Из музеев историко-краеведческой направленности выделялись специализированные археологические и военно-исторические музеи. Движение за создание национальных музеев усилилось во второй половине XIX в. Возникновение крупных исторических музеев было неотделимо от развития специальных научных дисциплин, создания университетов и возникновения многочисленных научных исторических обществ и объединений.

Особое значение имело развитие этнографии и археологии. Процесс формирования этнографии как научной дисциплины шел параллельно с созданием этнографических музеев. Музеи начинают формировать этнографические коллекции. Активизации научной работы этнографов по собиранию вещественного материала содействовало создание в 1845 г. Географического общества. Экспедиции, этнографические исследования заложили основы для накопления музейного материала, в той или иной степени отражающего жизнь народных масс.

Достижения археологии, создание археологических обществ способствовали появлению коллекций древнейших культур, в частности славянских народов. Археологические коллекции составили основу собрания, созданного в 1872 г., Российского Исторического музея (ныне Государственный Исторический музей). Возникновению региональных краеведческих музеев способствовала деятельность местных обществ по изучению края, имеющих, как правило, исторические, этнографические и другие отделы.

Музейный бум Россия пережила в 70-е гг. XIX в. Во многих губернских и уездных городах открылись музеи широкого профиля, доступные для посещения всем слоям населения, берущие на себя образовательные функции. Большую роль в их создании сыграли земства, университеты и народные общества. Это определило стремление к научному комплектованию и экспонированию музейных предметов и наложило отпечаток на подход к строительству музейных зданий, помещений, предназначенных не только для экспозиций, но и для библиотек, занятий кружков и обществ, публичных лекций и дискуссий. Наиболее интересные здания краеведческих музеев были построены в Иркутске, Красноярске, Полтаве.

Новый этап в развитии музейного дела в России связан с Октябрьской (1917) революцией. Период первых десятилетий Советской власти отмечен открытием значительного количества новых музеев, постановкой вопроса о музеефикации особо ценных памятников архитектуры и национальной культуры, создании музеев-дворцов и музеев-усадеб. Число исторических и краеведческих музеев в этот период достигло своего максимума.

ведческих музеев в СССР на начало 80-х гг. XX в. составляло 1359 при общем числе государственных музеев более 2208 .

3.5. Функции краеведческих музеев

Значение краеведческих музеев в решении задач, которые перед ними стоят, трудно переоценить. Краеведческие музеи – это не только место собирания и систематизации коллекции, рассказывающих о крае. В краеведческих музеях проводится разнообразная культурно-воспитательная работа.

Основные функции, выполняемые краеведческими музеями:

- научно-документационная функция; краеведческие музеи предназначены для научного документирования явлений, процессов, закономерностей развития природы и общества;
- охранная функция; музеи призваны решать задачи охраны культурно-исторических ценностей;
- исследовательская функция; музеи являются специфическими центрами научных исследований, на которых основывается их деятельность;
- образовательно-воспитательная функция; общество выдвигает перед музеями требование активного участия в формировании человека, развитии его мировоззрения.

По назначению краеведческие музеи делятся на научно - исследовательские, просветительные (массовые), исследовательские, академические, учебные.

Связь музеев с населением обеспечивают секторы выставок (передвижных) и отделы, отвечающие за популяризацию музея, рекламу и сотрудничество со средствами массовой информации. В настоящее время некоторые музеи с целью увеличения спроса на предоставляемые ими услуги создают сектор маркетинга.

Школьный музей – весьма распространенная форма краеведческого музея. Школьный краеведческий музей содействует воспитанию учащихся, расширяет их кругозор, формирует практические навыки поисково-исследовательской работы. Выбор профиля школьного музея зависит от потребностей учебно-воспитательной работы школы и реальных возможностей края в сборе предметов-подлинников, фонд которых должен лежать в основе музейной экспозиции. В школах наиболее распространены два вида музеев: широкого и военно-исторического профилей. Школьные краеведческие музеи широкого профиля отражают природу, историю, экономику и культуру края.

Основными источниками накопления материалов о своем крае являются занятия краеведческих кружков, экскурсии и туристские походы по родному краю, наблюдения и поисковые исследования школьников, встречи с местными старожилами и участниками исторических событий.

3.6. Использование краеведческих экспозиций в экскурсиях

Экскурсионным организациям следует поддерживать постоянные контакты с местными краеведческими музеями и его филиалами, которые ведут экскурсионно-массовую работу. Содержание и форма массовых мероприятий зависят от профиля музея и творческой инициативы его сотрудников.

Посещение краеведческого музея (экспозиций) является существенным дополнением обзорной или тематической экскурсий. Часто здания, в которых размещены музеи, являются историко-архитектурными памятниками. Например, дворцово-парковые и усадебные ансамбли с расположенными на их территориях крепостями, замками и другими постройками, представляющими музейную ценность. На территориях многих действующих в настоящее время монастырей функционируют музеи, проводятся экскурсии.

Подготовка новой экскурсионной темы требует от методистов и экскурсоводов кропотливой работы: знакомства с экспозициями и фондами музея, изучение музейного документального материала; посещение научных конференций музея, где можно почерпнуть много нового и интересного краеведческого материала, сведений по новым исследованиям.

Техника владения музейной экскурсией – залог успешной работы экскурсовода. Он должен уметь выбрать наилучший путь для осмотра объекта, расставить группу, организовать переход из зала в зал, правильно пользоваться указкой, умело использовать приемы показа и рассказа, варьировать их, чтобы снять усталость, поддержать уровень внимания экскурсантов. При входе в зал, где ведется тематический показ, следует указать на общий облик зала, привлекающие внимание экспонаты. Когда естественный интерес к новому, увиденному впервые будет удовлетворен, нетрудно направить и сосредоточить внимание группы на отдельных экспонатах, детальном раскрытии темы. Этот прием применим в демонстрации экспозиционного комплекса: сначала следует дать о нем общее представление, а потом переходить к показу отдельных экспонатов.

К усиливающим впечатление от экскурсии средствам, которые следует экскурсоводу активно использовать, относятся магнитофонные записи, киноустановки, а в музеях-памятниках мемориальных залах, где не разрешается индивидуальный осмотр экспозиции, – фонозапись. Самая совершенная экскурсия не может быть «застывшей». Перед туристско-экскурсионными организациями возникают новые задачи. Новые краеведческие, исторические и музееведческие исследования дополняют и изменяют тематику экскурсий, в которых акцентируются новые проблемы и факты. В результате социологических и психологических исследований вносятся поправки и в методику проведения экскурсий.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Расскажите об истории возникновения музеев в России.
2. Каковы функции краеведческих музеев?
3. Когда Россия переживала музейный бум и с чем это было связано?
4. Определите значение деятельности музеев для исторического краеведения.
5. Каким образом может быть использован историко-краеведческий материал в туристической деятельности?
6. Назовите формы изучения края. Охарактеризуйте их.
7. Каковы методы изучения локальной истории?
8. Назовите основные этапы в исследовании края.
9. Назовите виды деятельности исторического краеведения. Дайте их характеристику.
10. Какие виды деятельности исторического краеведения используют в современной исторической науке?

Раздел 2

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В РОССИИ

Тема 4. Возникновение и развитие исторического краеведения

4.1. Истоки краеведения в России

На Руси краеведческие сведения фиксировались в **летописях**. Наиболее древний из летописных сводов, дошедших до нас, – «Повесть временных лет». Изложение датированных событий начинается в ней с 860 г. Первоначальная редакция её не сохранилась. До нас дошли Лаврентьевская (1116) и Ипатьевская (1118) редакции «Повести». Причем сами летописи, в которых сохранились эти редакции, были созданы в более позднее время. В «Повести временных лет» рассказывается о расселении славянских племен, указывается, какие племена говорили на славянских языках, дается описание быта и обычаев славян, имеются сведения об археологических памятниках и т. д. Конечно, не все в летописях можно воспринимать на веру, особенно оценки тех или иных событий, племен и народов. У летописцев были свои симпатии и антипатии. К концу XII в. относится появление «Слово о полку Игореве». В нем содержатся сведения о русских городах, реках, птицах, и т. д., кроме того, автор умело дает психологическую характеристику правящих в этот период князей.

В XII – XIV вв. почти в каждом княжеском центре велись летописные своды. В Киеве летописание велось в Печерском и Выдубецком монастырях; во Владимиро-Суздальской земле главными центрами летописания были Владимир, Суздаль, Ростов, Переяславль. Монголо-татарское иго привело к временному упадку летописания, но в XIV – XV вв. начинается новый этап его развития. Крупнейшими центрами летописания стали Москва, Новгород, Псков, Тверь. В летописях детально описываются местные события – рождение и смерть князей, выборы посадников и тысяцких, военные походы, битвы и т. п. Из памятников XVI в. любопытна «Казанская история», написанная около 1550 г., содержащая сведения об истории Казани и народах Поволжья. С середины XVI в. любопытные краеведческие сведения содержатся в **донесениях служилых людей**, посылаемых государством в Сибирь и другие отдаленные места России, **ясачных книгах и «росписях»**. Данные эти использовались для составления всевозможных инструкций воеводам и другим начальникам. К XVII в. летописные формы изложения событий на окраинах страны ещё продолжают существовать, хотя в центре они уже полностью отмирают. Из местных летописных источников этого времени наиболее интересны **сибирские летописи**. Всего их насчитывается около 40. Большая

часть этих летописей имеет отношение к походам Ермака. Предполагается, что первую из них составили в 20-е гг. XVII в. в Тобольске по воспоминаниям дружинников Ермака. В 1622-1623 гг. в Соли Вычегодской была составлена «Строгановская летопись». В 1636 г. тобольский дьяк С. Есипов составил летопись «О Сибири и Сибирском взятии» (Есиповская летопись). Издание русских летописей началось в XVIII в. С 1767 г. Академия наук начала издавать «Библиотеку Российской истории». Полное собрание русских летописей начали публиковать в 1841 г. К концу 80-х гг. XX в. вышло из печати 35 томов.

В архивах хранится много **челобитных** местным властям. В большинстве – это жалобы на притеснения властей (заявления о злоупотреблениях, взятках, просьбы о сложении недоимок, жалобы на обеднение и др.) либо жалобы ясачных людей друг на друга.

4.2. Первые краеведы

Первым историком – краеведом Сибири часто называют **Семена Ульяновича Ремезова** (1642 – 1720), составителя «Чертежной книги Сибири». В «приговоре» Сибирского приказа 1696 г. указывалось, что на чертеже должно быть показано, «в котором месте какие народы кочуют и живут, также с которой стороны к порубежным местам какие люди пошли»¹¹. Эту работу и выполнил Ремезов. Он также известен как сборщик ясака, составитель плана Тобольска, строитель каменного кремля в Тобольске, живописец, расписавший часовню для водосвятия на р. Иртыш. Им была составлена серия карт с детальными этнографическими и археологическими данными. С историко-краеведческой точки зрения наиболее интересна его карта «Чертеж всех сибирских градов и земель» (1698 г.), на которой указаны места обитания различных народов Сибири с довольно точными описаниями мест их кочёвок. Также Ремезовым было составлено «Описание о народах Сибири» (1698 г.), которое получило известность по обширным цитатам в Черепановкой летописи. Её составил в 1759 г. тобольский ямщик Черепанов. Труды Ремезова пользовались многие исследователи. Например, Страленберг (Табберт) в работе «Историческое и географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии», академик Г.Ф. Миллер в книге «История Сибири».

В XVIII в. выходит первая монография по этнографии **Григория Новицкого** «Краткое описание о народе остяцком» (1715 г.). Это сочинение содержит много ценных сведений о хозяйстве, образе жизни, материальной культуре, обычаях и верованиях хантов.

Замечательным представителем русского просвещения XVIII в. был **Василий Никитич Татищев** (1686 – 1750). Видный государственный деятель, участник войны со Швецией, основатель Екатеринбурга, астраханский губернатор, он, помимо государственной деятельности, вел большую научную

¹¹ Матюшин Г.Н. Указ. соч. С. 16.

работу. Исключительный интерес представляет анкета, разосланная Татищевым местным чиновникам для сбора историко-географических сведений. В ней были вопросы, касавшиеся названия народов, их происхождения, прежних организаций власти, ремесел, семейных и правовых обычаев и обрядов, верований и т. п. Крупнейший труд Татищева – «История Российская с самых древнейших времен». Один из первых он попытался создать собственную периодизацию русской истории, отказавшись от господствовавшей в то время «божественной причинности» в событиях.

Подробная информация по истории и организации промышленности на Урале в XVII – XVIII вв. собрана в трудах **Виллима Ивановича Геннина** (1676 – 1750), голландца по происхождению. В 1713 – 1722 гг. он был комендантом и начальником горных заводов Олонецкого края, работал над проектом канала между Волгой и р. Москвой. Он сменил Татищева на посту начальника Уральских заводов. Геннин, работая в Екатеринбурге, составил «Описание уральских заводов», опубликованное лишь в 1937 г. В его работе были помещены рисунки археологических находок из сибирских курганов.

4.3. Краеведческие исследования в XVI – XVIII вв.

Экспедиции в соседние земли снаряжались ещё в Древней Руси. Уже в «Повести временных лет» рассказывается, что в 1096 г. новгородец Гюрата Рогович посылал своих людей на Печору. С 1517 г. купцы Строгановы получили жалованную грамоту на устройство соляной варницы в Соли Вычегодской. Строгановы снаряжали экспедиции в Сибирь вплоть до Оби и далее, собирая данные о Сибири. А.Ф. Строганов доносил царю Ивану Грозному: «Земля Сибирь, нарицаемая зверообразных и диких людей, потому что живут по лесам и питаются зверьём и рыбою, кроме хлеба, едят кровавое и сырое, веры же и грамоты не имуть»¹².

Краеведению в XVIII в. было придано государственное значение. 13 февраля 1718 г. Петр I публикует указ, который предписывал: «Также, если кто найдет в земле или в воде какие старые вещи, а именно: каменя необыкновенные, кости человеческие ныне есть или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенными; также какие старые надписи на каменьях, железе или меди или какое старое необыкновенное ружьё, посуду и прочее – всё, что зело старо и необыкновенно – також бы приносили, за что будет довольная дача»¹³. В 1721 г. был издан специальный указ, касающийся древностей, найденных в Сибири. В целях поощрения археологических поисков Петр I отдаёт особое распоряжение о вознаграждении за археологические находки. В начале XVIII в. прослеживаются первые попытки государственной реставрации памятников истории.

¹² Матюшин Г.Н. Указ. соч. С. 20.

¹³ Цит. по: Матюшин Г.Н. Указ. соч. С. 18.

В XVIII в. историческое краеведение добивается значительных успехов, прежде всего в связи с организацией первых крупных академических экспедиций в различные края России с целью их детального изучения. Большая их часть была организована основанной в 1725 г. Академией наук. Одна из первых государственных экспедиций XVIII в. в Сибирь – **экспедиция Даниила Готлиба Мессершмидта** (1685 – 1735). Экспедиция посетила Томск, Красноярск, Иркутск, Нерчинск и добралась до Монголии. По пути описывались достопримечательности, делались зарисовки, составлялись планы местностей, проводились раскопки. К сожалению, материалы экспедиции до сих пор не опубликованы.

Наиболее известными экспедициями XVIII в. были **Великая северная 1733 – 1743 гг.** и **Академическая экспедиция 1768 – 1774 гг.** Задачей Великой северной экспедиции было открытие морского пути в Америку и исследование связи её с Азией, а также описание природы и жителей Сибири. Участниками «сухопутного» отряда экспедиции были Герард Фридрих Миллер, Иоган-Георг Гмелин, Георг Швеллер (Стел Лер), С.П. Крашенинников, Иоган Фишер и переводчик. Миллер собрал копии огромного количества документов по истории из архивов 20 городов Сибири. Уже в XVIII в. был опубликован его большой труд «Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе, по сии времена» (1750). Руководители экспедиции Миллер и Гмелин должны были главное внимание уделить исследованию Камчатки, но они туда не поехали, поручив эту работку студенту **Степану Петровичу Крашенинникову** (1711 – 1755), который провел на Камчатке 4 года. Результаты экспедиции были опубликованы в 1756 г. в «Описании земли Камчатки» – первой научной монографии о Камчатке. В ней было представлено физико-географическое описание Камчатки, этнографические сведения, история Камчатки со времени её присоединения. Эта работа быстро была оценена в Европе и переведена на английский, французский, немецкий и голландский языки.

Другим исследователем, имя которого связано со становлением исторического краеведения, был **Петр Иванович Рычков** (1712 – 1777). Выходец из купцов, он длительное время служил в канцелярии Оренбурга. Обладая энциклопедическими знаниями, Рычков собирал сведения по истории своего края. В 1755 г. им была опубликована книга «Ланд – карты или чертежи географические...», на которых была представлена Оренбургская губерния со смежными к ней территориями. Эта «Топография Оренбурга» была позднее расширена и опубликована в Петербурге в 1762 г. В 1759 г. была опубликована вторая книга Рычкова «Оренбургская история». Именно на эти книги ссылался А.С. Пушкин, указывая источники «Истории Пугачева». Интерес к Оренбургу возрос в связи с тем, что в 30-е гг. XVIII в. казахская Малая орда приняла русское подданство. Для изучения новых мест была создана Извест-

ная экспедиция, позднее переименованная в Оренбургскую, во главе с И. И. Кириловым, обер-секретарем Сената.

Инициатором **Академической экспедиции** (1768 – 1774) был **Михаил Васильевич Ломоносов**. Поводом для экспедиции стало ожидавшееся 23 мая 1769 г. прохождение Венеры перед Солнцем. Были посланы астрономы в Сибирь и Индию. Наметили 8 пунктов наблюдения за Венерой. Общее руководство было поручено С. Я. Разумовскому. Кроме того, экспедиции поручили собирать материалы по природе, экономике и истории. Вначале наметили два маршрута – оренбургский и астраханский. Фактически же было шесть экспедиций – три оренбургские, две астраханские, одна сибирская. Ими руководили И.И. Лепехин (Поволжье, Урал, Архангельская губерния), П. С. Паллас (Поволжье, Сибирь, Прикаспий), С. Г. Гмелин (Прикаспий, Кавказ), И. Гильденштедт (Прикаспий, Кавказ, Украина), И. Фальк (Астраханский и Оренбургский край).

Первым отправился отряд адъютанта Академии наук **Ивана Ивановича Лепёхина** (1740 – 1802). Лепёхин был сыном солдата, но получил блестящее образование. Страсбургский университет присвоил ему звание доктора медицины. Он провел широкие исследования в Поволжье, Прикаспии, Урале, Архангельском крае и Беломорье, Белоруссии и Прибалтике. Описание всех достопримечательностей он вел очень детально и всесторонне. Полученные сведения опубликованы в его книге «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства» (1770). Лепёхин впервые открыл месторождения нефти в Приуралье. Он дал уникальные описания Белого моря и Соловецких островов. Исторические сведения и описание быта народов России, собраны в четырех томах «Дневных записок». Начальный маршрут экспедиции Лепёхина повторил отряд **Петра Симона Палласа** (1741 – 1811). Зоолог по образованию, он был приглашен из Германии на должность начальника отряда Оренбургской экспедиции. Им был собран большой исторический и этнографический материал. Паллас издал пятитомный труд «Путешествие по разным провинциям Российской империи», куда включил материалы, собранные его помощником В. Зуевым. **Василий Федорович Зуев** (1754 – 1794) составил «Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов», которое Паллас включил в своё «Путешествие». Зуев совершил путешествие в Мангазею, Крым, Бессарабию и Турцию. Он впервые достаточно точно описал быт хантов и манси, сравнивая их между собой, сообщил об экзогамии у остяков, о других чертах быта народов уральской семьи.

К сожалению, правительство России в тот период благоволило к иностранцам, которых сразу назначали на руководящие посты, издавали их книги, даже если в этих книгах были использованы материалы других авторов. В то же время труды русских ученых не печатались столетиями. Были случаи и плагиата. Так, немец И. Миллер в 1720 г. опубликовал работу Г. Новицкого под своим именем.

Во второй половине XVIII в. было опубликовано «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» на немецком языке. Автором этой работы был **И. Г. Георги**. В 1771 г. Сенат предписал землемерам при снятии уездных планов включать в журналы сведения о курганах, пещерах и развалах. Большое значение для изучения Урала имели экспедиции конца XVIII – начала XIX вв., возглавляемые И.Ф. Германом, А. Гумбольдтом, Г. Розе.

Иван Филиппович Герман (1755 – 1815) в конце XVIII в. начал исследовать Ильменские горы, заложил ряд копий, обнаружил самоцветы. С 1801 г. был начальником Екатеринбургского горного управления. Герман занимался изучением истории горных заводов России. Им написана работа «Историческое начертание горного производства в Российской империи», изданная в 1810 г. В 1829 г. великий немецкий путешественник и естествоиспытатель **Александр Гумбольдт** (1769 – 1859) предпринял путешествие по Уралу. Его наблюдения за природой и бытом населения Урала описал его спутник – известный ученый **Густав Розе** (1798 – 1873). Эти исследования субсидировались, как правило, Академией наук. Однако роль государственных исследований с конца XVIII в. падает. С этого времени возрастает роль демократического направления в русском краеведении.

В конце XVIII в. наметилась тенденция к изучению краеведения в научном и историческом аспектах. Научное краеведение, направленное на всестороннее изучение территории страны, было расширено и углублено развитие науки. Краеведческие исследования начали вести многие университеты, отделения, филиалы научных обществ. Значительно активизировались исследования в экономике, статистике, этнографии, физической и экономической географии. С этими исследованиями тесно связаны имена П. П. Семенова-Тян-Шанского, Н. П. Никитина и других русских ученых.

Возникновение исторического краеведения ассоциируется с созданием в 1765 г. Вольного экономического общества, изучавшего экономику, историю, природные богатства страны, а также с организованным в 1845 г. в Санкт-Петербурге Императорским русским географическим обществом. В Сибири и на Крайнем Севере краеведческие исследования проводили политические ссыльные, деятельность которых способствовала организации и развитию краеведческих музеев в Якутске, Архангельске, Минусинске, Семипалатинске.

4.4. Историческое краеведение в XIX – начале XX вв.

Активизация краеведческой деятельности в XIX в. была связана с созданием Общества любителей истории и древностей российских (1804), Общества любителей естествознания, астрономии и этнографии (1864), Московского археологического общества (1864), объединившего москвоведов и любителей истории.

Распространение краеведческих знаний неразрывно связано с изданием тематической литературы. В 1827 – 1830-е гг. начали издаваться сборники

«Старая Москва», «Московский краевед» и др. В 40-е гг. стали выходить губернские, а затем епархиальные ведомости. Печатались краеведческие работы историка и экономиста П. И. Рычкова (1712 – 1777), первые географические словари. В 1782 г. вышла первая книга о Москве «Описание императорского столичного города Москвы, собранное в 1775 г. и изданное в свет для удовольствия общества издателем Описания Санкт-Петербурга г. н. с. В. Г. Рубаном». В 1786 г. в Ярославле вышел первый провинциальный краеведческий журнал «Уединенный пошехонец». По рекомендации известного русского просветителя Н. И. Новикова (1744 – 1818) краеведение использовалось в школьном обучении.

Задолго до организации государственных научных экспедиций для изучения отдаленных краев и провинций России начали снаряжаться более многочисленные **потаённые «экспедиции»**. Снаряжались они хуже, чем самые бедные правительственные, а иногда отправлялись в путь вообще без снаряжения. Однако роль этих экспедиций в изучении Урала, Сибири и других окраин России велика. Именно от простых русских людей, освоивших эти края и изучивших языки местных жителей, научные экспедиции получали основные сведения. Именно благодаря научным экспедициям сравнительно быстро удалось собрать и систематизировать огромные сведения об Урале, Поволжье, Сибири, Кавказе.

Проникновение простых людей на Урал и в Сибирь началось давно. Новгородцы уже в XI в. отправляли своих людей на Урал, Север и в Сибирь. С деятельностью новгородцев связаны традиции народного самоуправления, закрепившиеся в освоенных ими областях. Присоединив Новгород, центральная власть не смогла полностью искоренить этих традиций на Урале и в Сибири и насадить там (исключая заводы) крепостное право. Переселения иногда принимали религиозную окраску. Противники реформы Никона в XVII в. – раскольники – также уходили в леса Урала и Сибири. Самодеятельная «краеведческая деятельность» не всегда приносила только пользу. С XVII в., например, массовым явлением стали грабительские раскопки. Пострадало много ценных памятников старины. Цель «бугровщиков» (раскопщиков могильных бугров) – найти клад. Целые артели в Сибири отправлялись на всё лето в степь разрывать могильные бугры. У них существовала своеобразная классификация надгробий. Различались «чудские» и «калмыцкие» могилы, «маяки», «сланцы» и курганы. Эти знания передавались научным экспедициям XVIII в. и помогли разработать исследовательский подход к памятникам археологии. Не случайно ученые того времени, описывая сибирские древности, ссылались на сведения, полученные от «бугровщиков».

Демократическое направление в историческом краеведении. В развитии краеведения в России с самого начала стали проявляться два разных течения – официальное и демократическое. В XVI – XVII вв. были накоплены обильные фактические знания о народах Сибири и Севера. Но они были достоянием представителей центрального и местного управления. В рус-

ское образованное общество эта информация стала проникать лишь с XVIII в., и не по административным каналам, а через литературу. Демократическая тенденция стала оформляться в русском краеведении в XVIII в., начиная с И. И. Лепёхина и А. Н. Радищева. Она получила развитие в трудах декабристов, а позднее – в трудах демократов. В 60-е гг. продолжала развиваться в научной деятельности народников. Особенно много для изучения окраин России сделали политические ссыльные. В конце XIX в. вышла работа В. Г. Чекан «Путеводитель по Уралу» (1899) как приложение к газете «Урал». В подобных путеводителях содержатся не только интересные сведения по истории краёв, но и высказывается сочувствие к народу. Помимо русских учёных, краеведением занимались и ученые Средней Азии, грузинские, армянские и другие, писавшие на своих родных языках.

Среди учёных конца XVIII – начала XIX вв. был широко известен историк – краевед **Василий Васильевич Крестинин** (1729 – 1795). Его интересовали торговля, промышленность, история «гражданского общества». Он впервые опубликовал «Русскую правду» в пространной редакции. Им изданы «Исторические начатки о двинском народе древних, средних, новых и новейших времен» (1784), «Исторический опыт о старинном домостроительстве двинского народа в Севере», «Краткая история о городе Архангельске».

На рубеже XVIII и XIX вв. к историческому краеведению обращались и писатели А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин. Академические путешествия были в то время настолько популярными, что их стали использовать писатели.

Под давлением передовой общественности в начале XX в. в столице и некоторых губерниях были образованы Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины. Перед первой мировой войной правительство приступило к подготовке специального закона об охране памятников, но эта работа была свернута с началом войны.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Назовите и расскажите о первых историках-краеведах Сибири.
2. В каких документах фиксировались первые краеведческие сведения на Руси и в чем их своеобразие?
3. Когда краеведению было придано государственное значение?
4. Охарактеризуйте краеведческие исследования в XVI в.
5. В чем специфика краеведческих исследований в XVII – XVIII вв.?
6. Какова роль Академической экспедиции в изучении Сибири?
7. С деятельностью каких обществ ассоциируется возникновение исторического краеведения?
8. Охарактеризуйте демократическое направление в историческом краеведении.
9. Расскажите о великой северной экспедиции.
10. Охарактеризуйте краеведческие исследования в XIX – начале XX вв.

Тема 5. Историческое краеведение в советской России

5.1. Историческое краеведение в 20 – 30-е гг.

Характер краеведческой работы изменился после Октябрьской революции 1917 г. Краеведческие организации становились более **массовыми**, в их работе принимали участие рабочие, крестьяне, молодежь. Несмотря на трудности гражданской войны, Советское правительство принимает ряд мер по защите исторических памятников. 16(3) ноября 1917 г. нарком просвещения А.В. Луначарский обратился к народу с призывом охранять культурное наследие. Петроградский Совет напечатал следующее воззвание: «Граждане, старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу. Граждане, берегите это наследство, берегите картины, статуи, здания – это воплощение духовной силы вашей и предков ваших... Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники здания, старые вещи, документы – все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастает ваше новое народное искусство».

С 1918 г. начинают создаваться организационные основы охраны памятников. Забота об охране памятников была возложена на Наркомат просвещения. Особенно активно действовали Петроградская коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомате просвещения и Комиссия по охране памятников искусства и старины при Моссовете. В августе 1918 г. эти органы были преобразованы во Всероссийскую коллегию по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомате просвещения.

В декабре 1917 г. был создан Комиссариат исторических имуществ (с 12 апреля 1918 г. он стал называться Наркоматом художественно-исторических имуществ). Он имел специальную Коллегию по охране памятников. Позднее этот Наркомат был объединен с Наркоматом просвещения. К началу 1922 г. в Наркомпросе было создано Главное управление научными, художественными и музейными учреждениями Академического центра (Главнаука) с Отделом по делам музеев и охраны памятников. В его ведении были Российская академия истории материальной культуры, Центральные государственные реставрационные мастерские, Центральное бюро краеведения, Музейно-экскурсионные институты в Москве и Петрограде и все музеи. При губернских (областных) отделах народного образования были созданы Комитеты по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы с широкими правами. Так впервые в истории была создана стройная государственная система охраны и изучения памятников истории и культуры.

Кроме того, был принят ряд законов об охране конкретных памятников на местах, в том числе и письменных памятников. 1 июля 1918 г. В. И. Лениным был подписан декрет «О реорганизации и централизации архивного де-

ла», 17 июля 1918 г. – «Об охране библиотек и книгохранилищ», 19 декабря 1918 г. – «Об охране научных ценностей» и др. В конце июля 1918 г. В. И. Ленин утвердил список 50 памятников великим людям. В Москве были поставлены памятники Марксу и Энгельсу на площади Революции, Радищеву – на площади, сейчас носящей имя Маяковского, а также памятники Робеспьеру, Шевченко, Никитину и Кольцову. В Петрограде были установлены памятники Плеханову, Герцену, Шевченко, Софье Перовской. (Большая часть этих памятников до наших дней не сохранилась).

В сентябре 1918 г. был принят декрет «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины», а 5 октября 1918 г. «О реорганизации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». В течение 5 лет на учет было принято 2350 памятников и 520 усадеб. В 1920 г. были объявлены государственным музеем Троице-Сергиева лавра (г. Загорск), дом Л. Толстого, в 1922 г. создан Пушкинский заповедник.

Большое внимание в 20 – 30-е гг. уделялось развитию школьного краеведения. Уже с 1920 – 1921 учебного года краеведение было включено в школьные программы. В декабре 1921 г. в Москве была проведена I Всероссийская конференция научных обществ по краеведению, с докладом на которой выступил нарком просвещения А. В. Луначарский. Он говорил, что стране нужна «школа, примкнувшая к хозяйству данной области, а, следовательно, к ее географии, к ее историческим условиям, к ее этнографии». Определяя задачи обучения в советской школе, Н. К. Крупская отметила: «Исходным пунктом... обучения должно быть изучение родного края».

В январе 1922 г. было создано Центральное бюро краеведения (ЦБК) при Академии наук. С 1923 г. начал выходить журнал «Краеведение», а с 1925 г. – «Известия ЦБК». В 1930 г. они были объединены в журнал «Советское краеведение (выходил до 1936 г.). Краеведческие журналы и сборники издавались и на местах (Воронеж, Тверь, Вологда, Ростов). Большую помощь краеведам оказывали созданные в 20-е гг. во многих городах комиссии для собирания и изучения материалов по истории революции и РКП (б) (Истпарты).

В 1930 г. краеведение было введено в программы вузов. В 1931 г. создаётся Общество краеведов – марксистов. В Постановлении ЦК ВКП (б) от 25 августа 1932 г. говорилось о том, что необходимо в учебные программы по истории ввести элементы краеведения СССР.

Выросло число краеведческих организаций. В дореволюционный период в России было 160 краеведческих обществ, насчитывавших около 15 тыс. человек, к концу 1922 г. в стране было 516 краеведческих организаций, в том числе 285 музеев. В 1927 г. было уже 1765 краеведческих обществ, 560 музеев, 64 краеведческие исследовательские станции. Этот период в истории краеведения позже назвали «золотым десятилетием» краеведения. Общим недостатком краеведения в 20 – 30-е гг. было то, что ЦБК и его органы на местах стремились заниматься сразу всеми проблемами краеведения, не деля его на географическое, историческое и т. д.

5.2. Историческое краеведение в 40 – 90-е гг.

Непоправимый урон развивавшемуся краеведению нанесли годы репрессий (1929 – 1939). В Москве были арестованы многие деятели краеведческих обществ. Перестали выходить альманахи «Московский краевед», «Советское краеведение» и др. В 1940 г. газета «Правда» констатировала развал и запущенность краеведческой работы в стране, и в частности в Подмосковье. В годы Великой Отечественной войны многим нашим городам и селам был причинен огромный ущерб. Многие памятники, простоявшие тысячи и сотни лет, в годы войны погибли. В 1942 г. была создана Комиссия по учету и охране памятников, которая с 1942 по 1943 гг. провела учет ущерба, нанесенного памятникам на оккупированной территории.

После войны по всей стране начались работы по восстановлению памятников, стали создаваться памятники воинской славы, увековечивающие подвиг народа в Великой Отечественной войне. В 1946 г. руководство краеведением было поручено Комитету культурно-просветительных учреждений. В 1947 г. создано Московское областное общество краеведения.

Важное значение в деле охраны памятников истории и культуры сыграло постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников» от 14 декабря 1948 г. В 1954 г. СССР подписало Гаагскую конвенцию «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». Большое значение для развития исторического краеведения и охраны памятников истории и культуры имело постановление Совета Министров РСФСР от 23 июня 1965 г. о создании Общества охраны памятников истории и культуры, которое стало массовой организацией, способствующей охране и изучению исторических памятников на местах. В 1976 г. был принят общесоюзный Закон об охране и использовании памятников истории и культуры. Охрана памятников истории и культуры была закреплена в Конституции как долг и обязанность граждан СССР.

5.3. Из истории советского краеведения в Томске

В первые годы становления Советской власти в Томске было не до развития краеведения. Были закрыты дореволюционные краеведческие общества, в 1921 г. был закрыт историко-филологический, в следующем – факультет общественных наук в Томском университете, и из города уехали многие профессиональные историки и филологи, обращавшиеся к локально-историческим исследованиям. В тех сферах, где привлекался и использовался научный потенциал старого Томска, проявились весомые для того времени результаты. Применительно к краеведению – это появление архивного и музейного дела.

У истоков советского архивоведения не только в Томске, но и всей Сибири стоял **Николай Никитич Бакай**, собиратель, исследователь, педагог. Своими знаниями и энтузиазмом он буквально спас томские архивы от гибели.

ли зимой 1919 – 1920 г., обеспечив документальную базу всех последующих исторических и краеведческих исследований. Вплоть до своей смерти (в январе 1927 г.) Н. Н. Бакай занимался изучением проблем местной истории, писал о Томском архиве, Г. Батенькове, М. Бакунине.

Главным центром краеведческой работы в Томске в 20-е гг. стал, «Музей старины и революции», организаторы и сотрудники которого (М. Б. Шатилов – директор, И. М. Мягков, М. В. Бородкина) были духовно связаны с деятелями досоветского краеведения. Музей собрал вокруг себя специалистов и любителей, заинтересованных в локальных исследованиях. Первая экспозиция музея открылась в марте 1922 г. В октябре этого же года музей был переименован в «Томский краевой музей». С 1922 г. в музее действовала секция краеведения, в 1925 г. возникло общество изучения Томского края¹⁴. Оно объединило силы многих исследователей и патриотов Томска. В Обществе изучения Томского края работали М. А. Слободский, П. И. Макушин, И. И. Тыжнов, В. Н. Наумова – Широких, игравшие видную роль в общественной жизни дореволюционного Томска. Они стремились сохранить культурные достояния, которые гибли у них на глазах.

Усилиями Общества изучения Томского края и музея собирались коллекции, характеризующие культуру и быт старого Томска, издавались научные труды. Однако эта плодотворная работа длилась недолго. Общество изучения Томского края не подвергалось прямому разгрому, его работу постепенно свели к нулю. Сначала оно было объединено с Обществом изучения Сибири, возникшем в Новосибирске в 1926 г. при участии и прямом руководстве со стороны органов власти. Довольно скоро, в начале 30-х гг. было закрыто и Общество изучения Сибири. Краеведение должно было быть подчинено задачам социалистического строительства, и это в Томске выполнялось по общему для всей страны плану. Были арестованы лидеры краеведческого движения М. Б. Шатилов, М. А. Слободской, руководители университетского музея археологии А. К. Иванов, М. Т. Маркелов и др.

Закрылись и прекратили своё существование краеведческие издания. Так, после выхода в 1934 г. 4 тома Трудов Томского краеведческого музея издание это было приостановлено почти на 20 лет. Краеведческий музей в Томске формально продолжал работу, фактически же большая часть экспозиции была свернута, началась переработка всей музейной концепции с выдвижением на первый план производственного краеведения, достижений социалистической индустриализации. В середине 30-х гг. был прекращен доступ исследователей в архивы. Так, в 1938 г. в Томском госархиве за весь год побывало всего 8 человек, а «запросов о выдаче справок научного характера не поступало». С начала 1939 г. архив был передан в ведение НКВД. Об истории томского, как и российского краеведения, в 30-40 гг. известно крайне недостаточно. Во второй половине 40-х гг. краеведение превратилось пре-

¹⁴ Дмитриенко Н.М. Историческое краеведение в советском Томске //Из истории революций в России. Материалы Всероссийского симпозиума. Вып.2. Томск: ТГУ. 1996. С. 156 – 157.

имущественно в любительское занятие, отказавшееся от научных методов, источниковедческих разработок. Произошел полный отказ от имевшихся в томском краеведении методов.

Первые всплески интереса к истории края появились в Томске в 1944 г., что было вызвано образованием Томской области и превращением Томска в крупный административный центр. В 1944 г. впервые за советский период была отмечена 340-я годовщина основания города. В областной газете появилась публикация рисунка М. Щеглова, изобразившего Томскую крепость XVII в., и статья Е. Мраморнова, посвященная истории города.

В 1944 г. начались археологические раскопки на Басандайке, краеведческий музей был возвращен в своё здание и приступил к подготовке экспозиции. После долго перерыва появились краеведческие исследования. В этом же году был издан Устав Томского областного общества краеведов. В послевоенное время в Томске зародилось школьное краеведение. Особенно много сделал для его возникновения и развития В.Н. Татауров, руководитель краеведческого кружка школы № 7. В Обществе изучения Томского края была создана секция школьного краеведения.

В начале 50-х гг. ожила и издательская деятельность, впервые за все годы Советской власти вышли книги о Томске. С 1954 г. начались регулярные краеведческие публикации в прессе. В газетных и журнальных статьях, в книгах И. Е. Лясоцкого и других исследователей Томска завершилось формирование новой, марксистско-ленинской концепции локальной истории. Суть её – достижение советского строя, советской экономики. Основной темой для краеведов и историков Томска стала история большевизма, а также проблема освободительного движения в России. От старого, дореволюционного краеведения сохранился интерес к истории образования, культурно - просветительным учреждениям. Перестали исследоваться история церкви, предпринимательства, ослаб интерес к методологии и истории краеведения. Характерной чертой локально-исторических работ стало стремление к центризму, что противоречит их истинной сути.

В течение 60-80х гг. продолжались уже отмеченные тенденции, появились новые направления. В этот период вышли многочисленные публикации в прессе, изданы научно-популярные работы, справочные и документальные сборники. Основной темой местной истории оставалась историко - революционная, к ней добавилась историко-военная (в основном в рамках школьного краеведения). Были созданы многочисленные школьные музеи, появились музеи учреждений и предприятий. В 1967 г. образовалось Томское областное отделение Всероссийского Общества Охраны Памятников Истории и Культуры. С его деятельностью связано обращение к истории архитектуры, к творчеству известных томских архитекторов. Но и при изучении памятников архитектуры основную роль играли поиски и установление мест революционной деятельности большевиков, а также увековечение памяти погибших на фронтах Великой Отечественно войны.

Томское краеведение, как и советское краеведение в целом, не имело своих, отличительных от общеисторических методов исследования, базировалось на общей для всех исторических дисциплин марксистско-ленинской методологии. Использование направленного на выявление закономерностей исторического процесса общеисторического метода, прямо противоположного целям исторического краеведения, для которого важны неповторимость, единичность явления, способствовало крайнему разладу в краеведении. Краеведы никак не поспевали за историками в изучении прошлого, их справедливо обвиняли в кустарности, в методологической ограниченности. В погоне за ненужными и невозможными в локальных исследованиях обобщениями краеведы нередко просто прибегали к подбору иллюстраций, случайным местным фактам для наработанной в литературе исторической схемы. Не происходило кропотливого сбора и сопоставления фактов, уточнения особенностей события. Профессиональные историки практически не занимались проблемами локальной истории, не уделяли ей должного внимания, не считали её важной. В советское время вопросами локальной истории занимались любители – краеведы, поддерживавшие локальные исследования, спасшие для потомков многие исторические памятники прошлого.

Вопросы и задания для самопроверки

1. В чем состоит особенность развития краеведения в 20 – 30 гг. XX в.?
2. Когда было создано Центральное бюро краеведения?
3. Расскажите об особенностях томского исторического краеведения.
4. Какова роль Томского краевого музея в краеведческой работе в 20 – 30-е гг. XX в.?
5. Как негативные тенденции в советской исторической науке отразились на положении краеведения?
6. Какие основополагающие документы были приняты в первые годы советской власти?
7. Охарактеризуйте послевоенный период в историческом краеведении.
8. Назовите выдающихся томских ученых, занимавшихся проблемами исторического краеведения.

Раздел 3

СИБИРСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ.

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРИ XV – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.

Тема 6. Присоединение Сибири к Российскому государству

6.1. Сибирь накануне русской колонизации

В XIII – XVI вв. западносибирские татары занимали территорию лесостепного Прииртышья и части Приобья. Они вели полуседлый образ жизни, летом кочуя со скотом, зимой оставаясь на месте, разводили лошадей, коров и овец. Поблизости от зимних стоянок занимались мотыжным земледелием, в лесах охотились, по рекам и озерам занимались рыболовством. В домашнем производстве сибирских татар особое развитие получила обработка дерева и железа. Поселения западносибирских татар назывались улусами, они представляли собой соседские общины. Внутри общин не было равенства, выделялись «лучшие люди» – беки, мурзы, тарханы и «черные люди» – рядовые общинники. В руках «лучших» сосредоточивалась собственность на обработанные земли, пастбища, охотничьи угодья. «Черный» люд попадал к богатым и знатным в кабалу, отдавал лучшую часть промысловой добычи, пас их стада, обрабатывал поля. Относительно высокий уровень экономического развития, начало социального расслоения привели к образованию у татар государства.

Начальный этап сложения государства сибирских татар относится к концу XIV в. В среднем течении Тобола формируется политическое объединение со ставкой в укрепленном городище Тюмень. Сначала Тюменское ханство находилось в зависимости от Золотой Орды и управлялось ее ставленниками. Недолгое время Тюменью правил, потерпев поражение от Тимура и пытаясь опереться на местную татарскую знать, золотоордынский хан Тохтамыш. Зависимое положение Тюменского ханства не удовлетворяло крепнущую местную верхушку. Татарские беки и тарханы вели свою родословную от легендарного местного правителя – Тайбуги и называли себя «тайбугинами».

В начале XV в. на судьбе сибирских татар сказались события, происходившие на юге, где шла ожесточенная борьба между правителями Белой Орды и сильным объединением узбеков. В ходе этих столкновений в Тюмени закрепился шейбанид Ибак. При поддержке ногайских мурз он овладел Тюменским ханством и расширил его территорию за счет степных районов по Тоболу. Положение его было трудным. Северные тюменские улусы оставались в руках потомков «тайбугина рода». Пытаясь укрепиться в Тюмени, Ибак затевает сложную интригу. Он выдал свою сестру замуж за тайбугина Мара, потом убил новоприобретённого родственника и захватил его земли.

Убийство Мара вызвало возмущение тайбугинов, и они начали войну с Ибаком. В конце концов победа осталась за местными феодалами. В 1495 г. Ибак был убит родственником Мара Маметом.

Мамету удалось объединить большинство земель сибирских татар по Тоболу и Среднему Иртышу. Поскольку Тюменское городище на Туре оставалось в руках потомков Ибака, Мамет делает своей ставкой укрепленное селение угров на берегу Иртыша, называвшееся «**Кашлык**». Политический союз татарских улусов начинает называться **Сибирским ханством**. В первом десятилетии XVI в. тюменские земли вошли в состав Сибирского ханства.

Государство сибирских татар состояло из мелких улусов, управлявшихся беками и мурзами и находившихся в зависимости от власти хана. Беки, мурзы, тарханы имели право распоряжаться лучшими кочевьями и промысловыми угодьями, постепенно превращая их в частную собственность. В своих хозяйствах татарская знать охотно использовала труд рабов – «ясырей» и обедневших общинников.

Трудовое татарское население («черные» улусные люди обязаны были выполнять ряд повинностей в пользу хана и своего улусного владыки. Главной обязанностью было предоставление воинов в войска хану и уплата ясака в ханскую казну. Ясак собирался главным образом пушниной и вносился в казну ежегодно. «Черные» люди должны были каждый год приносить «дары» продукцией своего хозяйства (пушнину, рыбу, скот).

Государственный аппарат Сибирского ханства не отличался сложностью. **Хан** управлял своими владениями, прислушиваясь к советам знати. Роль ближайшего помощника и хранителя казны исполнял **визирь** – «карачи». Повеления хана по улусам исполнялись особо доверенными лицами – «ясаулами». Беки, мурзы, тарханы были по отношению к хану вассалами. По воле хана они ходили со своими войнами в походы, получая за это часть военной добычи, и обязаны были содействовать сбору дани – ясака в государственную казну. В пределах собственного улуса каждый татарский предводитель имел почти полную самостоятельность.

В этот же период особенно обострилась не прекращавшаяся борьба за власть в ханстве между правящей династией тайбугинов и пришлых шейбанидов. В 50-е гг. XVI в. на ханский престол в Кашлыке стал претендовать шейбанид Кучум, которого более поздние русские документы называют внуком тюменского хана Ибака.

В 1563 г. Кучум нанес поражение тайбугинам и захватил центральную ставку. Едигер и Бекбулат были убиты, уничтожены были все их родственники, в живых остался только сын Бекбулата Сейдяк, ставший яростным противником Кучума впоследствии. Захватив Кашлык, Кучум быстро нашел общий язык с местной знатью, в положении которой практически ничего не изменилось. Положение же «черного» люда значительно ухудшилось, ясак завоевателям – шейбанидам должны были платить не только подчиненные татарам племена, но и сами татары. Тяжело сказывались на положении наро-

да и военные походы Кучума, войны с казаками, а потом и с Россией. В Сибирском ханстве смотрели на Кучума как на пришельца и завоевателя.

Сибирское ханство при Кучуме представляло собой крайне непрочный государственный организм. Острые противоречия между завоевателями и побежденными, скрытые социальные конфликты, экономическая разобщенность улусов объясняют не долговременность существования государства сибирских татар. Державшееся на сабле и плети, оно не выдержало первых же серьезных испытаний.

Народы Сибири накануне русской колонизации

К концу XVI в. сложилась этнолингвистическая карта Сибири, включавшая несколько десятков этнических общностей, общая численность которых составляла около 200 000 человек. На пространстве большем, чем вся Европа, обитало редкое население, весьма неоднородное в языковом отношении. Наиболее многочисленными были народы, говорившие на языках **тюркской ветви алтайской языковой семьи**. На северо-востоке Сибири, по среднему течению Лены и по рекам Алдану и Амге компактно жили представители самого крупного в Восточной Сибири тюрко-язычного этноса **якутов**. Отдельными группами якуты проникали и в более северные районы, начиная осваивать территорию по Яне, Олекме, Вилюю. Основная часть тюрко-язычных народов концентрировалась к западу от Саянских гор. Горная система Саян была заселена предками **тувинцев и тофаларов**.

К тюркам по языку принадлежало население Притомья, Приобья и Причулымья – предки **томских татар** (эуштинцев), **обских татар, чатов, чулымских тюрков**. Крупным подразделением алтайской языковой семьи являются **монгольские языки**. В XVI в. монголо-язычным было население, обитавшее по берегам Байкала и долинам рек Лены, Ангары, Селенги, Баргузину. К алтайской языковой семье принадлежали и народы, говорившие на тунгусо-маньчжурских языках.

Крайний северо-восток Сибири заселяли народы, говорившие на языках **палеоазиатской семьи**. К ним относились юкагиры, чукчи, коряки, ительмены. К приходу русских северная часть Восточной Сибири была заселена юкагирскими племенами. Соседями юкагиров были обитатели приполярных тундр – чукчи. Они занимали значительную часть континентальной Чукотки и побережье Берингова и Чукотского морей.

Этнолингвистическая карта Западной Сибири в XVI в. существенно отличалась от той, которая сложилась в XVII – XIX вв. Значительная часть западносибирского населения говорила на языках **уральской языковой семьи**, которую представляли две ветви: **самодийская и угорская**. Самодийские племена послужили этнической основой, на базе которой сформировались ненцы, энцы, нгагасаны и северные селькупы. По склонам Уральских гор, в Нижнем и Среднем Приобье жили ханты и манси, представлявшие **угорскую ветвь уральской семьи**. Предки угро-язычных хантов и манси в историче-

ской литературе с XVI в. и позднее совокупно именуется остяками (так нередко называли и селькупов). Остяки – ханты жили по Средней и Нижней Оби, притокам Иртыша. Манси расселились по западным и восточным склонам Среднего Урала.

Население Западной Сибири относилось в основном к **уральской расе**. Для нее характерны вогнутая спинка носа, сравнительно невысокое, умеренно уплощенное лицо. Смешение европеоидных и монголоидных элементов, по-видимому, являлось не единственной причиной промежуточного характера уральской расы. Среди хакасов, алтайцев и сибирских татар прослеживаются черты другой переходной расы, несомненно, метисной по происхождению, – **южно-сибирской**.

Несмотря на относительную малочисленность, коренное население Сибири в дорусский период полностью освоило всю ее обширную территорию. Были обжиты природные зоны с крайне суровым и неблагоприятным климатом: северо-восток Азии, Чукотки, Камчатки и полярные районы Крайнего Севера. В процессе заселения Сибири у ее коренного населения сложилось несколько культурно-хозяйственных типов, в которых отразились особенности освоения природной среды народами с разным уровнем социально-экономического развития.

Хозяйственно-культурные типы (ХКТ) понимаются современными исследователями как комплексы, отличающиеся взаимосвязанными особенностями хозяйства и культуры¹⁵. В докапиталистическую эпоху в рамках культурно-хозяйственных типов осуществлялись процессы хозяйственно-культурной дифференциации и специализации древних этносов. Согласно имеющейся классификации ХКТ разделяются на три основные группы. **Первая группа** основана на присваивающей экономике—занятиях охотой, собирательством и рыболовством. **Вторая группа** – на занятиях мотыжным (ручным) земледелием и скотоводством. **Третья группа ХКТ** базируется на занятиях плужным земледелием с использованием тягловой силы скота.

В дорусской Сибири хозяйственно-культурная специализация не выходила за рамки первых двух групп, сохраняя в некоторых случаях чрезвычайно архаические по происхождению черты традиционной экономики и культуры. С глубокой древности в Сибири существовали ХКТ, основанные на занятиях охотой, рыболовством и собирательством. Разнообразие природных условий способствовало формированию различных локальных вариантов этой группы культурно-хозяйственных типов. К числу древнейших по происхождению принадлежит ХКТ пеших охотников и рыболовов таежной зоны. В рассматриваемое время в Сибири этот ХКТ сохранился у части обских хантов и манси, у народов Приамурья – удэге и орочей, у части енисейских катов, у восточных палеоазиатов-юкагиров. По образу жизни и занятиям к этому же ХКТ близко было тюрко-язычное население Алтая и примыкающей

¹⁵ История Сибири. Учеб. пособие. Томск: ТГУ, 1987. С. 88 –90.

горно-таежной зоны – северные алтайцы и шорцы (кузнецкие или абинские татары). Пешими охотниками и рыболовами были и чулымские тюрки, отчасти нарымские селькупы. В тундре и лесотундре еще один вариант ХКТ пеших охотников и рыболовов. У ряда северо-самодийских народностей – нганасан, энцев основу их существования составляла пешая охота на дикого оленя. До возникновения оленеводческого хозяйства этот ХКТ был присущ большей части коренного населения Субарктики и приполярного Севера.

Хозяйственно-культурные типы Сибири определяют не только специфику освоения природной среды этносами с различными культурно-хозяйственными характеристиками, но и уровень их социально - экономического развития.

Общим для всего населения Сибири накануне её русского освоения было преобладание **территориально-соседской общины** как основной социально – производственной единицы. У народов Сибири существовало несколько типов соседской общины, определяемых содержанием и направленностью хозяйственной деятельности. К **первому типу** принадлежали общины, члены которых занимались охотничьим промыслом. Этот тип был характерен для эвенков, юкагиров, тофаларов, шорцев, для охотников-рыболовов Приамурья. **Второй тип общины** сложился на базе оседлого и полuosедлого рыболовства у ительменов, нивхов, ульчей, хантов, манси. **Третий тип** сформировался у оленеводов тундры – ненцев, чукчей, коряков. **Четвертый тип общины** исследователи выделяют как особый, имевший место у морских зверобоев-охотников – оседлых чукчей, эскимосов, коряков. В общине этого типа длительно сохранялся обычай уравнительного распределения добычи, хотя и здесь он нарушался и не имел абсолютного значения.

Общей особенностью коренного населения Северной Сибири являлось **сохранение традиций патриархально-родового строя**, тесно переплетавшихся с такими исторически более поздними явлениями, как имущественное расслоение, возникновение института частной собственности, начало социальной стратификации, вплоть до возникновения домашнего рабства (чукчи, угры), которое развивалось внутри соседской общины.¹⁶ Наиболее распространенной формой общественной организации народов Сибири в канун колонизации был отцовский род. Патриархально-родовые отношения были присущи абсолютному большинству коренного населения Сибири. Повсеместно сохранялся обычай родовой экзогамии, связанный с запрещением вступать в брак с представителями родовой группы отца, материально закрепленный в обычаях патрилокального брака и патрилинейного наследования. Формой существования патриархально-родового общества для народов Севера являлась, прежде всего, патриархальная семья, большая или малая.

В Сибири имел место **пятый тип общины**, свойственный тюркоязычным народам Западной и Южной Сибири, а также якутам и бурятам,

¹⁶ История Сибири. Учеб. пособие. Томск: ТГУ, 1987. С. 92.

т. е. преимущественно народам с развитым скотоводческим оседлым, полуоседлым, полукочевым или кочевым бытом. Этот вид так называемой **аульной общины** сосуществовал с институтами военно-феодалного строя и при сохранении власти племенной знати.

У скотоводческо-земледельческого населения Западной, Южной и Восточной Сибири процесс разложения общинно-родовых порядков зашел столь далеко, что на смену им пришли патриархально-феодалные отношения. К концу XV – началу XVI вв. наиболее развитыми в социально-экономическом отношении были буряты и якуты в Восточной Сибири, татары в Западной Сибири. Общий ход исторического процесса был резко изменен событиями XVI – XVIII вв., когда народы Сибири были включены в состав Русского государства.

6.2. Начало русского освоения Сибири.

Поход Ермака и его историческое значение

Задолго до начала русского освоения Сибири ее население имело связи с русским народом. Первыми начали свое знакомство с Зауральем и Западной Сибирью новгородцы, которые уже в XI в. пытались освоить Печорский путь за Камень (Урал). Русских людей привлекали в Сибири богатые пушные и морские промыслы, возможности меновой торговли с местными жителями. Вслед за мореходами и землепроходцами в северо-западных пределах Сибири стали периодически появляться новгородские дружины, собиравшие дань с местного населения. Новгородская знать издавна официально включала Югорскую землю в Зауралье в состав владений Великого Новгорода. В XIII в. на пути новгородцев встали ростовские князья, основавшие в 1218 г. в устье р. Югра город Устюг, а затем инициатива освоения перешла к Московскому княжеству.

Прибирая к своим рукам «волости» Великого Новгорода, правительство Ивана III трижды отправляло за Урал отряды ратных людей. В 1465 г. воевода Василий Скряба прошел в Югру и собрал дань в пользу великого московского князя. В 1483 г. воеводы Федор Курбский и Иван Травнии с воинскими людьми прошли вверх по притоку Камы р. Вишере, перевалили через Уральские горы, рассеяли отряды пельмского князя Юмшана и двинулись «вниз по Тавде реце мимо Тюмень в Сибирскую землю»¹⁷. Обойдя стороной владения тюменского хана Нбака, отряд перешел с Тавды на Тобол, Иртыш и Обь. Там русские ратники «повоевали» Югру, взяв в плен несколько угорских князей.

Этот поход, длившийся несколько месяцев, имел важные последствия. Весной следующего года в Москву прибыло посольство «от всея земли Кодские и Югорские», доставило подарки Ивану III и просьбу отпустить пленных. Послы признали себя вассалами русского государя и обязались ежегодно поставлять в его казну дань с населения подвластных им районов.

¹⁷ История Сибири. Учеб. пособие. Томск: ТГУ, 1987. С. 95.

Однако установившиеся даннические отношения ряда угорских земель с Россией оказались непрочными. В конце XV в. правительство Ивана III предприняло новый поход на восток. Более 4 тысяч ратников под руководством московских воевод Семена Курбского, Петра Ушатого и Василия Заболоцкого выступили зимой 1499 г. До марта 1500 г. было занято 40 городков и взято в плен 58 князьков. В итоге Югорская земля была подчинена и сбор дани стал осуществляться систематически. Доставка пушнины вменялась в обязанность «князьцов» угорских и самодийских объединений. С середины XVI в. началась посылка в Югорскую землю особых правительственных сборщиков-«данщиков», которые доставляли собранную местной знатью дань в Москву.

Одновременно шло и промысловое освоение русскими Западной Сибири. Этому способствовала крестьянская колонизация северных районов России, бассейнов Печоры, Вычегды, Приуралья. С XVI в. интенсивнее развиваются и торговые связи русских с жителями Зауралья. Русские промысловики и торговые люди все чаще появляются за Уралом, используя как перевалочные базы промысловые селения Северо-Восточного Поморья (Пустозерский острог, Усть-Цилемскую слободу, Роговой городок и др.). Возникают селения промышленных людей и в Зауралье. Это были временные промысловые зимовья, на месте которых позднее появились русские остроги Березовский, Обдорский и др. В свою очередь угры и самодийцы стали приезжать для обмена товаров в Пустозерский острог и Роговой городок.

Тесное общение с жителями Северо-Западной Сибири привело к тому, что русские промысловики заимствовали у них приемы охоты и рыболовства, стали использовать для езды оленей и собак. Многие из них, подолгу живя в Сибири, умели говорить на угорском и самодийском языках. Сибирское население, в свою очередь, используя привозимые русскими железные изделия (ножи, топоры, наконечники стрел и пр.), совершенствовало приемы охоты, рыбной ловли и морского промысла.

В XVI в. южным соседом Югры стало Сибирское ханство, возникшее на развалинах Тюменского «царства». После взятия Казани войсками Ивана IV в 1552 г. и присоединения к России народов Поволжья и Приуралья сложились благоприятные условия и для установления постоянных связей с Сибирским ханством. Правившие в нем тайбугины, братья Едигер и Бекбулат, решили завязать дипломатические отношения с русским правительством. В январе 1555 г. их послы прибыли в Москву и просили Ивана IV, чтобы он «всю землю Сибирскую взял в свое имя, и от сторон ото всех заступил, и дань свою на них положил, и прислал своего человека («дорогу») для ее сбора».

Царский посланник, сын боярский Дмитрий Непейцин, выехал в столицу Сибирского ханства, располагавшуюся на Иртыше, неподалеку от современного Тобольска, где привел к присяге на верность русскому царю сибирских правителей. Вассальные отношения между Сибирским ханством и Россией оказались непрочными. В условиях постоянно растущих усобиц между

татарскими улусами и усиливавшегося недовольства «черных людей» и покоренных угорских и башкирских племен положение сибирских правителей было неустойчивым. Этим воспользовался Кучум, который в 1563 г. разгромил их войска, захватил власть в Сибирском ханстве. По отношению к России Кучум с самого начала был настроен враждебно. Но смена династии в Сибирском «царстве» сопровождалась смутой. В этих условиях он не решился порвать дипломатические отношения с московским правительством. В 1571 г., чтобы усыпить бдительность русского царя, он даже прислал в Москву своего посла и дань в 10000 соболей¹⁸.

Прибытие послов Кучума произошло в тяжелое для Москвы время. В 1571 г. она подверглась нападению и сожжению отрядами крымского хана Девлет-гирея. Среди жителей столицы стали распространяться слухи о неудачах России в Ливонской войне. Когда послы сообщили Кучуму о своих наблюдениях, сделанных в Москве, он открыто решил покончить с русским влиянием в Зауралье. В 1573 г. в его ставке был убит царский посол Третьяк Чубуков и все сопровождавшие его служилые татары, а летом этого же года вооруженные отряды Кучума во главе с его племянником Маметкулом перешли через Камень на р. Чусовую и опустошили округу. С этого времени набеги в район Прикамья стали осуществляться систематически, и русские поселения в нем были основательно разорены. В такой ситуации правительство Ивана IV предприняло некоторые ответные меры. В 1574 г. оно направило Строгановым, осваивавшим Пермский край, жалованную грамоту, которая закрепила за ними земли на восточных склонах Урала по р. Тоболу и ее притокам. Строгановым было разрешено нанять на службу тысячу казаков с пищалями и построить крепости в Зауралье.

Строгановы сформировали наемный отряд, командование которым взял на себя **атаман Ермак Тимофеевич**. Сведения о том, кто был Ермак по происхождению, скудны и противоречивы. Одни источники называют его донским казаком, пришедшим со своим отрядом в Приуралье с Волги. Другие – коренным жителем Приуралья, посадским человеком Василием Тимофеевичем Олениным. Третьи считают его уроженцем северных волостей Вологодского уезда. Достоверным является лишь тот факт, что Ермак до своего похода за Урал в течение 20 лет служил в казачьих станицах в «диком поле», охраняя рубежи России. В сочинениях С. У. Ремезова, известного сибирского картографа и историка конца XVII – начала XVIII вв., дошло до наших дней описание внешности Ермака: «бо вельми мужествен, и разумен, и человечен, и зрачен, и всякой мудрости доволе, плосколиц, черн бradoю и власы прикудряв, возраст средний, и плоск и плечист».

1 сентября 1581 г. дружина Ермака в составе 540 волжских казаков выступила в поход и, поднявшись по р. Чусовой и перевалив Уральский хребет, начала свое продвижение на восток¹⁹. Плыли на легких стругах по сибирским

¹⁸ История Сибири. Учеб. пособие. Томск: ТГУ, 1987. С. 96.

¹⁹ История Сибири. Учеб. пособие. Томск: ТГУ, 1987. С. 99.

рекам Тагилу, Туре, Тоболу в направлении столицы Сибирского ханства Кашлыка. Сибирские летописи отмечают несколько крупных сражений с отрядами Кучума, которые приняла дружина Ермака на пути следования. Среди них сражение на берегу Тобола у юрт Бабасана. Укрепившись в городке Карачи, Ермак направит группу казаков во главе с Иваном Кольцо к Строгановым за боеприпасами, продовольствием и служилыми людьми. Зимой на нартах и лыжах казаки добрались до вотчин М. Строганова, а летом 1582 г. вернулись назад с подкреплением в 300 человек. В сентябре этого года пополненная дружина Ермака двинулась вглубь Сибири. Дойдя до впадения Тобола в Иртыш, отряд начал подниматься вверх по Иртышу.

Решающее сражение произошло в 20-х числах октября на подступах к столице у так называемого Чувашского мыса. В этом сражении Маметкул был ранен и едва избежал плена. Слуги успели переправить его на другую сторону Иртыша. В войске Кучума началась паника. По преданию, вассальные хантыйские и мансийские князьки после первых же залпов покинули позиции и тем облегчили казакам победу. Кучум наблюдал за боем с горы. Едва русские начали одолевать, он с семьей и мурзами, захватив наиболее ценное имущество и скот, бежал в степь, бросив свою ставку на произвол судьбы. Местные племена, покоренные Кучумом, отнеслись к казакам весьма миролюбиво. Князьки и мурзы поспешили явиться к Ермаку с дарами и заявили о желании принять русское подданство. В Кашлыке казаки нашли богатую добычу, особенно меха, собранные в ханскую казну за много лет. Ермак, следуя законам вольных казаков, велел разделить добычу поровну между всеми.

В декабре 1582 г. Ермак отправил на Русь гонцов во главе с Иваном Кольцо с донесением о взятии Сибирского ханства. Сам же, расположившись на зимовку в Кашлыке, продолжал отражать набеги отрядов Кучума. Весной 1583 г. была разгромлена ставка Маметкула на берегу Вагая. Сам Маметкул был взят в плен. Это заметно ослабило силы Кучума. К тому же с юга, из Бухары, вернулся потомок тайбугинов, сын Бекбулата Сейдяк, которому в свое время удалось избежать расправы, и начал угрожать Кучуму. Предчувствуя новые убоицы, знать стала спешно покидать ханский двор.

В марте 1584 г. Карачи выманил из Кашлыка отряд казаков во главе с Иваном Кольцо и уничтожил его. До самого лета татары, осадив Кашлык, держали отряд Ермака в кольце, лишив его возможности пополнить скудные продовольственные припасы. Но Ермак, выждав момент, организовал в одну из ночей вылазку из осажденного городка и внезапным ударом разгромил ставку Карачи. В бою были убиты два его сына, сам же он с немногочисленным отрядом успел спастись бегством. Силы дружины Ермака были подкреплены летом 1584 г. Правительством Ивана IV, получив донесение о взятии Кашлыка, направило в Сибирь отряд служилых людей в 300 человек во главе с воеводой С. Д. Волховским. Этот отряд зимой 1584/85 гг. оказался в трудном положении. Нехватка жилья и продовольствия, жестокие сибирские морозы вызвали сильный голод. Многие стрельцы умерли, умер и воевода Семен Волховский.

Кучум собирал силы. Стремясь выманить Ермака из Кашлыка, он распространил слух о задержке торгового каравана бухарцев, направлявшегося в Кашлык. Ермак решил предпринять против Кучума еще один поход. Это был последний поход Ермака. С отрядом в 150 человек Ермак на стругах вышел в июле 1585 г. из Кашлыка и двинулся вверх по Иртышу. Во время ночевки отряд подвергся неожиданному нападению Кучума. Многие казаки были убиты, а Ермак, раненный в рукопашной схватке с татарами, сумел пробиться к берегу. Но струг, на край которого он неудачно прыгнул, перевернулся, и, облаченный в тяжелые латы, Ермак утонул. Это случилось в ночь с 5-го на 6-е августа 1585 г.

Узнав о гибели своего вожака, стрельцы во главе с головой Иваном Глуховым ушли из Кашлыка в европейскую часть страны печорским путем – через Иртыш, Обь, Северный Урал. Часть казаков с Матвеем Мещеряком вместе с присланным из Москвы небольшим отрядом И. Мансурова осталась в Сибири и заложила в устье р. Иртыша первое русское укрепление – Обской городок. Поход казачьей дружины Ермака создал благоприятные условия для присоединения Сибири к Русскому государству, для последующего широкого хозяйственного освоения ее русским населением. Господству чингисидов в Сибирском ханстве был положен конец. Многие улусы западносибирских татар уже тогда перешли под покровительство России. В состав России вошли ранее подвластные Кучуму башкиры, манси, ханты, жившие в бассейнах рек Туры, Тавды, Тобола, Иртыша, была окончательно закреплена за Россией и левобережная часть Нижнего Приобья (Югорская земля).

Следом за казаками Ермака в Сибирь двинулись крестьяне, промышленники-звероловы, служилые люди, началось интенсивное промысловое и земледельческое освоение края. Народ прославил Ермака в своих песнях и сказаниях, отдав должное его мужеству, преданности товарищам, воинской доблести. Более трех лет его дружина не знала поражений; ни голод, ни суровые морозы не сломили волю казаков. Именно поход Ермака подготовил присоединение Сибири к России.

6.3. Присоединение Сибири к Российскому государству

Вопрос о характере включения Сибири в состав Русского государства и значении этого процесса для местного и русского населения давно привлекал внимание исследователей. Еще в середине XVIII в. академик Российской академии наук **Герард Фридрих Миллер**, один из участников десятилетней научной экспедиции в Сибирском крае, ознакомившись с архивами многих сибирских городов, высказал мысль, что Сибирь была завоевана российским оружием.

Выдвинутое Г. Ф. Миллером **положение о завоевательном характере**²⁰ включения края в состав России довольно прочно закрепилось в дореволю-

²⁰ История Сибири. Учеб. пособие. Томск: ТГУ, 1987. С. 105.

ционной исторической науке. Спорили лишь о том, кто был инициатором этого завоевания. Одни исследователи отводили активную роль деятельности правительства, другие утверждали, что завоевание осуществили частные предприниматели Строгановы, третьи полагали, что Сибирь была завоевана вольной казачьей дружиной Ермака. Имелись сторонники и различных сочетаний указанных выше вариантов.

Между тем исследования советских историков позволили установить, что, наряду с военными экспедициями и размещением в основанных в крае русских городках небольших военных отрядов, имели место многочисленные факты мирного продвижения русских землепроходцев-промысловиков и освоения значительных районов Сибири. Ряд этнических групп и народностей (ханты Нижнего Приобья, томские татары, группы чатов Среднего Приобья и др.) добровольно вошли в состав Русского государства.

Таким образом, оказалось, что термин «завоевание» не отражает всего существа явлений, происходивших в крае в этот начальный период. Историки предложили новый термин «присоединение», в содержание которого включаются факты и завоевания отдельных районов, и мирного освоения русскими переселенцами слабо заселенных долин сибирских таежных рек, и факты добровольного принятия некоторыми этническими группами русского подданства.

По-разному решался вопрос о том, что принесло народам Сибири присоединение к Русскому государству. Дореволюционная историография приукрашивала правительственную деятельность. Г. Ф. Миллер утверждал, что царское правительство в деле управления присоединенной территорией практиковало «тихость», «ласковое уговаривание», «дружеские угощения и подарки», а «строгость» и «жесточь» проявляло только в тех случаях, когда «ласка» не действовала. Такое управление позволяло русскому правительству в Сибири «много полезного учинять» с «немалою тамошней стране пользою». Это утверждение Миллера с различными вариантами длительное время устойчиво держалось в дореволюционной историографии Сибири и даже у отдельных историков советского периода.

По-иному рассматривал вопрос о значении включения Сибири в состав России для коренного сибирского населения А. Н. Радищев. Он давал резко отрицательную характеристику действий царских чиновников, купцов, ростовщиков и православного духовенства в Сибири, подчеркивал, что все они «алчны», «корыстолюбивы», беззастенчиво грабят местное трудовое население, отнимая у них пушнину, доводя их до обнищания.

Интенсивная исследовательская работа в послевоенный период (40-е – начало 60-х гг.) завершилась созданием коллективной монографии «История Сибири» в 1968 г. Её авторы подвели итоги предшествующего изучения вопроса о присоединении Сибири к Русскому государству и подтвердили тезис о мирном характере русского присоединения и освоения Сибири, о прогрессивности ее дальнейшего развития, обусловленного совместной жизнью русского и аборигенных народов.

Присоединение огромной территории Сибирского края к России представляло собою не единовременный акт, а длительный процесс. Завершение этого процесса произошло во второй половине XVIII в. Основную роль в процессе присоединения и освоения края играли русские переселенцы. Наличие свободных, пригодных для земледелия земель стимулировало процесс их оседания.

Стремление избавиться от разорительных набегов более сильных соседей – южных кочевников, желание избежать постоянных межплеменных столкновений и распрей, наносивших урон хозяйству рыболовов, охотников и скотоводов, а также осознаваемая потребность в экономических связях побуждали местных жителей к объединению с русским народом в составе одного государства.

6.4. Первые остроги

После разгрома Кучума дружиной Ермака в Сибирь прибывают правительственные отряды (в 1585 г. под командой Ивана Мансурова, в 1586 г. во главе с воеводами В. Сукиным и И. Мясным), начинается сооружение на берегу Оби Обского городка, в нижнем течении Туры возводится русская крепость Тюмень, в 1587 г. на берегу Иртыша (против устья Тобола) – Тобольск, на водном пути по Вишере (приток Камы) до Лозьвы и Тавды-Лозьвинский (1590 г.) и Пелымский (1593 г.) городки. В конце XVI в. в Нижнем Приобье был построен г. Березов (1593 г.), ставший русским административным центром на Югорской земле. Для закрепления в составе России земель Приобья в 1594 г. из Москвы была направлена небольшая группа служилых людей с воеводами Ф. Барятинским и Вл. Аничковым.

Хантыйский князек Бардак добровольно принял русское подданство, оказал помощь в строительстве русской крепости. Новый город стал называться Сургутом. Все селения хантов, подвластные Бардаку, вошли в состав Сургутского уезда. Сургут стал опорным пунктом царской власти в этом районе Среднего Приобья, плацдармом для наступления на селькупский союз племен, известный под названием Пегой орды. Сургутские служилые люди по указанию воевод построили в центре Пегой орды русское укрепление – Нарымский острог (1597 или 1598 г.). Далее началось продвижение на восток по правому притоку Оби р. Кети, где сургутские служилые люди поставили Кетский острог (предположительно в 1602 г.).

В пределах южной части тайги и в лесостепи Западной Сибири в 90-е гг. XVI в. продолжалась борьба с остатками орды Кучума. Кучум со своими сторонниками кочевал в междуречье Ишима и Иртыша, совершая набеги на татарские и башкирские улусы, признавшие власть русского царя, вторгались в пределы Тюменского и Тобольского уездов.

Для предотвращения разорительных вторжений Кучума решено было построить на берегу Иртыша новую русскую крепость. Летом 1594 г. на берегу Иртыша неподалеку от впадения р. Тары появился **Тарский город**.

Служилые люди Тары выполняли военно-сторожевую службу в пограничном со степью районе, наносили ответные удары Кучуму и его сторонникам. В 1598 г. Кучум погиб в южных степях. Его разгром на Оби имел большое политическое значение. Жители лесостепной полосы Западной Сибири увидели в Русском государстве силу, способную защитить их от разорительных вторжений кочевников Южной Сибири, от набегов калмыцких, узбекских, ногайских, казахских военачальников.

В начале XVII в. князец томских татар Тоян приехал в Москву с просьбой к правительству Бориса Годунова взять под защиту Русского государства селения томских татар и «поставить» на их земле русский город. Тоян обязался помогать царской администрации нового города в обложении ясаком соседних с томскими татарами тюрко-язычных групп. В январе 1604 г. в Москве было принято решение о строительстве укрепления на земле томских татар. Отправленный из Москвы Тоян прибыл в Сургут. Сургутские воеводы, приведя Тояна к присяге (шерти), направили с ним в качестве сопровождающих несколько человек из служилых людей на Томскую землю для выбора места строительства будущего города. В марте в Сургуте шло комплектование отряда строителей под начальством помощника сургутского воеводы Г. И. Писемского и тобольского сына боярского В. Ф. Тыркова. Весной 1604 г. отряд отправился по Сургуту до земель томских татар. **В течение лета 1604 г. русский город на правом берегу Томи был построен.** В начале XVII в. Томский город являлся самым восточным городом России. Прилегающий к нему район нижнего течения Томи, Средней Оби и Причумышья вошел в состав Томскою уезда. Собирая ясак с тюрко-язычного населения Притомья, томские служилые люди в 1618 г. заложили в верхнем течении Томи новое русское поселение – **Кузнецкий острог**, ставший в XVII в. административным центром Кузнецкого уезда.

Растущие контакты присоединенной части Приобья с центром и севером страны уже в конце XVI в. остро поставили вопрос об улучшении путей сообщения. Во второй половине 90-х гг. XVI в. сольвычегодский посадский человек Артемий Софинов-Бабинов взял у правительства подряд на прокладку дороги от Соликамска до Тюмени. От Соликамска она шла через горные перевалы на верховья р. Туры. В 1598 г. здесь был поставлен Верхотурский городок. Верхотурье на Бабиновской дороге в течение всего XVII в. играло роль **«главных ворот в Сибирь»**, через которые осуществлялись все связи Москвы с Зауральем, взимались таможенные сборы с провозимых товаров. От Верхотурья дорога шла вдоль р. Туры до г. Тюмени. В 1600 г. на половине пути между Верхотурьем и Тюменью возник Туринский острог. К началу XVII в. почти вся территория Западной Сибири от Обской губы до Тары и Томска стала частью России.

6.5. Начало заселения и хозяйственное освоение русскими Западной и Восточной Сибири

Русские промысловики еще в XVI в. охотились на пушного зверя в правобережье нижнего течения Оби и бассейнах рек Таза и Турухана, постепенно продвигались на восток к Енисею. Они основывали зимовья, вступали с местными жителями в обменные, производственные, бытовые и даже родственные отношения.

Политическое включение этого тундрового района в состав России началось на рубеже XVI – VII вв. с построенного в 1601 г. на берегу р. Таза **Мангазейского городка**, ставшего административным центром Мангазейского уезда и важнейшим торгово-перевалочным пунктом на севере Азии. До 1625 г. в Мангазее не было постоянного отряда служилых людей. Военно-караульную службу выполняла небольшая группа «годовальщиков» (30 чел.), присылаемых из Тобольска и Березова.

В 1619 г. на берегу Енисея был построен первый русский административный центр – **Енисейский острог**, который быстро вырос в значительный перевалочный пункт для промысловиков и торговых людей. В прилегающем к Енисейску районе появились первые русские земледельцы.

Вторым укрепленным городком на Енисее стал заложенный в 1628 г. **Красноярский острог**, ставший основным оплотом обороны рубежей на юге Енисейского края. В течение всего XVII в. южнее Красноярска шла ожесточенная борьба с кочевниками, вызванная агрессией киргизских князьков верхнего Енисея. Закрепление территории верхнего Енисея завершилось постройкой Абаканского (1707г.) и Саянского (1709 г.) острогов.

От русских промысловиков мангазейские и енисейские воеводы узнали о богатой пушнине «Ленской землице». Они стали направлять на среднюю Лену, где обитали якуты, служилых людей за ясаком. Уже в 1632 г. на берегу Лены небольшая группа енисейских казаков во главе с П. Бекетовым поставила **Якутский острог** – первое русское селение, ставшее затем центром Якутского (Ленского) воеводства.

Особенно большое значение в географических открытиях северо-восточной Азии имел морской поход, начавшийся в 1648 г. под руководством С. Дежнева и Ф. Попова (участвовало 90 человек). Из Якутска экспедиция дошла до устья Лены, вышла в море и отправилась на восток. Впервые морские суда русских мореходов обогнули северо-восточную оконечность материка, отрыли пролив между Азией и Америкой, прошли этим проливом из Ледовитого в Тихий океан и достигли устья р. Анадыря.

В силу природно-климатических условий русское освоение Восточной Сибири носило преимущественно промысловый характер.

В начале 30-х гг. XVII в. появились первые русские поселения – Илимский и Братский остроги. При впадении Иркута в Ангару на о. Дьячем возникло в 1652 г. Иркутское ясачное зимовье, а в 1661 г. против него на берегу

Ангары был построен Иркутский острог, ставший административным центром Иркутского уезда и важным торговым пунктом Восточной Сибири.

Первые сведения о Приамурье в Якутск поступили в начале 40-х гг. XVII в. В 1643 г. в Якутске была собрана экспедиция **В. Пояркова**, участники которой на протяжении трёх лет шли по рекам Алдану, Учтуру, Гоному, сделали волоком переход к Амура, спустились по Брянде и Зее до Амура. Затем они вышли в море, двинулись на север вдоль побережья и дошли до устья р. Ульи, а потом вернулись в Якутск. Этот сложный, трудный и дальний поход В. Пояркова дал много сведений об Амуре, о населявших его берега жителях, их занятиях.

Более успешной была экспедиция **Е. П. Хабарова**, организованная в 1649 г. Она была поддержана якутским воеводой Францбековым, давшим официальный «наказ». Участники похода примкнули к нему по своему желанию. Из Якутска экспедиция отправилась по р. Лене, затем вверх по Олекме до волоков в бассейн Амура. В 1650 – 1653 гг. участники похода находились на Амуре.

Природные богатства Амурского края, благоприятный для хлебопашества климат влекли сюда переселенцев из Енисейского, Красноярского, Илимского и Якутского уездов. Не имея возможности контролировать процесс стихийного заселения Приамурья, правительство приняло решение создать здесь свою администрацию, назначив административным центром с 1658 г. Нерчинский острог (основан в 1652 г.). С конца 70-х и в 80-е гг. положение русских в Забайкалье и Приамурье вновь осложнилось. Маньчжурская династия Цинов спровоцировала выступление против России. Напряженные военные действия развернулись около Албазина и Селенгинского острога. Подписанный в 1689 г. Нерчинский мирный договор положил начало в установлении пограничной линии между двумя государствами.

6.6. Возникновение и развитие русского земледелия

Царское правительство, включая в состав России один за другим районы Сибирского края, создавало в основанных городах и острогах административный аппарат, назначало и присылало из Москвы воевод (обычно временно, на 2-4 года), направляло на постоянное жительство группы служилых людей. Последние выполняли многочисленные обязанности («службы»). Наиболее существенными из них были сбор ясачных платежей пушниной с аборигенного населения сибирской тайги и тундры, расширение подвластной правительству России территории и числа ясачных плательщиков и оборона южных рубежей края от вторжений соседних кочевнических объединений.

Служилые «приборные» люди вербовались правительством в центральных и северных уездах страны. «Прибор» также проводился на Урале и в самих сибирских селениях. В административном порядке правительство переселяло в Сибирь плотников, кузнецов, ямщиков и крестьян. Все больший размах приобретала стихийная вольно-народная колонизация. Исследователи сибирской истории отмечают два типа вольнонародного заселения края.

1. Торгово-промысловая колонизация, начавшаяся задолго до юридического включения края в состав России и особенно усилившаяся с конца XVI в. Она направлялась в таежную и тундровую зоны в нижнем течении Оби, Енисея (продолжалась особенно активно до 30-х гг. XVII в.), затем на Лену и в северо-восточные районы Азиатского материка (в 30 – 50 гг.). Она содействовала изучению хозяйственных возможностей этих областей.

2. Земледельческая колонизация, начавшаяся с конца XVI в. Она привела к созданию костяка постоянного русского населения в Сибири, сыграла огромную роль в развитии производительных сил края.

В связи с отсутствием земледельческого хозяйства у коренных жителей сибирской тайги правительство вынуждено было решать продовольственный вопрос в двух направлениях.

1. Хлеб завозился в Сибирь из районов Перми, Соли Камской, Кайгородка, Вятки, Устюга, Чердыни. Эта тяжелая повинность черносошного крестьянства европейского севера сохранялась до 80-х гг. XVII в. Черносошные крестьяне содержали своим хлебом русское население Сибири почти в течение сотни лет.

2. Одновременно правительство принимало меры к созданию хлебопашества в самом Сибирском крае силами русского и местного населения. В 90-е гг. XVI в. воеводы Тюмени, Тобольска, Пелыма пытались как можно полнее учесть местных земледельцев (манси, татар) и обложить их хлебным оброком, освободив от уплаты ясака пушшиной. Принятая мера оказалась нерезультативной. Обложенные хлебными сборами подавали в воеводские канцелярии челобитные с просьбой перевести их в прежнее положение ясачных людей, мотивируя тем, что их основное занятие – промыслы, а земледелие «им не за обычай». Попытка администрации привлечь местных жителей к производству хлеба для нужд казны успеха не имела.

Решено было создать хлебопашество в крае силами русских переселенцев. В царском наказе 1592 г. П. И. Горчакову (назначенному пелымским воеводой) было поручено сделать городок Пелым «пашенным». Для этого привлечь к занятию земледелием прибывших в составе отряда на постоянное жительство казаков, стрельцов, кузнецов и плотников. Сформулированные в наказе Горчакову положения повторялись в «наказах» другим воеводам, направляемым в Сибирь на протяжении XVII в. Крестьяне, переведенные в Сибирь по указу правительства для обработки государевой (казенной) пашни, назывались «веденцами». С отрядом Горчакова в 1593 г. прибыли под Пелым 49 крестьян – веденцев, из них 20 приехали с семьями.

Принудительное переселение по указу практиковалось только на начальном этапе земледельческого освоения края. Правительство также пыталось использовать на казенных земледельческих работах часть направляемых в Сибирь ссыльных. Однако обе формы принудительного привлечения крестьянских рук для обработки государевой пашни в конечном счете не оправдали себя.

Значительно больший результат в создании земледельческого населения имела деятельность сибирской администрации по «прибору», т. е. вербовке желающих переселиться черносошных крестьян, которых она и привлекала во вновь создаваемые слободы и деревни.

В 90-е гг. XVI в. в Сибири стали появляться и первые русские земледельцы, пришедшие для освоения края по собственной инициативе. Слухи о свободной земле без соседства помещиков широко распространялись в европейской части России. Страдая от соседства растущего монастырского землевладения, отягощаемые поборами и повинностями царской администрации, крестьяне стремились уйти в восточные районы страны. На первых порах правительство, заинтересованное в создании сибирского земледелия, разрешало черносошным крестьянам и посадским людям севера переселяться в новые сибирские города, но с одним обязательным условием. При переселении не могло быть уничтожено старое тягло. Не разрешалось переселяться всей семье. Дворохозяин мог уходить на новое место жительства, только передав тягло другому члену семьи.

После принятия Соборного Уложения 1649 г., ужесточившего крепостнические порядки в стране, крестьяне Поморья по-прежнему считали неизблемым свое право свободного ухода на новые земли и, несмотря на все рогатки, устанавливаемые властями, переселялись в Сибирь явочным порядком. Поставить под свой контроль как приток переселенцев, так и перемещения (внутренние миграции) в самой Сибири правительству не удавалось. Заставы на дорогах, караулы, проводимые сыски не давали желаемых результатов. Выявляя пришельцев, не имевших «проезжих грамот», сибирская администрация, как правило, не возвращала их на прежнее место жительства, а использовала в самой Сибири для пополнения земледельцев. Крестьяне-старожилы укрывали беглецов, особенно оказывали сопротивление приказчикам Строгановых, пытавшимся возвратить обнаруженных их хозяевам.

Первые русские пашни появились под Тюменью, Тобольском, Пелымом. Земледельческое освоение развернулось в южной части западносибирской тайги, лишь частично в XVII в. захватывая лесостепь. Строительство в 1659 г. Ялуторовской слободы положило начало земледельческому освоению Притобольшья к югу от устья Исети между Ялуторовском и Царевым городищем (будущим Курганом). Самым южным русским городом на Иртыше почти в течение всего XVII в. оставалась **Тарская крепость**, игравшая роль военно-оборонительного пункта русской границы в этом регионе. Земледелие в Тарском уезде в силу постоянной военной опасности развивалось медленно.

Земледельческое освоение бассейна р. Томи развернулось с начала XVII в. под защитой Томского города и Кузнецкого острога. В середине века появились пашни севернее Томска, в нижнем течении левого притока Оби – Шегарки, а в 1680-е гг. около Уртамского острога на Оби выросла земледельческая слобода, и появились первые деревни.

Земледельческое освоение средней и частично верхней части бассейна Енисея по сравнению с Западной Сибирью началось позднее. Распространению земледелия южнее Красноярска мешали (как и под Кузнецком на р. Томи) постоянные военные вторжения киргизских военачальников. Только в начале XVIII в. политическая обстановка в этом районе изменилась в связи с уводом части населения киргизских улусов в пределы джунгарских кочевий. Во второй половине XVII в. посевы русских хлебопашцев стали появляться в районе устья р. Куты (притока Лены). Пионером земледелия здесь был известный землепроходец Е. П. Хабаров. Появились посевы около Илимского и Братского острогов и на нижнем течении р. Олекмы. Стали распахиваться земли и на верхнем течении Ангары под защитой Балаганского и Иркутского острогов. Появились русские пашни в Приамурье, в районе Нерчинского острога и вниз по Шилке и Амуру до устья Зеи. Земледельцы принесли в Сибирь знания, собранные и передававшиеся из поколения в поколение русским народом. Опыт, знания, умения необходимо было творчески применить в новых, порой отличных от прежнего места жительства, географических условиях Сибирского края.

Озимая рожь в XVII в. быстро завоевала ведущее место среди других зерновых культур, появились посевы и яровой ржи, овса, ячменя, пшеницы, гороха, гречихи, проса. Из технических культур разводили коноплю. В конце века стали появляться посевы льна, но развитие льноводства относится уже к XVIII в. Огородными растениями были лук, чеснок, репа, редька, капуста, огурцы, свекла. Особое внимание русские жители в XVII в. уделяли брюкве и капусте.

Самый ранний по времени складывания и самый многолюдный по количеству земледельцев получил название **Верхотурско-Тобольского района**. В его состав входили четыре хлебопроизводящих уезда: Верхотурский, Тюменский, Туринский, Тобольский и два уезда (Пелымский и Тарский), хотя и имевшие земледелие, но до конца XVII в. нуждавшиеся в привозном хлебе.

Второй по времени возникновения земледельческий район сложился в бассейне р. Томи. Он получил название **Томско-Кузнецкого района**. Удаленный от главной дороги из Тобольска на Енисей и Лену, он меньше привлекал русских поселенцев. Мешали расширению земледелия постоянные вторжения киргизских князьков и калмыцких тайшей, разорявшие как селения русских хлебопашцев, так и юрты местных охотников и рыболовов. К концу XVII в. в пределах Томско-Кузнецкого земледельческого района занимались хлебопашеством немногим более 1800 дворохозяев.

Третий земледельческий район образовался на Енисее, его притоке Верхней Тунгуске (Ангаре) и Илиме. Он частично охватывал и земли Прибайкалья. Этот район получил название **Енисейского**. В его состав входили Енисейский, Красноярский, Илимский, Братский и Иркутский уезды. Таежные дебри и гористость местности заставляли первых хлебопашцев распахивать земли в долинах рек, не углубляясь в тайгу. Поэтому селения земле-

дельцев тянулись редкой цепочкой вдоль рек. Наиболее благоприятные земли южнее Красноярска оказывались пока недоступными русским хлебопашцам. К началу XVIII в. в Енисейском земледельческом районе хлебопашеством занимались более 25 00 дворохозяев. Производимого ими хлеба хватало для снабжения русского населения данного региона. Часть хлеба поставлялась в северные города (Мангазея, Якутск), а также в Забайкалье и Приамурье.

Четвертый земледельческий район возник в бассейне р. Лены. В **Ленском** районе занималось хлебопашеством около 600 дворохозяев. Пятый земледельческий район во второй половине XVII в. начал формироваться в **Забайкалье и Приамурье**. Земледелием здесь занималось свыше 500 чел. Четвертый и пятый земледельческие районы пока еще не обеспечивали себя полностью хлебом. Служилые люди получали хлебное жалование в счет дотаций из Енисейского края. Таким образом, в Сибирском крае к началу XVII в. насчитывалось свыше 15 400 дворохозяев-хлебопашцев, что составляло к общему количеству русских семей 61,6 %. Русские жители Сибири могли в основном обходиться произведенной в крае хлебной продукцией без поступлений из европейской части страны. С 1685 г. обязательные поставки в Сибирь хлеба на жалование служилым людям были прекращены. Сибирь в XVII в. стала краем, обеспечивающим себя хлебом.

6.7. Промыслы, ремесло и торговля

Промысловая деятельность русских началась задолго до официального присоединения Сибири к Русскому государству. Поморы Европейского Севера освоили пути через Югорский шар на берега Карского моря, охотились и промыслили морского зверя, осваивали пушные богатства тундры, прилегающей к Обской и Тазовской губам. Соболи из Мангазейской земли уже в XV – XVI вв. были известны на европейских рынках. С включением края в состав России промысловики продвинулись дальше на восток к нижнему течению Енисея, его правым притокам, осваивали бассейн Лены и других рек Восточной Сибири.

В XVII в. крупные торговые люди из Устюга, Соль-Вычегодской организовывали своеобразные артели промысловиков, снабжая их продовольственными припасами, одеждой, средствами передвижения (нартами, лыжами, ездовыми собаками), орудиями лова. Участники таких артелей носили название «покрученников», т. е. работающих по найму на определенных заранее условиях оплаты их труда деньгами, продуктами питания и какой-то частью промысловой добычи, которая полностью принадлежала хозяину артели.

Одновременно существовали в XVII в. охотничьи объединения (ватаги), состоявшие из добровольных пайщиков, которые организовывали совместную охоту и затем сообща по паям делили добытую на промысле пушнину. Кроме лиц, для которых охотничий промысел составлял основу их хозяйственной деятельности, довольно часто охотой занимались дополнительно к своим основным занятиям посадских и служилые люди, и крестьяне. Охота

была довольно существенным источником создания припасов для личного потребления: она давала шкуры, мясо, сало, пух, перо и т. д. Излишки приобретенной добычи реализовались на местном рынке, имевшемся в XVII в. почти в каждом сибирском городе.

Для многих переселенцев-новоселов, не имевших достаточных средств для хозяйственного обзаведения на новом месте, занятие охотничьим промыслом давало возможность накопить необходимые средства для покупки лошади, семян, сельскохозяйственного инвентаря, приобретения материалов для надворных построек. В местностях, где земледелием было невозможно заниматься в силу неблагоприятных климатических условий, охота оставалась одним из основных занятий крестьян.

Промысловым сезоном были осенне-зимние месяцы. В лес охотники уходили небольшими партиями (от 3 до 10 человек). Только ватаги «покрученников» могли состоять из 20 и более человек. С добытой на промысле пушнины в казну взималась «десятая лешая» пошлина. Отдельные промысловики, служилые, посадские люди и крестьяне, для которых охота не являлась основным занятием, платили согласно договоренности в воеводской канцелярии сборы: если охотники «пошли на лес в осень рано», пошлина взималась по 10 соболей с человека, если уходили на промысел в январе – пошлину по 2-3 соболя с человека. Объектом обложения был охотник, а не объем промысловой продукции, как при артельной охоте.

Не меньшее значение в жизни русских переселенцев имела рыбная ловля, которой занималось почти всё население. С рыбной ловли владельцы платили «десятую пошлину». Рыболовными песками и затонами владели и монастырские хозяйства, используя в качестве рабочей силы на промыслах монастырских крестьян, реализуя полученную продукцию на городских рынках и ярмарках. Рыболовство среди крестьян носило почти повсеместный характер, но в подавляющем большинстве случаев рыба шла для собственного потребления, а не на продажу. Постепенно на богатых рыбой водоемах появляются скупщики рыбы, одновременно организующие и рыболовные артели. Скупщики рыбы уже во второй половине XVII в. начинают поставлять на Ирбитскую ярмарку десятки пудов рыбы.

Получил развитие **хмелевой промысел**. Крестьяне собирали хмель для собственных нужд, частично для продажи, десятую часть сбора вносили в виде пошлины в воеводские канцелярии. Значительным подспорьем в пищевом рационе русского переселенца XVII в. были заготавливаемые кедровые орехи, ягоды, грибы, съедобные коренья: ревень, черемша, кандык, полевой лук, чеснок.

В составе экспедиционных отрядов, строивших первые сибирские города, были, наряду со служилыми людьми, специалисты строительного дела, прежде всего плотники. Под их руководством прибывшие строили городские и острожные укрепления, избы для оставляемых на постоянное жительство, возводили воеводские хоромы, канцелярию, небольшую церковь, казенные

амбары и помещения для боеприпасов. Большинство переселенцев владело мастерством **деревообработки**. Сами сооружали для себя жилье (полуземлянку или рубленую бревенчатую избу), надворные хозяйственные постройки разного типа и назначения, делали мебель (скамьи, столы, полки, полаты и т. д.). Среди посадского населения появились деревообделочники более узких специальностей: столяры, токари, бочары, оконничники, санники-кошеvníки, строители плотов, лодок, дощаников, барок. Эти специалисты работали по заказу частных лиц или воеводской канцелярии. Часть продукции уже в первой половине XVII в. реализовывалась на рынке. Широкое использование водных путей вызвало появление смолокурения и парусно-канатного производства.

Из Европейской России в Сибирь поступали промышленные изделия, поставкой которых занимались торговые люди из Устюга, Соль - Вычегодской, Ярославля, и других городов. В сибирские города везли ткани иностранного и отечественного производства готовую одежду (шубы, кафтаны, зипуны, штаны, рубахи и т. п.), предметы домашнего обихода (оловянную посуду, чугуны, тарелки и т. д.), предметы культа, бумагу, чернила, воск, галантерею, парфюмерию, сушеные фрукты, пряности. Большой спрос был на металлы и металлические изделия (сошники, косы, серпы, топоры и др.).

Возможность скупки пушнины издавна привлекала внимание русских торговцев. На пушных промыслах и торговле с Сибирью выросли крупные капиталы, владельцы которых входили в состав верхушки торговой знати.

Уже в начале XVII в. стали возникать торгово-обменные связи русских жителей Сибирского края с южными соседями: черными калмыками (джунгарами), телеутами, енисейскими кыргызами. Степные кочевники в летние месяцы пригоняли в Томск, Тюмень, Тару лошадей, коров, выменивали на них у русских пушнину, сукно, кожу, железные и оловянные изделия. Во второй половине века в этих городах поселились в качестве «постоянных жителей» бухарцы, торговавшие не только скотом, но и среднеазиатским шелком, коврами и т. п.

Таким образом, домашняя промышленность русских земледельцев, ремесленная деятельность посадского населения сибирских городов, развитие промыслов среди переселенцев, складывание рыночных связей в городах, создание и развитие хлебопашества и животноводства означали значительный шаг в хозяйственном освоении русскими Сибирского края.

6.8. Социальные отношения в Сибири в XVII в.

Характерной чертой социальных отношений в Сибири было почти полное отсутствие крупного помещичьего землевладения, относительно слабое развитие монастырских и церковных хозяйств. Государство как феодальный собственник единолично распоряжалось земельным фондом Сибирского края и требовало от землевладельцев части прибавочного продукта в форме отработок на «государевой десятинной пашне» или ренты продуктами. Взимает-

мый с охотничье – промыслового населения тайги и тундры окладной ясак рассматривался правительством как натуральная продуктовая рента за право пользоваться охотничьими и рыболовными угодьями. Царская власть на начальном этапе заселения и освоения территории края препятствовала развитию в Сибири как помещичьего, так и монастырского землевладения. В Сибири складывался государственный феодализм, широко распространенный на Европейском Севере.

Ряд обстоятельств придавал своеобразие отношениям в Сибири между собственником земли (государством) и её держателями, в первую очередь крестьянами. К числу таких обстоятельств относилось то, что становление феодальных отношений происходило в условиях начального этапа заселения края, где имелось значительное количество свободных земель, в том числе пригодных для хлебопашества. Русский пришелец селился на облюбованном участке, поднимал целину и считал обработанную землю личным или групповым (если приведение земельного участка в культурное состояние проводилось каким-то коллективом) владением. Накладывало свой отпечаток и то обстоятельство, что с конца XVI – в течение всего XVII вв. в Сибирь переселялись преимущественно северорусские черносошные крестьяне, имевшие давние традиционные представления о своих правах на поднятую и обработанную землю.

Правительство, ограничивая с конца XVI в. свободу передвижения трудового населения, юридически подготовило и законодательно закрепило Соборным уложением 1649 г. крепостное право в России. Исходя из права феодального собственника на землю, оно пыталось в присоединяемых окраинных районах ограничивать крестьянскую самостоятельность во владении и пользовании землей, требуя феодальной ренты в ее наиболее примитивной форме: отработок на «государевой десятинной пашне».

Между тем различное понимание земельного права держателями земли и её собственником и конкретная обстановка в крае (малочисленность земледельцев и земельные просторы, позволявшие землепашцу уйти на новое место, укрыться от контроля администрации) заставляли центральное правительство в какой-то мере считаться с сопротивлением крестьян крепостническому угнетению и в значительно меньшей степени ограничивать инициативу хозяйственной деятельности русских переселенцев в крае. **Правительству не удалось прикрепить сибирского крестьянина к занятому и обрабатываемому им участку земли.** Хлебопашец в течение всего XVII в. сохранял за собой возможность частичной или полной сдачи тягла (т. е. объема лежащих на нем повинностей) другому лицу, передавая при этом съемщику часть своего хозяйства и земельных угодий. Частные земельные сделки – продажа обработанного участка, сдача его в аренду, в заклад, передача по наследству сыновьям и другим членам семьи – были широко распространены не только в XVII, но и в XVIII вв.

Сибирские земледельцы дольше других категорий крестьян страны сохраняли некоторую свободу передвижения по территории края. Воеводы как представители феодального земельного собственника вынуждены были считаться с распространенными частными земельными сделками, не возбраняли держателям земли передавать возделанные окультуренные участки из рук в руки, находить и возделывать для земледелия и сенокосения новые земли, требуя лишь в пользу государства выполнения установленных повинностей.

Феодальные повинности держатели земли выполняли обычно либо в виде обработки государевой десятинной пашни, урожай с которой полностью поступал в казенные житницы сибирских уездов, либо в виде оброчных платежей зерном, поступавшим с полей земледельцев. Наряду с продуктовой рентой уже в первой половине XVII в. стала появляться денежная рента. Использование крестьянского труда в виде отработок на казенных десятинах была, по мнению правительства и сибирской администрации, наиболее эффективной мерой решения продовольственного вопроса в Сибири.

Основной повинностью пашенных крестьян была обработка государевой десятинной пашни. До 1620 г. размер отработок не был точно определен. Первый оклад установил тобольский воевода Ю. Я. Сулешев (1623 – 1625 гг.). Он поставил объем отработок на десятинном поле в зависимость от количества земли, используемой земледельцем под пашню в его личном хозяйстве. Постоянно нарушаемый на практике принцип обложения тяглом, исходя из соответствия десятинной и собинной пашен, просуществовал до начала 20-х гг. XVIII в.

Другую группу сибирских крестьян составляли **оброчные**, связанные с **уплатой натурального и денежного оброка**. Продуктовая форма феодальной ренты (и тем более денежная) предоставляла крестьянину большие возможности для самостоятельной хозяйственной деятельности. Переселяясь в Сибирь из северных и приуральских уездов России, где не существовала государева десятинная пашня, пришельцы стремились поселиться отдельно от пашенных крестьян в хлебооброчных и денежно-оброчных слободах и селах, организуемых сибирскими слободчниками. На месте поселения они вели многоотраслевое хозяйство, занимаясь не только хлебопашеством и разведением скота, но и рыболовством, пушным промыслом, смолокурением, деревообработкой и т. д. Размер тягла оброчных крестьян в XVII в. определялся установленным (как и для пашенных крестьян) окладом, т. е. зависел от количества десятин земли у крестьянина.

Кроме основных повинностей, крестьяне выполняли ряд дополнительных, носивших название «изделия». Они привлекались к помолу казенного зерна, изготовлению солода, толокна, круп, варке пива, поставляли холст, пеньку, смолу, строили дощаники и лодки.

Пашенные и оброчные крестьяне были обложены общими денежными сборами. В конце XVII в. они вносили драгунские деньги – по 10 алтын со двора, ямские – по 10 денег, поворотные – по полтине, проводили сборы на содержание приказчика, дьячков, тюремных сторожей.

Кроме крестьян «государевых», в Сибири в XVII в. были **крестьяне духовных феодалов** (монастырей и архиерейского Тобольского Софийского дома). Получая земельные пожалования от правительства и сибирских воевод, монастыри покупали и брали земли в заклад и «на помин души» у служилой знати и пытались создавать хозяйства феодального типа с использованием труда крепостных крестьян. Монастырское начальство вело переговоры с группами пришельцев, в результате которых заключался договор – «ряд», где обуславливалась довольно высокая натуральная и денежная помощь для заведения хозяйства на монастырской земле, выделялся полевой и усадебный участок земли, устанавливались льготные сроки от 3 до 8 лет, освобождавшие от выполнения монастырских повинностей, а затем перечислялись обязанности завербованных монастырских крестьян, закреплявшие их, как правило, пожизненно за духовным феодалом. Дети монастырских крестьян становились наследственно крепостными монастырей.

Основной повинностью монастырских крестьян в XVII в. был натуральный хлебный оброк, обычно составлявший пятую часть снятого с крестьянских полей урожая. Кроме того, крестьяне заготавливали для монастыря сено, дрова, выполняли различные строительные работы, перевозили грузы. Крестьянки изготавливали льняную и конопляную пряжу, ткали холсты и поставляли их монастырю. Эксплуатация крестьян духовных феодалов в Сибири была выше, чем крестьян государевых. Из крестьян государевых в более стесненном и зависимом от феодала положении находились пашенные крестьяне, связанные с отработочной формой земельной ренты.

6.9. Организация управления в Сибири в XVII в.

В XVI в., когда шло оформление даннических отношений Югорской земли и Сибирского ханства к России, всеми вопросами, связанными с взаимоотношениями с югорскими князьками и тайбугинами – правителями Сибирского ханства, ведал **Посольский приказ** (т. е. учреждение, в руках которого были сосредоточены внешние связи России с другими странами и народами). С началом включения сибирской территории в состав Русского государства старый порядок связей с присоединенными районами края перестал удовлетворять. С 1596 г., когда в Сибири уже имелось несколько русских административных центров (Тюмень, Тобольск, Пелым, Березов, Сургут, Тара), началось формирование уездов, и из них регулярно стала поступать в царскую казну пушнина, взимаемая в качестве ясака с местного охотничьего населения. Правительство передало сборы пушных поступлений с жителей присоединенной части Западной Сибири в тогдашний финансовый орган России – **четырьмя дьяками Вахромеем Ивановым**.

В 1599 г. все управление присоединенными районами Сибирского края, по указанию Б. Годунова, было сосредоточено в ведении **Казанского и Мещерского дворца**. Эта правительственная канцелярия управляла бывшей территорией Казанского ханства, присоединенными к России Поволжьем и

Уралом. В составе канцелярии Казанского и Мещерского дворца сформировалась особая группа канцеляристов, которая ведала управлением Сибирским краем. При царствовании М. Романова эта группа была расширена и получила название **Сибирского приказа** (с 1637 г. выделен в самостоятельное центральное учреждение). Начальниками Сибирского приказа, как правило, были особо приближенные к царю люди. Функции Сибирского приказа были широки. В его ведении находились административный аппарат всех сформированных уездов края, а также военные силы, внешнеполитические связи с соседями. Он занимался сбором ясака, торговых пошлин, решал вопросы, связанные с земледельческим освоением края русскими переселенцами.

В административном отношении территория Сибири делилась на уезды, центрами которых были русские города или остроги. Так, к 30 гг. XVII в. в Сибири имелось 9 городов и 6 острогов, ставших уездными центрами: Тюмень, Тобольск, Полым, Березов, Сургут, Тара, Мангазея, Верхотурье, Томск и остроги Нарымский, Туринский, Кетский, Кузнецкий, Енисейский и Красноярский. К концу века уездных центров было 19.

До 1629 г. главным административным центром Сибири считался Тобольск, ему были в известной мере подчинены все остальные уездные города и остроги. Тобольские воеводы являлись посредниками между Сибирским приказом и уездными воеводами, через них направлялись распоряжения и инструкции из Москвы и ответы из сибирских уездов. Через Тобольск везли собранную в счет ясачных платежей пушнину. Тобольский воевода направлял в уездные центры денежное и хлебное жалование служилым людям, разбирал споры и тяжбы между уездными начальниками, посылал следователей по разбору крупных уголовных и политических дел. В его ведении находились оборона границы, организация военных походов и внешнеполитические связи.

Рост присоединенной территории усложнял функции управления. В 1629 г. Сибирский приказ разделил подведомственную Тобольскую территорию на два разряда (области), оставив в подчинении тобольского воеводы западные уезды Западной Сибири. Во вновь созданный **Томский разряд** были включены сложившиеся к тому времени восточные уезды. С освоением бассейна Лены, Прибайкалья, Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII в. были выделены еще два разряда – **Енисейский и Ленский**.

Основной административной единицей Сибири в XVII в. являлся уезд, территория которого состояла из прилегающих к центру русских селений – заимок, деревень, сел, слобод и несколько удаленных ясачных волостей, где жило местное население. Центром уезда был город или острог. Во главе стоял назначенный Сибирским приказом **воевода** с помощником (в разрядных городах – два воеводы), в небольших уездах – письменный голова. Главными задачами местного управления были упрочение присоединенных районов в составе Русского государства, взимание ясака с местного населения сибирской тундры и тайги и обложение ясаком новых групп, земледельческое ос-

воение новых территорий. Воевода обычно присылался в Сибирь на два - четыре года. Воеводская канцелярия (в первой половине XVII в. она называлась съезжей избой) имела небольшой штат (дьяк, 2-3 подъячих, сторож и палач – "заплечных дел мастер"). Воевода ведал отрядами служилых людей, организовывал караульные службы, выполнял судебные и полицейско-карательные функции, организовывал сбор ясака и отправку собранной пушнины и Москву, вел торговлю вином, хлебными припасами, контролировал различные денежные сборы, собирал хлебный и денежный оброки. Власть воеводы фактически была бесконтрольной. Произвол, взяточничество в сибирских канцеляриях было обычным делом. Краткое время пребывания на службе воеводы пытались использовать максимально полно. Меры, предпринимаемые правительством, не смогли прекратить воеводские злоупотребления.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Что представляла собой Сибирь накануне русской колонизации?
2. Какие народы проживали на территории Сибири накануне русской колонизации?
3. Назовите и охарактеризуйте хозяйственно-культурные типы, распространенные на территории Сибири.
4. Каковы общие особенности населения Сибири накануне русской колонизации?
5. Охарактеризуйте начальный период русского освоения Сибири.
6. Каково историческое значение похода Ермака?
7. Каков характер включения Сибири в состав Российского государства? Докажите свою точку зрения.
8. Где и когда были созданы первые остроги?
9. Назовите типы вольнонародной колонизации края.
10. Назовите и охарактеризуйте земледельческие районы, возникшие в Сибири рассматриваемый период.
11. Какие промыслы в Сибири были развиты в XVII в.?
12. Каковы особенности социальных отношений в Сибири в XVII в.?
13. Назовите основные повинности крестьян в Сибири.
14. Охарактеризуйте организацию управления Сибирью в XVII в.

Тема 7. Сибирь в XVIII – первой половине XIX вв.

7.1. Присоединение и заселение новых территорий в крае

В XVII столетии походы русских землепроходцев определили северные и восточные рубежи Сибири. Тонкая цепочка городков, острогов и лепящихся вокруг них слобод и деревенок протянулась по таежным просторам от Урала до Тихого океана. К югу, в степях, обстановка складывалась по-другому: воинственные кочевники сдерживали русское продвижение, постоянными набегами угрожали поселениям.

В XVIII в. в политической ситуации, что сложилась на южной границе Азиатской России, многое определял конфликт маньчжурского Китая и монгольского Джунгарского ханства. Цинский Китай оказывал все растущее давление на джунгаров, часть которых еще в XVII в. вынуждена была уйти на запад, на Нижней Волге они стали известны под именем калмыков. И в XVIII в. под напором китайцев джунгары отходили в казахские степи. Казахи, раздробленные на десятки феодальных ханств и племен, оказывали отчаянное сопротивление пришельцам, но несли поражения. Угроза истребления завоевателями заставила казахов обратиться за помощью к России. В 1731 – 1740 гг. они добровольно приняли русское подданство.

Защищая свои новые владения, Россия в 20 – 50 гг. XVIII в. строит крепостные линии сначала в западносибирских, затем североказахстанских степях. Укрепления Верх-Иртышской, Ишимской, а затем южнее – Пресногорьковской линии создали предпосылки для освоения русским населением степных земель.

В середине XVIII в. благодаря изменению политической обстановки Китаю удается окончательно разгромить Джунгарское ханство, но закрепиться в далеких завоеванных землях он не смог. Между Китаем и Россией образуется территориально-политический вакуум. Это обстоятельство позволило царскому правительству продвинуть границу России на юг. Заинтересованное в цветных рудах, оно поощряет строительство на Алтае промышленных предприятий, а в 50-е гг. строится новая оборонительная линия – Колывано-Кузнецкая. Алтайские народы, опасаясь цинских отрядов, ищут покровительства России. На верхнем Енисее в начале XVIII в. джунгарские военачальники насильственно угоняют в Семиречье зависимых от контайши жителей улусов-енисейских кыргызов. На освободившихся землях южнее Красноярска появляются русские земледельцы, расселившиеся около Абаканского (1707 г.) и Саянского (1709 г.) острогов. Начинается освоение Минусинской котловины.

Таким образом, в XVIII в. сформировались политические и экономические предпосылки для расширения и усиления колониационных процессов на юге Сибири. Степные плодородные земли стали главной приманкой для российского крестьянства и сибирских старожилов. Богатые серебром, цветными металлами месторождения Алтая и Забайкалья привлекли внимание государства, развернувшего в этих районах промышленное строительство. Военные крепости оборонительных линий со временем превратились в города, где развивались ремесла, появлялись мануфактуры, расцветала торговля. Большую роль в освоении сибирского юга сыграло строительство и эксплуатация Московско-Иркутского тракта, большая часть которого пролегла по новым землям.

Земледельческое освоение степного юга было основным в хозяйственной колонизации приобретенных земель. Во второй половине XVIII в. здесь уже сложились новые округа: Ишимский, Курганский, Ялуторовский, Ом-

ский, Каинский, Ачинский. Образовались Алтайский и Нерчинский горные округа. На новых местах крестьяне распахивали целину, основывали деревни и села.

На Алтае и в Забайкалье земледельческая колонизация сочеталась с промышленной. Быстрыми темпами шло строительство рудников и металлургических мануфактур, к концу столетия их было около трех десятков. На них было занято 12 тыс. мастеровых и 77 тыс. приписных крестьян. Это было значительным явлением не только для Сибири.

В первой половине XIX в. освоение южных районов Сибири продолжается. Принципиально нового почти ничего не происходит. В Западной Сибири её географическая граница на юге повторяет государственную границу, соседями были среднеазиатские и казахские ханства. Южные рубежи Восточной Сибири постепенно перемещаются все дальше на юг. Значительным внешнеполитическим событием стал **Пекинский 1860 г. договор с Китаем**, благодаря которому в состав России вошло Нижнее Приамурье.

Второстепенным направлением была колонизация северо-восточной оконечности Азии. Заселялись русскими крестьянами пустынные земли бассейна Лены, Охотского побережья и Камчатки. Здесь среди редких стойбищ аборигенных народов появились русские острожки, среди которых все большую роль играют Охотск и Петропавловская гавань. На Ляховских островах Ледовитого океана организовал свои промыслы купец Иван Ляхов (острова названы его фамилией), в 1773 г. екатерининское правительство наградило Ляховых монопольным правом на добычу пушного зверя на них. С 40-х гг. началось промысловое освоение Алеутских и Командорских островов. В 70-е гг. на Курильском архипелаге свое дело развернул мещанин из под Курска **Григорий Шелихов**. Сколотив капитал, он вскоре отправил торговое судно к берегам Америки. Новые промыслы у берегов Аляски приносили сказочные прибыли. В 1799 г. шелиховская компания была принята под покровительство государства и получила название российско-американской. Российско-американская компания начала обживать новый континент: заводились промыслы, строились русские поселения, устанавливались связи с местным алеутским, эскимосским, индейским населением. Владения компании распространились к югу до Калифорнии. Но в XIX в. русское продвижение на восток столкнулось с мощным встречным колонизационным потоком американцев. Россия была далеко, Соединенные Штаты – близко, поэтому Русская Америка была обречена: в 1841 г. пришлось уступить калифорнийские земли, в 1867 г., после крымской катастрофы, царское правительство продало Аляску и Алеутские острова.

Освоение новых земель сопровождалось ростом численности населения Сибири. В начале XVIII в. в крае обитало около **500 тыс. чел.**, из них более 300 тыс. русские. В конце дореформенного периода на просторах Сибири жило уже 2,7 млн чел., из них русских насчитывалось 2,1 млн. Большая часть населения проживала в южных районах Западной Сибири, в основном

в сельской местности. В Восточной Сибири сосредоточивалась примерно одна четвертая часть всего населения края. Несмотря на относительно быстрый рост численности населения Сибири плотность его даже на юге была незначительной: 2 – 3 человека на версту, на севере и востоке на одного человека приходились десятки и сотни квадратных верст.

Колонизационный процесс в Сибири XVIII – первой половины XIX вв. имел сложную социально-политическую структуру. Суть этой структуры определяли соотношение сил и удельный вес в освоении края неофициальной, вольнонародной и правительственной колонизации. В XVII в. в колонизации Сибири преобладала народная инициатива. В петровское время, по мнению большинства историков, в освоении Сибири, вольные переселенцы численно преобладали. В начале XVIII в. в Европейской России шел процесс ужесточения крепостного права, намного выросли налоги, натуральные отработки, производились рекрутские наборы. Русский крестьянин, посадский человек, оказавшись в невыносимых условиях, спасался бегством. Как и в XVII в., много беглецов было с земель севера европейской части страны, но заметно прибавилось число незаконных переселенцев из имений центральных областей России. Побег в Сибирь требовал преодоления огромных трудностей: необъятные пространства, преследование государства были преградой на пути беглеца.

Для ухода в Сибирь с места жительства «для зарабатывания подушных денег и прочих надобностей использовались признанные государством формы временного открепления людей из податных сословий». Выправив «покормежный» паспорт, крестьянин или посадский человек мог жить по нему 3 года, за которые вполне можно было добраться до сибирских краев и обосноваться там. Просрочка «покормежных» паспортов была массовым явлением. Правительство на рубеже 60-х гг. XVIII в. даже вынуждено было разрешить российским покормежникам из государственных крестьян и посадским людям в сибирских губерниях продлевать паспорта, «насколько времени они пожелают». Более жестким было отношение к нарушившим сроки помещичьим, дворцовым и монастырским крестьянам. Они должны были непременно возвращаться владельцам. Однако принцип возврата редко применялся на практике. Сибирские власти, получая реальную пользу в хозяйственном освоении края и от беглых, и от забывших о всех сроках покормежников, постоянно предлагали Петербургу оставлять всех пришлых за Уралом, и в столице часто соглашались с таким исходом дела. У сибирской администрации не хватало сил и средств на дорогостоящую поимку и обратную транспортировку беглецов. Прятали беглых в Сибири представители всех слоев местного общества: богатые – в расчете на дешевую рабочую силу, простой народ – из чувства сострадания.

Обосновывались в Сибири пришлые по-разному. Часто заводили собственное хозяйство, остававшееся долго вне поля зрения фискального и полицейского аппарата государства. Ещё более распространенным был найм в ра-

ботники к ремесленникам и купцам по городам, к зажиточным крестьянам-старожилам по деревням. Местное население, особенно при ревизиях, нередко выдавало уже прижившихся пришлых людей за умерших, за своих родственников. Во всех случаях процесс вживания в новую среду был достаточно долгим.

На протяжении XVIII в. вольнонародная колонизация постепенно сокращается. Совершенствование, возросшая эффективность государственного аппарата, крепостнические законы, полицейский надзор все прочнее привязывает трудовое население Европейской России к местам жительства. Этот процесс продолжается в дореформенные годы XIX в., между окраиной и центральными районами страны воздвигается труднопроходимый барьер. Уже петровскими мероприятиями был пресечен поток «гулящих людей», сам термин исчез из официального употребления. Вольному переселенцу приходилось искать в Сибири укромные места в начавших осваиваться южных районах или в восточносибирской глухомани.

В новых условиях значение приобретает **особая форма вольнонародной колонизации – внутрисибирские крестьянские переселения**. Они сыграли огромную роль в хозяйственном освоении края, формировании новых земледельческих районов, в развитии промыслов, ремесла, промышленности. Осуществлялись внутренние миграции за счет естественного прироста населения или действия социально-экономических причин. Теснота в пашенных, пастбищных, сенокосных угодьях заставляла крестьян переселяться на новые места. Для Сибири XVIII – первой половины XIX вв. характерными были **междурайонные миграции**. Из старого земледельческого Верхотурско-Тобольского района крестьяне шли на ишимские, курганские, омские земли. Из Томско-Кузнецкого района осваивали Барабу, верхнее Приобье и Алтай. Енисейский район выслал переселенцев на северо-восток Сибири и на юг, в Минусинскую котловину. Основным стимулом внутренних миграций были экономические крестьянские интересы. Этим объясняются переселения с лесного севера на представляющий богатые возможности для хлебопашества степной юг. Усиление феодальной эксплуатации заставляло жителей края покидать насиженные места в поисках лучшей доли. Угроза приписки к десятинной пашне или к заводам была достаточным мотивом для переселения. Преследования официальной церкви и властей гнали в глухие углы Сибири раскольников. В предреформенное время все больше проявляется новый побудительный мотив в переселениях – имущественная и социальная дифференциация в деревне.

Внутрисибирские миграции населения закрепили за Россией южные, степные земли, помогли в создании и развитии алтайского центра мануфактурной промышленности, способствовали укреплению связей страны с Казахстаном и Средней Азией. Вместе с тем следует подчеркнуть зависимость внутренних переселений от притока колонистов из европейской части страны. Естественный прирост старожильского населения, хотя и был в полто-

ра – два раза выше, чем в центральных районах России, все же не мог обеспечить нужды сибирского региона в рабочих руках. Экономическое и социальное развитие Сибири теснейшим образом связывалось с процессами, происходившими в целом в стране. Правительственная колонизация Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. сочеталась с вольнонародной, постепенно обгоняя её в масштабах. **Важным направлением государственной колонизации с середины XVIII в. становится освоение приобретенных территорий на юге.** Возле крепостей оборонительных линий селили казаков, которые должны были не только нести службу, но и работать на казенной пашне. Это совмещение успеха не имело, и правительство решило поселить в приграничной полосе крестьян. Вместе с крестьянами селили **уголовных ссыльных** из России, пойманных в Сибири беглых. Сенатский указ 13 декабря 1760 г. предоставлял помещикам право отправлять своих дворовых людей и крестьян в Сибирь в зачет рекрутов. Отправлять полагалось мужчин не старше 45 лет, пригодных к ведению хлебопашества.

Особое место в правительственной колонизации XVIII в. заняло переселение из Польши в Сибирь **старообрядцев**. Их отправляли семьями и селили в окрестностях южных оборонительных линий, и были даже сформированы вооруженные отряды для охраны границ.

В 1806 г. появилось сенатское положение «О переселении в Сибирь», по которому разрешалось переселение государственным крестьянам из внутренних губерний России. В 1822 г. издан новый указ «О дозволении казенным крестьянам переселяться на земли сибирских губерний». Разрешением на переселение в первой трети XIX в. воспользовалось несколько десятков тысяч крестьян из малоземельных российских губерний. В 40 – 50 гг. правительство решило расширить переселение государственных крестьян. Это было связано с деятельностью в 1837 г. министерства государственных имуществ под руководством П.Д. Киселева, предложившего реформу казённой деревни. План реформы предусматривал перемещение малоземельных крестьян на окраины, где было много свободных земель. Каждый переселенец должен был получить 15 десятин земли. По условиям реформы в Сибирь было направлено более 100 тыс. крестьян, большинство которых разместились в западносибирских губерниях.

В правительственной колонизации, помимо организации крестьянских переселений, важнейшую роль играла **ссылка**. С петровских времен использовалась **ссылка на поселение**, когда ссыльный становился сибирским жителем, мог завести хозяйство и семью, и другая форма ссылки – **каторжные работы**, связанные с принудительным трудом на рудниках, казённых или частных мануфактурах. Законы 1799 и 1806 гг. предусматривали создание в Сибири казённых поселений. Они представляли собой специально построенные деревни. Поселенцы получали лошадь, инвентарь, семена на посев. Но эта скудная помощь не спасала от нищеты. Вскоре устройство этих поселений было отменено как не оправдавшее себя. Во второй четверти XIX в. по-

ток ссыльных увеличивается, с 1823 по 1862 гг. в Сибирь переехало более 350 тыс. ссыльных. Колонизационное значение ссылки возросло. Ссыльно-поселенцы трудились в ремесленных мастерских и мануфактурах городов, нанимались работниками по деревням. Особенно много их было занято на золотых приисках. Труд ссыльнокопаторжан широко использовался на Нерчинских заводах и рудниках. Однако не стоит преувеличивать роль ссылки в хозяйственном развитии Сибири.

Таким образом, на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. территория Сибири значительно расширилась за счет присоединения земель на юге и северо-востоке. Население края выросло примерно в 5 раз и составляло около 3 млн чел. Шло успешное хозяйственное освоение региона. Колонизационный процесс в Сибири осуществлялся путем вольных переселений и правительственных, принудительных переселений.

7.2. Сельское хозяйство в Сибири в XVIII – первой половине XIX вв.

Сельскохозяйственная колонизация Сибири составляла главное направление в развитии экономики края в этот период. Основой сельского хозяйства было хлебопашество. Сибирское хлебопашество в этот период продолжало сохранять экстенсивный характер. Феодализм в центре страны уже был препятствием для экономического прогресса на окраинах. Развитие сибирской сельской экономики обеспечивалось увеличением числа рабочих рук. В начале XVIII в. крестьян (взрослых мужчин) в Сибири было около 110 тыс., а в середине XIX в. – уже более млн чел. Три четверти крестьянского населения проживало в Западной Сибири, остальное – в Восточной.

Главный критерий динамики сельского хозяйства Сибири – увеличение пашни под посевы в крае. К началу XVIII в. сибирская пашня составляла 100 тыс. десятин. Это означало, что каждый крестьянин в среднем заседал одну десятину. Такое количество пашни с трудом могло прокормить крестьянскую семью. Поэтому крестьяне сочетали хлебопашество с другими хозяйственными занятиями, а значительная часть их вообще добывала средства к существованию вне земледелия. Это были условия начальной колонизации, когда стабильное земледельческое хозяйство поддерживать было трудно. Количественному росту сибирского земледелия способствовали также социальные факторы. Перевод сибирских крестьян на денежный оброк, отмена десятинной пашни, секуляризация монастырских земель способствовали развитию крестьянских хозяйств. Также большое значение играл и спрос на хлеб со стороны пограничных линий, алтайских и нерчинских заводов, а затем и приисков.

Главным орудием труда хлебопашцев оставалась соха – «рогальюха», потом появился тяжелый деревянный плуг – сабан, бороны. В Сибири в этот период использовались различные системы земледелия, но наиболее распространенной была **залежно-паровая** (при ней распахивались участки целины под зерновые, использованную под посев землю несколько лет оставляли в

залежь. Затем перелог снова распахивали под хлеба). С паровой системой земледелия связаны двухпольный и трехпольный севообороты. В Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. применялись сложные варианты и разнообразные комбинации залежно-переложной и паровой систем.

Специфической чертой сибирского земледелия было распространение **заимок**. Заимка была связана с существованием залежно-переложной системы. Когда все свободные земли вокруг деревни были заняты или использованы, крестьянин отыскивал поле под пашню поодаль и обрабатывал его «наездом». Если такое поле располагалось достаточно далеко, там возводилось временное жильё, хозяйственные постройки. После того как истощались земли в окрестностях деревни, где жил крестьянин, он перебирался на заимку на постоянное жильё. Заимки часто становились центром будущей деревни.

Состав сельскохозяйственных культур в этот период мало изменился. Среди зерновых преобладала рожь, также сеяли ячмень, овес, гречиху, пшеницу. Из технических культур повсеместно выращивали лён и коноплю. С XVIII в. стали возделывать табак. С 60-х гг. XVIII в. начали культивировать картофель. По южным местностям разводили бахчевые культуры (славились арбузами и дынями Минусинские степи).

Разведение и использование скота было вторым по важности компонентом сельскохозяйственной экономики Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. На лесном севере Сибири крестьянин, не зарабатывая хлебопашества, все больше времени отдавал промыслам и ремеслам. Русские крестьяне на Севере Сибири приобщились в XVIII в. к оленеводству. В Нижнем Приобье в середине XIX в. жители г. Березова держали олени стада в несколько сотен голов.

В XVIII в. основными промыслами сибирской деревни были **охота** и **рыболовство**. В этот период охота остается преобладающим занятием только в неземледельческих районах края. Ею занимались крестьяне бассейна Нижней Оби и северо-востока Восточной Сибири. Охотились на соболя, песца, лисицу, куницу, горностаю. Наиболее массовым промыслом было рыболовство. Рыболовство на продажу имело место в низовьях Оби, Енисея, на Байкале. Распространению крестьянского рыболовства мешала конкуренция купцов-рыбопромышленников. Существенное место в деревенской экономике занимали **лесные промыслы**. Почти все крестьяне собирали кедровые орехи, ягоды, травы.

Одной из распространенных форм неземледельческого заработка был **извоз**. По Московскому тракту от Екатеринбурга до Кяхты ежегодно перевозились десятки тысяч пудов различных грузов. От основной магистрали тянулись во все стороны вспомогательные тракты со своим грузопотоком. Организация извозного дела была почти целиком в руках купечества и зажиточного крестьянства. Рядовой крестьянин редко промышлял извозом самостоятельно, обычно с лошадьми, телегой, санями он шёл в найм. Крестьяне зарабатывали не только на перевозках, но и на их обеспечении фуражом, обслу-

живанием. «Капиталисты» крестьяне сочетали подряды на извоз с содержанием постоянных дворов.

Новым промыслом для сибирской деревни стало в конце XVIII в. **пчеловодство**. Основным центром пчеловодства были земли Алтайского горного округа, откуда оно распространилось на север, в окрестности Томска. Мед и воск со средних и больших пасек шел на продажу. Сибирское пчеловодство не только обеспечивало потребности местного рынка, но посылало свою продукцию в Европейскую Россию.

В XVIII – первой половине XIX вв. начинается постепенное вытеснение «домашней промышленности» в сибирской деревне ремесленным производством. В предреформенные годы сельское ремесло вполне оформилось. Большое значение для крестьянского хозяйства имело **кузнечное ремесло**. Оно концентрировалось в лесной полосе края, вблизи трактов и городов. Здесь существовали кузнечные мастерские с относительно большим объемом работ. Также большое место в сибирской деревне занимала **деревообработка** – распиловка леса. Трудились пильщики артелями. Жители деревень и сел изготавливали транспортные средства – телеги, сани, лодки. Столярными работами по изготовлению бытовых предметов успешно занимались на севере Западной Сибири. Деревообработка носила кустарный характер. К **строительному ремеслу** относились плотницкие, кирпичные, каменщицкие работы. Плотницкое ремесло было распространено по всей Сибири так же, как и изготовление кирпичей и кладка печей. Работа плотников носила сезонный характер и обычно выполнялось по заказам.

Важным направлением крестьянского ремесла являлась обработка сельскохозяйственной продукции. **Мукомольное дело** тесно было связано с хлебопроизводством. В Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. были известны мельницы нескольких типов: водяные, ветряные мельницы были распространены на юге, редкостью были мельницы на конной тяге. Мельницы находились как в частном, так и в общинном владении. Часть хлебного зерна крестьяне использовали в **винокурении**. Несмотря на государственную монополию, занимались тайным «корчемством», изготавливали самогон на подпольных винокурнях «каштакх». Повсеместной была переработка животноводческого сырья. Крестьяне занимались выделкой кожи, овчин, изготовлением кожевенных изделий, варкой мыла, топлением сала. Дальнейшее развитие получило тканье полотна, холстов, выделка сукна. Лучшие холсты выделывали в Западной Сибири. Организацию производства и сбыта брали на себя скупщики. Переработкой сырья занимались стеклоделательные крестьянские «фабрики». Десяток этих заведений находился в середине XIX в. на юге Тобольской губернии. Стеклоделательные «фабрики» были начальными мауфактурами, производящими разнообразную стеклянную посуду.

Общее состояние сельской экономики Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. определялось продолжавшимся процессом колонизации края. Сибирь в этот период стала земледельческой окраиной России. Хлебопашест-

вом занималось около 80 % населения региона. Крестьянские хозяйства сохраняли в основном натуральный характер. В большей степени товарно-денежные отношения проявлялись в скотоводстве, ремеслах и промыслах. Уровень развития сельской экономики Сибири был ниже, чем в Европейской России, и примерно соответствовал России XVII в.

7.3. Промышленность Сибири в XVIII – первой половине XIX вв.

В экономическом развитии Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. основную роль играла земледельческая колонизация, промышленная заметно отставала. Во второй четверти XVIII в. сформировалось два основных направления промышленной колонизации: 1) горнозаводское производство на Алтае и в Забайкалье; 2) перерабатывающая сельскохозяйственную продукцию промышленность.

В начале XVIII в. в Сибири появилась **горнорудная промышленность**. Её предприятия строились казной и частными лицами. В Забайкалье в 1704 г. начал действовать казенный Нерчинский сереброплавильный завод. На Алтае в 1729 г. был построен Колыванский медеплавильный завод, принадлежавший А. Демидову. Преимущественно развивалась добыча и обработка цветных металлов (меди, серебра). Со второй четверти XVIII в. быстрыми темпами стал развиваться алтайский комплекс рудников и заводов. Постепенно серебродобывающие заводы перешли в управление императорского Кабинета. Продолжала расширяться производственная база кабинетской промышленности в Сибири. На Алтае были открыты новые залежи полиметаллических руд (Бухтарминское, Салаирское, Зыряновское). Перед реформой 1861 г. в кабинетской промышленности действовало 17 заводов и несколько десятков рудников. По организации производства кабинетские предприятия были типичными мануфактурами. Внутри мануфактур существовало разделение труда по специальностям, но господствовал ручной труд. Кабинетская администрация делала ставку на почти бесплатный принудительный труд.

Делались попытки усовершенствовать производство, используя энергию пара. В 1764 – 1765 гг. механик Иван Ползунов построил универсальный паровой двигатель для подачи воздуха в плавильные печи. Двигатель обладал рекордной для того времени мощностью – 32 л. с. За неделю до пуска двигателя Ползунов, не выдержав напряженного труда, скончался от чахотки. После смерти изобретателя машину по распоряжению начальства разобрали.

На алтайских заводах получали серебро, слитки которого для чеканки денег отправляли на Петербургский монетный двор. С 1763 г. решено было чеканить медную монету с гербом Сибирского царства (два соболя). Алтайские и Нерчинские заводы были крупными центрами полиметаллической промышленности России. С 1745 по 1874 г. Алтай дал около 110 тыс. пудов, Нерчинск – 27 тыс. пудов серебра, что составляло основную его добычу в стране. В первой половине XIX в. в кабинетных владениях истощились запасы легкоплавких руд, поток дешевого серебра убывал. Требовалось техниче-

ское переоборудование производства. Нужны были машины, наёмные рабочие, заинтересованные в результатах своего труда. Но Кабинет вел прежнюю политику получения двойной выгоды – добыча драгоценных металлов и использование дешевого принудительного труда. Эта политика обрекла горнозаводскую промышленность Сибири на застой. Рабочей силой кабинетской промышленности были мастеровые и приписные крестьяне. С конца XVIII в. администрации разрешалось нанимать «вольножелающих» из мастеровых и приписных крестьян, выполнивших обязательную повинность, на урочную работу с определенным объёмом и оплатой.

За пределами горных округов сибирская промышленность специализировалась на обработке продуктов сельского хозяйства. Главными отраслями производства были мукомольная, винокуренная, кожевенная, салотопенная, текстильная, бумажная. Большое значение для Сибири имело деревообделочное и кузнечное производство. Во второй половине XVIII в. возникли предпосылки для появления мануфактур, но сибирские мануфактуры были небольших размеров и нестабильные. Тому виной было отсутствие свободных денежных средств, нехватка свободных рук.

В 1700 г. в связи с началом Северной войны была основана первая в Сибири казенная мануфактура – Тобольский оружейный завод. Затем появилась частная мануфактура – стекольный завод тобольских дворян Матегоровых. Первенцы мануфактурной промышленности имели статус посессионных мануфактур с правом принудительного прикрепления рабочей силы. Одновременно формировались «безуказные» мануфактуры, базировавшиеся на наёмном труде, которые постепенно берут верх, и в первой половине XIX в. число частных мануфактур выросло более чем в 4 раза. Перевес капиталистической мануфактуры был закреплён созданием новой отрасли – **золотодобычи**. В 1828 г. купец Андрей Попов, узнав о находках золота в Мариинской тайге, наладил его поиски и добился успеха, что вызвало «золотую лихорадку» по всей Сибири. Вскоре золото нашли на Алтае, в Енисейской губернии, Забайкалье, бассейне р. Лены. Сибирь стала основным поставщиком мирового золота.

Рабочие кадры обрабатывающей промышленности формировались разнообразно: в ремесленных, кустарных мастерских преобладал индивидуальный и семейный труд; на частных предприятиях – за счёт беглых, затем – ссыльнопоселенцев.

В первой половине XIX в. развивается **отходничество** крестьян, особенно там, где трудно заниматься хлебопашеством. В городах разорившиеся ремесленники пополняли ряды наёмных работников. В Сибири четко разграничивались сферы наёмного и принудительного труда. На предприятиях казны и кабинета было занято около 50 % общей численности рабочих людей. Остальные работали в частном секторе. Среди наёмных работников на сибирской окраине преобладали ссыльнопоселенцы и крестьяне – отходники. Потомственных рабочих, живших исключительно продажей своей рабочей силы, в крае практически не было.

7.4. Торговля и города в Сибири в XVIII – первой половине XIX вв.

Постепенно сибирские города стали терять своё военное значение и приобрели экономические и социальные функции, превратившись в центры промышленного производства, торговли. Особенностью исторического развития сибирских городов было длительное их созревание. В начальный период освоения Сибири города размещались в лесной полосе края. Перемена политической ситуации в XVIII в. открыла возможность русского продвижения на юг. В 1716 г. был основан Омск, в 1718 г. – Семипалатинск, в 1720 г. – Усть-Каменогорск, в 1730 г. – Барнаул. В середине XIX в. появляются русские города в бассейне р. Амура: 1852 г. – Николаевск-на-Амуре, 1856 г. – Благовещенск, 1860 г. – на берегу океана – Владивосток.

Самым большим городом Западной Сибири в XVIII в. был **Тобольск**, являвшийся столицей края, церковным центром. Украшением и гордостью Тобольска был единственный в Сибири каменный кремль и каменный гостиный двор. Тобольск с XVII в. сложился как ремесленно-торговый город, главной отраслью которого была обработка животного сырья. Развивалось кожевенное, мыловаренное производство, некоторые крупные мастерские превратились в мануфактуры. В 1789 г. тобольский купец Корнильев открыл первую в Сибири частную типографию. В торговле Тобольск играл транзитную роль, через него товары европейского и русского производства переправлялись на восток, а сибирские и китайские – на запад. В XIX в. значение тобольской промышленности и торговли падает и своё господствующее положение сибирская столица уступает Омску, а экономическое лидерство – Тюмени и Томску.

В XVIII в. **Тюмень** становится торговым центром и городом с развитым кожевенным производством. Особенно славилась тюменская нефть, а также изделия мастеров по дереву. Роль торговли в Тюмени возросла во второй трети XIX в., когда в городе открылась ярмарка. В короткий срок она потеснила Тобольскую торговлю и конкурировала с Ирбитской ярмаркой. Но успехи в развитии торговли в Тюмени оказались кратковременными, центр экономической жизни переместился на юг. Из сибирских городов, появившихся в XVIII в., особенно выделялся **Омск**. В 1824 г. он стал центром Западно-Сибирского генерал-губернаторства, с населением в середине XIX в. более 18 тыс. чел. Омск был городом официальным и торговым. Через него шло сообщение с казахскими степями, в него приходили караваны среднеазиатских купцов.

Среди всех южных городов-крепостей, кроме Омска, заметно выделялся **Барнаул** (12 тыс. чел.) – центр огромной по размерам территории Алтайского горного округа. Барнаул управлял рудниками и заводами кабинетской промышленности, в городе была развита сельскохозяйственная обрабатывающая промышленность. Он являлся центром торговли в горном округе. Для освоения восточной части Западной Сибири важнейшее значение имел **Томск**. Построенный на южной кромке лесов, Томск долго был погранич-

ным городом. Город стоял на пересечении водных и сухопутных путей, связывавших Западную Сибирь с Восточной. Разнообразные природные условия близлежащих территорий создали благоприятные условия для развития многоотраслевой экономики. Становление Томска как ремесленно-торгового центра ускорила прокладка Московского тракта, который прошел через город в 1785 г., и открытие в 20-е гг. XIX в. золотых промыслов на юге губернии. В предреформенные годы Томск с населением 15 тыс. чел. был четвертым по величине городом Сибири.

Наиболее крупные города Восточной Сибири находились на южной границе русских владений – по Енисею и Ангаре. В XVIII в. самым крупным городом по всей Сибири был **Енисейск** – центр старого земледельческого района и ремесленной промышленности и торговли. Гордостью города являлся каменный двухэтажный гостиный двор со 112-ю лавками. Здесь торговали западноевропейскими, китайскими товарами, пушниной с севера. В первой половине XIX в. Енисейск потеснили **Красноярск** и **Иркутск**. Красноярск стал быстро развиваться после того, как исчезла угроза нападений со стороны енисейских кыргызов и джунгаров. Быстрыми темпами развивался Иркутск, ставший в XVIII в. административным центром Восточной Сибири, а в предреформенные годы самым большим городом за Уралом с населением в 28 тыс. чел. Иркутск являлся важнейшим коммуникационным узлом в Восточной Сибири. В городе заканчивался Московский тракт, и вспомогательные ветки вели в Якутск, Забайкалье, Нерчинск, Кяхту. Через Иркутск шла транзитом вся русско-китайская торговля. С 1768 г. начала работать Иркутская ярмарка, одна из крупнейших в Сибири. В окрестностях стали возникать мануфактуры. Особое значение в жизни Сибири и всей России занимал основанный в Забайкалье город **Кяхта** (1728 г.). Через него проходила вся торговля с Китаем, достигшая оборота в несколько миллионов рублей ежегодно. Кяхта был городом купеческим, и купцы составляли около трети его населения. Торговля определяла и облик города: многочисленные лавки, каменный гостиный двор. Самым крупным русским городом в бассейне р. Лены был **Якутск**. Город славился своей ярмаркой, на которую поступала пушнина, моржовая и мамонтовая кость. В предреформенные годы в Якутске проживало 5 тыс. чел.

Сибирь в первой половине XIX в. значительно уступала Европейской России по развитию городов. Из более чем четырех десятков сибирских и дальневосточных городов только в шести число жителей превышало 10 тысяч. По соотношению городского и сельского населения Сибирь в этот период была примерно на уровне европейской части страны, горожане составляли около 10 % населения края. Но сибирское крестьянство росло опережающими темпами, в отличие от центра, где этот процесс шел в обратном направлении. Сибирские города в XVIII – первой половине XIX вв. находились на разных стадиях развития: промышленно – торговые центры (Тобольск, Иркутск); «сельские города» (Курган, Кузнецк); пограничные города (северо-восток Азии); города в стадии становления (Томск, Красноярск).

Огромную роль в экономическом развитии Сибири, её городов и торговли играли транспортные коммуникации. С середины XVIII в. складывается дорожный комплекс **Московско-Сибирский тракт**. За Урал из Европейской России вели три главные дороги – через Ирбит, Екатеринбург, Шадринск, которые около Тюмени объединялись в один тракт. От Тюмени он шел к Тобольску, затем Омск, Каинск, Колывань, Томск, Красноярск, Иркутск. От Иркутска тракт разделялся: на север – к Якутску и далее на Охотск; к востоку – на Нерчинск; на юг – к Кяхте. Перевозки по дорогам осуществлялись круглосуточно гужевым транспортом. Кроме сухопутных дорог, имелись ещё и речные, которые дополняли трактовый комплекс. Особенно большой грузопоток в навигационный сезон шел по Оби и Иртышу. Плавание по сибирским рекам осуществлялись на парусных, гребных судах, плотах. В первой половине XIX в. появились пароходы, сначала на Иртыше (1837 – 1838 гг.), потом на Байкале (1843 г.). В 1860 г. на Оби было 12 пароходов. Но удельный вес нового транспорта в грузообороте был невелик.

В сибирской торговле XVIII – первой половине XIX вв. можно выделить несколько основных направлений. Это торговля с метрополией, пограничная торговля с соседними странами и внутренняя торговля региона. Торговля с Европейской Россией имела для Сибири жизненно важное значение. Купцы-оптовики закупали партии товаров в Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Ирбите и переправляли за Урал. **Торговыми воротами Сибири был Ирбит**. Ирбитская ярмарка имела общероссийское значение, в предреформенные годы её торговый оборот составлял 30 – 50 млн руб. В обмен на российские товары промышленного производства Сибирь поставляла метрополии сырьё: цветные металлы (серебро и золото), пушнину, моржовый клык, мамонтовую кость; сельскохозяйственное сырьё – сало, масло, кожу мёд, воск. Через Сибирь осуществлялась торговля России с государствами Средней Азии. Сосредоточивалась она в степных, южных городах Петропавловске, Семипалатинске, Омске, Усть-Каменогорске. В них транзитом из России продавались железо и железные изделия. Часть кож, тюменские шерстяные ковры, дешёвый хлеб поступали на границу из самой Сибири. В обмен казахи пригоняли лошадей, коров, овец, продавали сырую кожу, сало, бухарские купцы привозили шелковые, хлопчатобумажные ткани, шерстяные изделия. Также была важна для России торговля с Китаем, которая шла через Восточную Сибирь. Главной перевалочной базой для этой торговли являлась Кяхта. В середине XVIII в. доля Кяхты в торговле России с азиатскими странами составляла 67 %.

С 1762 г., после отмены монополии казны на продажу пушнины, этот товар стал основным в русском экспорте в Китай. Также русские купцы везли кожу, сукно, овчину, железные изделия. Китайцы меняли эти товары на шёлковые и хлопчатобумажные ткани, фарфоровые изделия, чай. Русско-китайская торговля через Кяхту развивалась успешно. В конце XVIII в. оборот её составлял более 5 млн р., а в середине XIX в. доходил до 16 млн р.

Внутренняя торговля Сибири отличалась от внешней более скромными характеристиками. С севера на юг поставляли лес, деревянные и металлические изделия, выделанные кожи. С юга на север – хлеб, скот, сырые кожи и сало. Особое значение для крестьян Сибири имела **торговля хлебом**. Потребителями хлеба были города, воинские части, горнозаводские промышленные районы, а также винокуренные заводы, северные районы. Среди форм внутренней торговли большое значение сохраняла **ярмарочная**. Наряду с ней практиковалась торговля «в разнос», т. е. купцы или их приказчики отправлялись по деревням с набором популярных среди крестьян товаров. В первой половине XIX в. распространяется новая, более совершенная форма торговли – **лавочная торговля**. Торговля всё теснее вовлекала Сибирь в систему единого всероссийского рынка. Это способствовало первоначальному накоплению капитала в крае. Однако многие черты сибирской торговли – слабый внутренний рынок, преобладание ярмарок, меновый характер торговых операций – определяли замедленные темпы её роста.

7.5. Социальные отношения в XVIII – первой половине XIX вв.

Социальная жизнь в Сибири XVIII – первой половине XIX вв. определялась упрочением феодальных порядков в форме государственного феодализма. В России в XVIII в. началось формирование нескольких податных сословий крестьянского и городского населения. Этот процесс распространился на Сибирь. Указом 1724 г. все крестьяне, не принадлежавшие светским и духовным феодалам, были отнесены к новому сословию – государственных крестьян. В Сибири в состав этой группы входили: пашенные и оброчные крестьяне. В 1764 г., после секуляризации церковных владений, в состав государственных крестьян вошли монастырские крестьяне, также ямщики, ранее вместо уплаты оброка в казну выполнявшие ямскую гоньбу (перевозку казенных грузов и пассажиров), выписные казаки (крестьяне пограничных земель); мещане, жившие в сельской местности и занимавшиеся хлебопашеством; коренные нерусские жители Сибири, освоившие земледелие и перешедшие к оседлому образу жизни (по уставу 1822 г. «об инородцах»). Существенным источником увеличения численности государственных крестьян была ссылка в Сибирь.

Государственные крестьяне считались лично свободными и обязаны были платить подушную подать, денежный оброк и выполнять другие повинности. **Подушной податью** облагалось всё мужское население государственной деревни, выявленное во время ревизии. Вначале (1724 г.) она составляла 70 к. с ревизской души, к середине XIX в. – 2 р. 30 к. С 1725 г. местная администрация ввела **денежный оброк** в размере 40 к. В 1762 г. государственных крестьян перевели на рублевый денежный оброк. Взимались с государственных крестьян по 60 – 80 к. с ревизской души – **земский и мирской сборы**, которые шли на содержание губернской, уездной и волостной администрации. Таким образом, денежные подати с ревизской души составляли 4 р. серебром в год.

Кроме уплаты налогов, государственные крестьяне обязаны были выполнять **натуральные повинности**: дорожную, почтовую и обывательскую гоньбу. На крестьянах лежала обязанность строить и содержать в исправности дороги, мосты, перевозить казенные грузы и пассажиров. Также они обслуживали казенное судоходство. К натуральным повинностям относились: сбор хлеба в запасные магазины на случай неурожая; строительство и содержание помещений для ссыльных, администрации мирского управления; сбор продуктов в пользу духовенства. Особой формой натуральной повинности был **набор рекрутов**. Эти наборы проводились с петровских времён и до 1793 г., служба была пожизненной, потом срок составлял 25 лет, с 1834 г. – 20 лет, а с 1866 г. – 12 лет. В целом повинности и подати сибирских государственных крестьян были меньше, чем у других крестьянских сословий, и сибирское крестьянство выглядело более состоятельным. В правовом отношении они рассматривались как члены общины, которая представляла их интересы и обеспечивала уплату налогов, выполнение повинностей, надзор за поведением. Такой порядок ограничивал права крестьянина, он был стеснен в выборе места жительства, в свободе хозяйственной деятельности.

Во второй четверти XVIII в. начало складываться сословие **приписных крестьян**, которые были «приписными к горным заводам государственными крестьянами». Они наделялись личными и гражданскими юридическими правами. Но отработка на заводах была, по существу, крепостнической барщиной. Приписные крестьяне, так же как и государственные, могли заниматься торговлей, основывать промышленные заведения, переходить в другие сословия, но были ограничены в праве менять место жительства. В предреформенное время в алтайской приписной деревне насчитывалось более 145 тыс. ревизских душ крестьян, а в Забайкалье в 1851 г. – 27 тыс. Повинности приписных крестьян состояли из подушной и оброчной податей, земских и волостных сборов и повинностей, рекрутчины. Вместо уплаты подушной подати они должны были выполнять вспомогательные работы на заводах. Денежные повинности в целом составляли 6-7 р. серебром с ревизской души.

В Сибири XVIII-первой половине XIX вв., как и раньше, практически отсутствовало частное помещичье землевладение и крепостные крестьяне. В середине XIX в. в крае проживало 36 владельцев небольших имений с крестьянами и 70 беспоместных дворян, имевших только дворовых. Всего в Сибири проживало около 4 тыс. ревизских душ крепостных.

Наиболее бесправной группой были **мастеровые** – крепостные рабочие кабинетских предприятий, выполнявшие на заводах и рудниках основные работы, связанные с добычей руды и выплавкой металлов. Это сословие стало формироваться с момента появления горнорудной промышленности в Сибири. Мастеровые формировались за счет перевода мастеровых из центра России и Урала, из беглова люда, наборов рекрутов и естественный прирост (дети мастеровых). К середине XIX в. численность алтайских мастеровых превышала 21 тыс. человек. Основной повинностью кабинетских мастеровых

являлся труд на заводах. Рабочий день длился по 12 часов в день. Наиболее трудной была работа в рудниках и при плавильных печах. За свой труд мастеровые получали жалование (от 12 до 25 р. в год) и хлебный паёк. Этот заработок едва обеспечивал прожиточный минимум мастерового и семьи, и многие из них вели домашнее хозяйство. Жили мастеровые в поселках, недалеко от заводов и рудников. Семейные имели дома, огороды, держали коров, мелкий скот. Заводское начальство, понимая роль подсобных занятий мастеровых, узаконило для дисциплинированных работников своеобразную натуральную форму зарплаты – «гулевые недели». Мастеровые отпускались на время сбора урожая, сенокоса, заготовки дров.

Пёстрым в социальном и сословном отношении было население сибирского города. По петровской городской реформе оно делилось на **«регулярных граждан»** – дворян, чиновников, духовенство, купцов, состоятельных ремесленников и прочих **«подлого звания людей»** – мелких торговцев, кустарей – ремесленников, рабочий люд, живших своим трудом. Большинство горожан (кроме дворян, чиновников, духовенства) включалось в посадскую общину и было обязано платить подати и выполнять повинности.

На протяжении XVIII в. в городах Сибири, как и в городах европейской России, шёл процесс сословного размежевания посадского населения. В

1722 г. по указу Петра I владельцы ремесленных мастерских, мастера, подмастерья и ученики объединялись в городах в цеха. Цеховые ремесленники составляли особую профессионально – сословную корпорацию со своим управлением, правами и обязанностями. Но серьёзного развития цеховые организации в сибирских городах не получили. По губернской реформе 1775 г. низший слой городского посада зачислялся в новое сословие – **мещанское**. К мещанам были отнесены посадские люди, не имевшие недвижимой собственности (кроме домов) и располагавшие капиталом менее чем в 500 р. Посадские низы, цеховые ремесленники и мещане являлись основными плательщиками государственных налогов и исполнителями повинностей – подушной подати, рекрутской, постоянной по размещению войск, служебной (обязательная служба в аппарате городского управления: сторожа, рассыльные, смотрители рынков и др.) повинности.

Низший слой городского населения состоял из **рабочих людей**. Рабочие люди XVIII – первой половины XIX вв. – это неимущие посадские, а затем выходцы из мещан, разорившиеся ремесленники и мелкие торговцы, ссыльнопоселенцы, крестьяне, прибывшие за заработком. Все они работали на купеческих мануфактурах, в ремесленных мастерских, извозном и рыбном промыслах, на золотых приисках.

В XVIII в. в России происходит сословное оформление **купечества**, которое разделялось на гильдии. В 1775 г. вводится три гильдии: первая – для купцов с капиталом в 10 тыс. р. и выше; вторая – от 10 тыс. до 1 тыс. р.; третья – от 1 тыс. до 500 р. В Сибири из-за слабого развития товарно-денежных отношений купечество было немногочисленным. Торговлю сибирское купе-

чество часто сочетало с мелким предпринимательством. Купечество относилось к податным сословиям. От подушной подати они были освобождены, но платили гильдейский налог, составлявший определенный процент с капитала. Сословной привилегией купечества являлось освобождение купцов первых двух гильдий от телесных наказаний. Прочные позиции сибирское купечество имело во внутренней торговле. Здесь они вместе с богатыми крестьянами скупали хлеб, сало и другие сельскохозяйственные продукты и перепродавали их по выгодной цене. В XVIII – первой половине XIX вв. в сибирских городах формируются купеческие династии Походяшиных и Поповых в Верхотурье; Преваловых, Колмогоровых и Стукаловых в Тюмени; Корнильевых в Тобольске; Глазуновых и Сибиряковых в Иркутске.

Отдельную группу среди населения Сибири составляли **аборигенные народы**. После присоединения к России новые земли стали собственностью государства, а местные жители получили только право владения (т. е. фактически только пользователи своей земли). Они должны были платить ренту, основным компонентом которой был **ясак**. По мере оскудения пушных богатств края ясак пушниной заменили **денежным сбором**. Платить ясак должны были мужчины в возрасте от 16 до 60 лет, занесенные в ясачные книги и принесшие присягу выполнять ясачные обязательства. Гарантией сбора ясака часто были аманаты (заложники), взятые под стражу. В 60-е гг. XVIII в. была проведена реформа ясачной системы – ясачные комиссии из родовой и племенной знати, контролируемые русскими чиновниками, получили право сбора ясака для передачи его государству. В 20-е гг. XIX в. из ясачного обложения по «Уставу об инородцах» Сперанского исключили «оседлых инородцев» (западносибирских татар, некоторые группы манси, алтайцев, бурят), перешедших под влиянием русских к земледельческому быту. Они облагались теми же податями и повинностями, что и русские крестьяне государственной деревни. Кроме ясака, сибирские коренные народы должны были уплачивать различные денежные сборы (на содержание дорог, «земельную повинность») и выполнять натуральные повинности (дорожную). Массовая христианизация коренных народов Сибири вела к увеличению податного гнёта. Новообращенные освобождались на три года от налогов, но потом должны были содержать духовенство.

В городах жили немногочисленные **дворяне, чиновники и духовенство**. Это были привилегированные группы, освобожденные от уплаты податей и выполнения повинностей. По происхождению большинство чиновников и духовенства являлось выходцами из купечества, мещан и крестьян. Только высшие должности в администрации и духовной иерархии занимали посланные правительством представители дворянского класса. Дворянами были и офицеры армейских полков, расквартированных в Сибири. На командные инженерные должности широко привлекались специалисты – иностранцы. Инженерно – технические кадры комплектовались из выпускников горного училища в Барнауле.

Освоение степных земель, географическое разделение труда между севером и югом, рост численности населения, укрупнение и развитие городов, транспортной сети, возросшая ёмкость внутреннего рынка – эти явления сказались на социальной жизни крестьянства, именно на **процессе расслоения**. Административная статистика начала XIX в. разделяла крестьян для расклада повинностей на 4 класса: «самых богатых», «достаточных», «посредственных», «совершенно неимущих». **«Самые богатые»** имели от 50 до 300 десятин земли, по несколько десятков лошадей и коров, много мелкого скота. Эта группа крестьянства была немногочислена, их насчитывались единицы в селах и деревнях. Они использовали в хозяйстве рабочую силу со стороны. Средства привлечения были разнообразные: организованная за водку «соседская помочь», долговые отработки, превращавшиеся в кабалу, найм за деньги. Часто накопленные средства вкладывались в неземледельческие отрасли: заводились пасеки, брались на содержание охотничьи, рыболовные, плотницкие артели. Выгодным вложением капиталов являлся извоз. Иногда богатые крестьяне становились предпринимателями, основывали кожевенную, салотопленную или стекольную «фабрику» – мануфактуру.

«Достаточные» имели 20-50 десятин земли, по десятку лошадей и коров и какое-то количество мелкого скота. **«Посредственные»** обрабатывали 10-20 десятин земли, имели по несколько лошадей и коров и немного мелкого скота. Эти две группы составляли большинство крестьянского сословия. Экономика их хозяйств держалась на труде всей семьи. Чем больше взрослых работников, особенно мужчин, было в семье, тем зажиточней она жила. Иногда использовали постороннюю рабочую силу. Избыточные средства вкладывались в хлебопашество и скотоводство. В середняцких хозяйствах северной полосы Сибири, в притрактовой и пригородных зонах охотно развивали ремесла и промыслы, дававшие стабильный доход.

«Неимущие» имели 1-3 десятины земли (в лучшем случае), имели лошадь, корову и несколько голов мелкого скота, а в худшем случае не имели своего хозяйства и жили работой по найму или подаяниями «из милости». Численность деревенской бедноты составляла примерно в среднем по Сибири 10 – 12 % крестьянского населения. Лишь несколько процентов приходилось на сибиряков – старожилов, в большинстве своём бедняки были из переселенцев и ссыльнопоселенцев. Крестьяне – бедняки поддерживали существование за счет неземледельческих заработков. Они работали на извозе, судоходстве, золотых приисках, в хозяйствах богатых односельчан и горожан, казенных и частных мануфактурах.

В целом в русской сибирской деревне в XVIII – первой половине XIX вв. социальное расслоение протекало замедленно, основная часть крестьянства (85 – 90%) относилась к среднему социальному слою, весьма стабильному. Кулачество было немногочисленным, экономическая сила его была ограниченной. Социальные отношения в сибирском городе характеризовались мозаичностью сочетаний социальных типов и большей глубиной классовых расслоений.

7.6. Управление Сибирью в XVIII – первой половине XIX вв.

В социальной жизни общества важную роль играл аппарат управления. Делами восточного края в первой половине XVIII в. занимался **Сибирский приказ** (до 1763 г.). С 1763 г. сибирские дела в центральном управлении распределяются по коллегиям, а с 1802 г. – по сменившим коллегии министерствам. Коллегии и министерства вносили в жизнь края много путаницы и неразберихи. Поэтому в 1822 г. М. М. Сперанский предложил управление Сибирью передать особому учреждению – **Сибирскому комитету**.

По реформе 1708 г. весь край был объединен в одну Сибирскую губернию. По второй областной реформе 1719 – 1724 гг. губерния была разделена на Тобольскую, Енисейскую, Иркутскую провинции, которые делились на дикстриты, соответствовавшие старым уездам. Главным лицом в губернии был **генерал-губернатор**. Под его контролем находилось взимание подушной подати и других денежных сборов. Он являлся высшей судебной инстанцией в крае, его юрисдикции подлежали все дела – от иностранного шпионажа до надзора за чистотой городских улиц. Органом исполнительной власти в губернии являлась **губернская канцелярия**. Власть в провинциях и уездах сосредоточивалась в руках **воевод**, бывших полными хозяевами на подведомственной им территории. Управление провинцией и уездом осуществлялось через соответствующую канцелярию. Низшим звеном административной власти были волостные приказные избы. Возглавлял её назначаемый воеводой приказчик. Волостная изба следила за сбором налогов, отработкой крестьянских повинностей. Приказчик решал все мелкие судебные дела. Под его контролем было общинное крестьянское самоуправление.

На особом положении в системе управления был город, получивший ограниченное самоуправление. Население городов делилось на «регулярных граждан», обладавших собственностью и капиталом, и «подлых людей». Первые получили право создавать в крупных городах выборные магистраты, в прочих – ратуши во главе с бургомистрами, которые распределяли и собирали налоги, ведали хозяйственными делами города.

Для центрального и местного управления в петровское и послепетровское время были характерны централизация и бюрократизация власти. Государство стремилось усилить фискальный и полицейский надзор. Эта тенденция характерна для всех государственно-административных мероприятий этого периода.

В 1775 г. появляется «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Губернии получили единообразное устройство, в том числе и в Сибири. Были образованы Тобольская, Томская, Иркутская, Енисейская губернии. Губернией управлял **губернатор**, он возглавлял губернское правление, контролировавшее – казённую палату, казначейство, гражданский и уголовный суды, Верхний земский суд, приказ общественного призрения (больницы, приюты, богадельни). Губернии разделялись на уезды или округа. Уездом управлял земский исправник, округом – окружной начальник. Штаты

чиновничества должны были формироваться из дворян, но на окраине России оно было немногочисленно, и поэтому власти привлекали к службе разночинцев. Только с 60-х гг. XVIII в. все чиновники стали получать жалование, до этого большинство из них обходилось «добровольными подношениями».

Губернские и уездные власти осуществляли фиск и полицейский надзор, опирались на крестьянское и городское самоуправление. В ходе колонизации Сибири сложилась **крестьянская община**. Возникли, прежде всего, сельские общины, объединявшие крестьян одного селения, которые до середины XVIII в. находились под контролем воеводских начальников. Основными задачами общины (с точки зрения государства) являлась раскладка податей и повинностей, гарантия их исполнения и уплаты. Она была низшим звеном в решении мелких судебных дел и обеспечение полицейского порядка. Внутренняя жизнь общины определялась решением волостных и сельских сходов – «согласий». Сходы выбирали волостные и сельские правления, во главе которых был волостной староста и сельский старшина, а также писарей, сотников, десятников для служб правления. В конфликтах общинное самоуправление использовалось крестьянами для защиты своих интересов. Через общины подавались жалобы властям.

Городское самоуправление в Сибири, так же как и община, находилось под контролем государства. После «Жалованной грамоты городам» 1785 г. Екатерины II права «регулярных граждан» несколько расширились. Городские магистраты и ратуши в конце века заменили на думы и управы. Вместо бургомистра появился городской голова. Городское самоуправление занималось налогами и хозяйственными делами, как и раньше. Полицейская власть принадлежала городничему, подчинявшемуся уездной и губернской администрации. На практике именно городничий управлял городом, и думы и управы должны были с ним согласовывать свои действия.

Последняя крупная перестройка управления Сибири в дореформенный период предпринималась в 20-е гг. XIX в. В 1819 г. Александром I в Сибирь был отправлен для общей ревизии управления Михаил Михайлович Сперанский. Ревизия, продолжавшаяся 3 года, выявила повальные злоупотребления сибирского чиновничества. Проводя ревизию, Сперанский одновременно подготовил ряд проектов реформ управления. Реформой

1822 г. Сибирь была разделена на два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское с административными столицами в Тобольске (с 1839 г. Омск) и в Иркутске. В Западно-Сибирское генерал-губернаторство вошли Тобольская и Томская губернии и Омская область, в Восточно-Сибирское – Иркутская и Енисейская губернии, Якутская область, Охотское и Камчатские приморские управления. Генерал-губернаторы сохранили широкие полномочия, касавшиеся всех сторон жизни края. Они сосредоточивали экономическую, судебную, финансовую власть. С целью ограничения произвола высших чиновников создали при них совещательные советы, но эффективность их была мала.

Большое значение имел «Устав об управлении инородцев», разделивших нерусские народы Сибири на «оседлых», «кочевых», «бродячих». «Оседлые» народы в правовом и административном отношении приравнивались к русским крестьянам и мещанам. Управление «бродячими инородцами» (ненцам, корякам, чукчам, эвенкам и др.) передавалось в руки родоплеменной верхушки. «Кочевые инородцы» (якуты, буряты, хакасы и др.) – скотоводческие народы южных районов края – получали родовое правление по улусам и стойбищам. «Устав» закреплял за коренными народами Сибири, находившиеся в их пользовании земли, определял порядок и размеры взимания ясака, регулировал торговлю с русскими, распространял на них уголовное право страны, позволял открывать свои школы и училища, отдавать своих детей в русские школы. Также декларировал полную веротерпимость.

В «Уставе о ссыльных» Сперанский сделал попытку улучшить положение ссыльных в Сибири, а именно упорядочить транспортировку ссыльных. Каторжный путь в Сибирь был разделен на 61 этап, на каждом этапе ставились тюрьмы для ночевки и отдыха ссыльных.

7.7. Политическая ссылка в Сибири

Соборным Уложением Сибирь официально была признана местом ссылки. В XVII в. сюда ссылали «изменников и преступников» из крестьян, посадских людей, стрельцов, гулящих людей, старообрядцев, пленных поляков и шведов. Начиная с XVIII в., социальный состав ссыльных в Сибирь изменился. Были сосланы участники дворцовых переворотов, принадлежавших к высшим слоям русского общества – Г. Скорняков – Писарев, А. Девиер, А. Д. Меньшиков, А. Г. Долгорукий, Г. Фик, Ф. И. Соймонов. В 1723 г. был сослан в Якутск племянник И. Мазепы А. Войнаровский, поддерживавший гетмана.

Более массовый характер приобрела ссылка в Сибирь после указов 1753 – 1754 гг., отменивших смертную казнь и введших взамен её вечную каторгу. Сибирскую ссылку отбывали и активные участники Крестьянской войны 1773 – 1775 гг. Бывших есаулов, полковников повстанческой армии Е.И.Пугачева закованными в кандалы содержали в тюрьме при Змеиногорском руднике. В 1790 г. за издание книги «Путешествие из Петербурга в Москву», наполненной, по мнению Екатерины II, «самыми вредными умствованиями», был осужден на смертную казнь, замененную ссылкой в Сибирь, в Илимский острог, А.Н. Радищев. С Сибирью связан был последний этап движения декабристов. Верховный уголовный суд приговорил к вечной каторге в Сибири 26 наиболее активных участников движения. Остальные получили различные сроки каторжных работ с последующим пожизненным поселением в Сибири. В Нерчинском крае первые каторжане – декабристы почти год пробыли на Благодатском руднике. Нерчинская каторга в те времена пользовалась самой мрачной славой. В 1827 г. в Сибирь из Петропавловской крепости была переслана в Читинский острог основная группа осужденных декабристов в 70 человек. Особое место в истории декабристов в Сибири

представлял добровольный приезд жен и родственниц декабристов. Император разрешил поехать в Сибирь 14 женщинам: десяти женам, одной невесте, двум сестрам. Первой приехала в Иркутск в 1826 г. Е. Трубецкая, затем М. Волконская, потом и остальные. В сороковые годы уже все декабристы в Сибири были переведены на положение ссыльнопоселенцев. В 1856 г., после смерти Николая I, его наследник Александр II объявил амнистию декабристам с разрешением вернуться из Сибири.

Обострение кризиса российского феодализма в 30 – 50 гг. XIX в. вызвало усиление ссылки в Сибирь. В эти годы на каторгу и поселение попадают около 200 тыс. чел. Среди них много участников всевозможных восстаний – в военных поселениях, «холерных» и «картофельных» бунтов, солдатских волнений, первых рабочих стачек. После подавления польского восстания 1830 г. в Сибирь были отправлены тысячи новых ссыльных. В 1849 – 1850 гг. были приговорены к каторжным работам в Сибири 21 человек из кружка М. Петрашевского. Петрашевцев власти решили разослать поодиночке по разным каторжным местам, держать их среди уголовников. М. Петрашевский и его близкие соратники Н. Спешнев, Ф. Львов отбывали срок на Нерчинских заводах, Ф. Достоевский 4 года пробыл в Омском остроге, а затем был отправлен рядовым в Семипалатинск. Пребыванием петрашевцев в Сибири закончилась история политической ссылки в крае в период с начала XVIII в. до 1861 г.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Каковы политические и экономические предпосылки в процессе присоединения сибирских земель в XVIII в.?
2. Назовите основные направления русской колонизации в XVIII в.
3. Охарактеризуйте социально-политическую структуру колонизационного процесса XVIII-XIX вв.
4. Назовите новые формы вольнонародной колонизации Сибири.
5. Охарактеризуйте сельское хозяйство Сибири в XVIII – XIX вв.
6. Назовите основные промыслы, развитые в Сибири в XVIII – XIX вв.
7. Охарактеризуйте ремесленное производство в Сибири в XVIII – XIX вв.
8. Какие направления в промышленной колонизации Сибири сложились в XVIII – XIX вв.?
9. Каковы особенности развития сибирской промышленности в XVIII – XIX вв.?
10. Каковы особенности развития сибирской торговли в XVIII – XIX вв.?
11. Каковы особенности развития социальных отношений в Сибири в XVIII – XIX вв.?
12. Охарактеризуйте управление Сибирью в XVIII – XIX вв.?
13. В чем значение политической ссылки в истории Сибири?

Тема 8. Культура в Сибири в XVII – первой половине XIX вв.

8.1. Изучение Сибири в XVII – первой половине XIX вв.

Поход Ермака положил начало накоплению достоверных сведений о Сибирском крае. Только в XVI в. в Западной Европе появились географические карты с изображением нижней Оби. С начала XVIII в. русское правительство обязало первых сибирских воевод собирать сведения о путях сообщения, пушных и рыбных богатствах, полезных ископаемых, о местном населении, землях. Предлагалось также составлять чертежи местности и возводимых городов. Эти данные поступали в Москву, в Сибирский приказ.

На крайнем севере Сибири русские рано начали осваивать морские пути. Уже в 30-е гг. XVII в. были совершены плавания в самую восточную часть Ледовитого океана – от устья Лены. В 1648 г. С. И. Дежнев и его отряд первыми из европейцев, обогнув Чукотку, прошли через пролив, отделяющий Азию от Америки. Русские землепроходцы, служилые люди ходили послами в Монголию и Китай и собрали ценные сведения о странах, лежащих к югу от Сибири.

Впервые вся Сибирь была изображена на чертеже 1667 г., составленном под руководством тобольского воеводы П. И. Годунова, который был включен в книгу голландского географа Н. Витсена «О северной и восточной Тартарии». Важную роль в уточнении картографического материала и в распространении верных представлений о Сибири сыграли русские посольства в Китай. Н. Г. Спафарий и Избранд Идес составили детальное описание своего путешествия. Особый след в картографии Сибири оставил С. У. Ремезов, тобольский служилый человек. К 1701 г. он закончил «Чертёжную книгу Сибири». Она состояла из 23 чертежей, главным образом «городовых». В неё были занесены планы городов Томска, Тюмени, Тары, Туринска, Верхотурья, Енисейска, Красноярска, Якутска и др. Ремезовым была составлена ещё и «Служебная чертежная книга», имевшая городские чертежи, чертежи Камчатки и большинства крупных сибирских рек. Он был известен ещё и как автор сибирской летописи, рассказывающей об истории Сибирского царства, походе дружины Ермака, и ряда этнографических сочинений.

В XVIII в. начинается научное изучение Сибири. На протяжении столетия русское правительство направляло за Урал целый ряд экспедиций. Первая из них была отправлена по инициативе Петра I в 1719 г. во главе двух геодезистов – И. М. Евреинова и Ф. Ф. Лужина. Они должны были проехать на Камчатку и оттуда организовать плавание с целью выяснить вопрос: «сошлись ли Америка с Азией».

Весьма плодотворной была деятельность Д. Г. Миссершмидта, посланного в 1719 г. в Сибирь Петром I для изучения её географии и природных богатств. За семь лет Миссершмидт объехал почти всю Сибирь, собрал огромный материал, который в виде коллекций и многочисленных дневниковых

записей поступил затем в Петербургскую академию наук и позднее был издан. В экспедиции Миссершмидта по Западной Сибири принял участие пленный шведский офицер Ф. И. Табберт, который, вернувшись на родину, опубликовал в 1730 г. в Стокгольме труд «Северная и восточная части Европы и Азии». В нём были приведены сведения по истории Сибири и этнографии её народов.

С 1725 по 1730 гг. работала Первая Камчатская экспедиция под руководством В. Беринга. Основной ее отряд выехал в Сибирь еще при жизни Петра I. Целью было продолжение исследования проблемы о положении Азии и Америки. Ее участники открыли новые острова, в том числе островов Св. Лаврентия, подтвердили существование пролива между Азией и Америкой. В. Беринг был во главе и Второй Камчатской экспедиции, организованной в 1733 г., которая должна была обследовать северные берега азиатского материка на протяжении многих тысяч километров, осуществить плавание к берегам северно-западной Америки и Японии, а также изучение природы Сибири. За 10 лет экспедиции четыре северных отряда осуществили плавание по Ледовитому океану, произвели картирование северного побережья Евразии. Летом 1741 г. Беринг и Чириков осуществили плавание к берегам Америки, а Шпанберг и Вальтон в 1742 г. – к Японским островам. Во второй Камчатской экспедиции приняла участие Петербургская Академия наук. Ею был сформирован отряд ученых в составе профессоров Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина, адъютантов И. Э. Фишера и Г. В. Стеллера, пятерых студентов, среди которых был С. П. Крашенинников. Они побывали в самых отдаленных уголках Сибири и на Камчатке, собрали разнообразный естественнонаучный и исторический материал. Г. Ф. Миллер обследовал 20 архивов сибирских городов и острогов, собрал документальный материал, ряд уникальных рукописей. На основе этого материала он опубликовал свой труд «История Сибири». Результатом работы И. Г. Гмелина стала многотомная «Флора Сибири», он также издал дневник десятилетнего путешествия по Сибири. Широкое признание получил в XVIII в. труд С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», в котором дана характеристика естественных богатств и природы Камчатки, история, быт, культура её народов.

Продолжением изучения Сибири в XVIII в. явились экспедиционные работы академика П. С. Палласа в 1770 – 1773 гг., в ходе которых были собраны многочисленные материалы по географии, ботанике, зоологии и минералогии Сибири. Широкую известность получил труд Палласа «Путешествие по разным провинциям Российской империи». В эти же годы состоялись экспедиции академиков И. П. Фалька и И. И. Георги, были обследованы Урал, Западная Сибирь, Алтай, Прибайкалье. Материалы экспедиций были изложены в ряде капитальных трудов, изданных Академией наук.

В первой половине XIX в. под руководством Российско-Американской компании были проведены крупные морские экспедиции, в том числе и кругосветные. Наиболее значительной являлась экспедиция И. Ф. Крузенштерна

и Ю. Ф. Лисянского (1803-1806 гг.). В ходе её была исследована северо-восточная часть Тихого океана, в том числе берега Камчатки и Сахалина.

В XIX в. изучением Сибири, её природы, народов, истории края занимались, как правило, сибирские исследователи. Широкую известность приобрел научный журнал Г. И. Спасского «Сибирский вестник», с 1818 г. издававшийся в Петербурге. В нём помещались отчеты об экспедициях и поездках по Сибири, приводились описания её природных богатств, рудников, горных заводов. В 1838 г. началось издание двухтомного труда известного сибирского деятеля П. А. Словцова «Историческое обозрение Сибири». Появляются первые национальные ученые – буряты Галсан Гомбоев и Жоржи Банзаров, казах Чокан Валиханов и др.

8.2. Культура Сибири в XVII – первой половине XIX вв.

Просвещение. До начала XVIII в. в Сибири не было школ. Грамоте учили писцы, подьячие, церковнослужители. Первая школа была открыта в Тобольске по указу Петра в 1702 г. при архиерейском доме. В неё принимали детей церковнослужителей, обучали их чтению, письму и церковным службам. В ней же из детей местных народов готовили миссионеров. Начало XVIII в. ознаменовалось активной миссионерской деятельностью русской церкви в Сибири. Для более успешного обращения в христианскую веру народов Сибири готовились кадры миссионеров из детей хантов, манси, народов енисейского севера в Верхотурском Никольском и Мангазейском Троицком монастырях. Миссией во главе с иеромонахом Иоасафом Хотунцевским к середине XVIII в. было создано 20 духовных школ на Камчатке, просуществовали они только до середины 80-х гг. В первой половине XVIII в. в Иркутске, затем при монастырях Верхотурья, Якутска, Томска были открыты **духовные школы**, подготовившие кадры и для гражданских учреждений. На базе духовной школы при архиерейском доме в Тобольске в 40-е гг. открылась **духовная семинария**, в которой, кроме обычных, действовали классы татарского языка и иконописи. В 1780 г. открылась вторая духовная семинария в Иркутске.

Ведущее место в развитии начального образования в Сибири заняли **гарнизонные школы**, открытые в 30 – 60-х гг. XVIII в. во многих городах Сибири. Обучали они элементарной грамоте, военному делу и различным ремеслам. Выпускники этих школ работали в военных канцеляриях, на низших командных постах и хозяйственных работах в армии. Те, кто имел возможность продолжать обучение, получали квалификацию переводчиков, толмачей, чертёжников, картографов. В 1789 г. в Омске была открыта «Азиатская школа», в которой готовили переводчиков и толмачей татарского, калмыцкого, монгольского и маньчжурского языков. Открытые в 30-х гг. XVIII в. в Охотске и Якутске, **навигационные школы** готовили мореходов младшего звена. Выпускникам Иркутской навигационной школы присваивались офицерские чины.

В районе колывано-воскресенских и нерчинских заводов во второй половине XVIII в. появились школы для подготовки специалистов горного дела и квалифицированных рабочих. В 80-е гг. XVIII в. в Барнауле открылось **Горное училище**. После 5 – 6 лет обучения в нём некоторые ученики направлялись в старшие классы Петербургского Высшего горного училища, по окончании которого получали диплом инженера. В середине XVIII в. в Барнауле открылась первая в Сибири **медицинская школа**. Во второй половине XVIII в. медицинских работников готовили также в нерчинском, дучерском, селенгиском и других госпиталях Восточной Сибири.

В 80-е гг. XVIII в., когда началось создание в стране всеобщих общеобразовательных школ, в Сибири было открыто 3 Главных (в Тобольске, Иркутске, Барнауле) и 10 малых народных училищ в городах Западной и Восточной Сибири. По школьной реформе 1803 – 1804 гг. Сибирь вошла в состав Казанского учебного округа. Главные народные училища в Тобольске и Иркутске были реорганизованы в **гимназии**, в 1838 г. была открыта гимназия в Томске. Из-за большого отсева учащихся каждая гимназия выпускала ежегодно от 2 до 10 чел. Вместо бывших малых народных училищ создавались уездные. К концу первой четверти XIX в. в Сибири было открыто 20 училищ вместо 32 запланированных. Содержание гимназий и уездных училищ государство брало на себя. Расходы на народное образование были минимальными. В 1831 г. они составили в Западной Сибири 0,7 % всей расходной части бюджетов западносибирских губерний. Начальное образование давали **приходские училища**, содержавшиеся полностью за счет местного общества. Для подготовки волостных писарей особые школы открывались в сельской местности. В них обучались набранные в порядке повинности крестьянские дети. Для содержания и обучения в них вводился дополнительный земский сбор. Довольно широко практиковалось обучение у частных учителей. В конце XVIII в. в Тобольске, Красноярске, Кузнецке частным образом обучалось более 200 учащихся.

Литература. Среди населения широко распространялась **церковная литература**. Знали сибиряки и исторические повести (о Мамаевом побоище, о взятии Царьграда турками). Большое место в сибирской литературе занимают **летописи**, в большинстве своем представляющие творчество самих сибиряков. Сибирская летописная традиция уходит своими корнями в начало XVII в. Первым сибирским писателем, тобольским подьячим **Саввой Есиповым**, была составлена в 1636 г. Есиповская летопись. Неизвестным автором, близким к дому Строгановых, была составлена Строгановская летопись, прославившая деяния купцов-солепромышленников по освоению Приуралья и Сибири.

Русское население принесло в Сибирь былины, песни и предания. Сохраняя старые, главным образом северорусские традиции, они наполнялись новым содержанием, приобретали местные черты. Широко известными были исторические песни: о Ермаке, о взятии Казани, о Степане Разине.

Важную роль в культурной жизни Сибири сыграло появление **библиотек** в Тобольской и Иркутской духовных семинариях. Одной из крупнейших технических библиотек России стала открытая в 1764 г. библиотека при колывано-воскресенских заводах. В ее фондах в начале

XIX в. насчитывалось более 7 тыс. книг на русском, немецком, латинском, английском и других языках. Обширный фонд технической, исторической, географической, художественной литературы имелся в библиотеках при Змеиногорском руднике, Локтевском заводе. В 1782 г. в Иркутске открылась первая в Сибири публичная библиотека. В XVIII в. появились частные собрания книг в Тобольске у К. Л. Черепанова и купцов Корнильевых.

В число читаемой сибиряками литературы входили церковные служебные и назидательные книги, произведения церковных деятелей конца XVII – начала XVIII вв. с их яркой публицистической направленностью, сказания о монастырях и чудотворных иконах, исторические сочинения (хронографы, «История о Казанском царстве», «Житие Петра Великого» и др.), произведения нравоучительного характера.

В целом литературное творчество сибиряков заметно отставало от центра, сочинения русских писателей XVIII в. медленно входили в круг их чтения. Образованных людей среди купцов и чиновников, читавших книги, газеты, журналы, в сибирских городах было немного. Только техническая интеллигенция колывано-воскресенских и нерчинских заводов внимательно следила за технической, художественной, исторической, географической литературой.

Крупным событием в культурной жизни Сибири явилось открытие в 80-е гг. XVIII в. первых **типографий**, особенно тобольской типографии купца В. Д. Корнильева, в которой были напечатаны английская повесть «Училище любви», «Тобольская летопись», «Словарь юридический», «Сельская экономия», «Описание растений Российского государства» П. Палласа, «Ода на 1793 год» местного поэта И. Трунина, «Краткое наставление» о первой медицинской помощи и «Краткое описание сибирской язвы» штаб-лекаря И. Петерсона.

В сентябре 1789 г. в типографии Корнильева начал печататься первый **сибирский журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену»**. Он был и единственным провинциальным журналом в России. Среди его корреспондентов были учителя и ученики Главного народного училища. В «Иртыше» были напечатаны перевод с персидского «Мнения магометан о смерти пророка Моисея» бухарца Апли Маметова, переводы из Плиния и Ньютона. Активно печатались в «Иртыше» вице-губернатор Колыванского наместничества Н. А. Ахвердов и тобольский прокурор И. И. Бахтин. Наиболее яркой фигурой среди сотрудников журнала был П. П. Сумароков, самый крупный сибирский писатель XVIII в., автор од, басен, сказок, эпиграмм, поэмы «Амур, лишенный зрения». После прекращения в 1791 г. издания «Иртыша» П. П. Сумароков попытался издавать энциклопедический журнал «Ученая,

Экономическая, Нравоучительная, Историческая и Увеселительная Библиотека, в пользу на удовольствие обоюго пола и всякого знания читателей», в котором печатались в основном переводы из оригинальных работ, статьи П. П. Сумарокова по вопросам литературы и искусства. В связи с наступлением реакции издание журналов в конце

XVIII в. прекратилось, прекратилась и деятельность тобольских журналистов. Несмотря на кратковременность работы, кружок тобольских литераторов сыграл определенную роль в становлении местной сибирской литературы. Материалы, помещаемые ими в «Иртыше», знакомили читателя с общерусской и западноевропейской литературой, в произведениях тобольских литераторов находили отражение острые общественные вопросы. После прекращения типографских изданий журналов в Тобольске в Сибири существовала только **рукописная литература**.

Огромное влияние на развитие сибирской литературы оказали декабристы. Их интерес к Сибири проявился еще до восстания 1825 г. Так, К. Ф. Рылеев захватил образ Ермака, а в 1823 г. он написал поэму «Войнаровский». Оказавшись в сибирской ссылке, декабристы проявили глубокий интерес к быту, нравам, языку, преданиям, религии, песням, танцам народов, населяющих Сибирь. Они изучали ее климат, ее природу, ее растительный и животный мир. Они стали учителями, лекарями, просветителями ее населения. М. Кюхельбекер, заброшенный на поселение в Баргузин, совершил зимой 1837 г. промер Баргузинской губы. Возделав 2,5 дес. земли, М. Кюхельбекер посеял первый на баргузинской земле хлеб. А. Юшневский под Иркутском стал разводить кукурузу. М. Муравьев-Апостол в Вилнойске, А. Якубович – под Енисейском впервые посадили картофель. Декабристы устраивали мукомольные мельницы, маслобойки, занимались разведением улучшенной породы лошадей. Всюду, где их поселяли, они оказывали медицинскую помощь населению. Поселенные в Ялуторовске после отбытия каторжных работ М. Муравьев-Апостол, И. Пущин, Е. Оболенский, Н. Басаргин и другие по инициативе И. Д. Якушина много сделали для обучения детей жителей Ялуторовска и его окрестностей. Они явились основателями мужской, а затем и женской школ. В них обучались дети мещан, купцов, крестьян.

Под влиянием декабристов в 20-е гг. заметно оживился интерес сибирской общественности к вопросам краеведения и литературы. В сибирских городах создавались кружки любителей словесности. К концу

20-х гг. XIX в. относится издание «Енисейского альманаха», в котором печатались произведения местных авторов-поэтов, прозаиков и краеведов. Заметный след в развитии литературы Сибири второй четверти XIX в. оставили поэты И. Петров, автор «Татарской песни», А. Таскин («Бурятская песня»). Пробуждению интереса к Сибири способствовала повесть «Сохатый» Н. Полевого, выходца из иркутского купечества. Вслед за повестью Н. Полевого вышли в свет повести И. Савинова, Н. Щукина, рассказы и очерки Н. Бобылева, сборник «Прозаические рассказы» учеников иркутской гимна-

зии, исторические романы И. Калашникова «Дочь купца Жолобова», «Камчадалка», «Изгнанники».

Крупнейшим представителем плеяды сибирских поэтов явился тобольский поэт П. П. Ершов, автор знаменитой сказки «Конек-горбунок», сумевший вслед за А. С. Пушкиным овладеть духом и стилем народного рассказа, методом русских сказочников. В 40-е гг. XIX в. появляются стихи, содержащие нотки общественного протеста. Поэма «Волшебная скамеечка» Д. П. Давыдова, несмотря на сказочный сюжет, оказалась реалистическим рассказом о жизни бедняка-учителя. В «Думе беглеца о Байкале» автор осудил царскую каторгу и выразил стремление к свободе. На развитии литературы Сибири отрицательно сказывалось отсутствие своей периодической печати (местные газеты в губернских городах стали издаваться только в 1857 г.), неразвитость критики и журналистики.

Театр. Вместе с первыми русскими поселенцами в Сибири появляются **скоморохи** – представители народного театрального искусства. В сатирических представлениях скоморохов обличалась сибирская знать – воеводы, корыстолюбивые судьи, невежественные священники. В XVIII в. представления давались Тобольским театром, архиерейской школой и на Софийской площади, а также в домах наиболее знатных горожан.

Большой популярностью пользовались **вертепы** – кукольные представления. Их появление в Сибири было связано с усилением в XVIII в. южно-русского (украинского) культурного влияния и влияния традиций северно-русского народного театра скоморохов с их тонким юмором и задорным весельем. Вертепные представления устраивались на ярмарках, в домах богатых горожан. На ярмарках и базарных площадях выступали и бродячие «потешники», и «комедианты» – продолжатели народного искусства скоморохов. В Омской крепости под руководством инженерного капитана

И. Андреева в 60-е гг. XVIII в. возник **театр**. Местные офицеры давали представления не только на закрытых офицерских вечерах, но и для низших военных чинов и даже для широкой городской публики.

В 1787 г. был открыт любительский театр в Иркутске. В сибирских театрах шли трагедии и комедии Сумарокова, Ломоносова, Хераскова, политические оперы Княжнина, Аблесимова, Попова, Веревкина. Но оживление сибирского театра оказалось недолгим. В 20 – 30-е гг. XIX в. наступило время спада театральной жизни Сибири. Лишь в 40-е гг. начинается некоторое оживление театральной деятельности, когда в Иркутске появляется сильная любительская труппа И. Гудкова. В 50-е гг. в Иркутске и Томске строятся специальные театральные здания, в Иркутске начинает выступать постоянно действующая труппа. Важным событием театральной жизни Сибири явилось обращение в середине XIX в. к пьесам Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, к комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». До середины XIX в. шел трудный процесс зарождения профессионального театра в Сибири, который стал значительным явлением в ее культурной жизни позднее, во второй половине XIX в.

Музыка. Самостоятельное значение в культурной жизни Сибири стала приобретать инструментальная музыка. Из европейской части в Сибирь привозили музыкантов губернаторы. Для избранной публики в крупных городах Сибири устраивались музыкальные вечера. В воинских гарнизонах существовали духовые оркестры, игравшие на официальных торжествах и на бал-маскарадах.

В 1828 г. в Тобольск был выслан видный композитор **А. А. Алябьев**, музыка которого была созвучна настроением широкой русской общественности последекабристского периода. В ней выражалось сочувствие обездоленным, звучали мотивы тоски по родине, находила отражение тема изгнания. Значительным событием культурной жизни Сибири являлись музыкальные представления, организуемые декабристами. Репертуар их был очень разнообразным (симфонии Бетховена, мазурки Шопена, песни без слов Мендельсона, песни Шуберта, произведения Моцарта, Вебера). Декабристы и сами создавали песни. А. Одоевский создал песню «Далекий путь» как ответ на романтическое событие в Петровском каземате – приезд к В. Ивашеву невесты К. Ле Дантье. Много сделали декабристы в изучении народного творчества местных жителей Сибири. Они отметили преобладание в музыкальных инструментах бурят и якутов ударных и шумовых бубнов, барабанов, тарелок, колокольчиков, металлических побрякушек, что позволяет судить о специфике музыкальной культуры этих народов. Декабристы много сделали для развития музыкальной жизни в Сибири. Они участвовали в работе хоров в Иркутске и Тобольске, в домашних музицированиях в Тобольске, Иркутске, Шуше и Минусинске. Покидая Сибирь, они оставляли здесь свои инструменты, способствуя тем самым созданию материальной базы для развития музыкальной культуры в Сибири. Большой вклад внесли декабристы в музыкальное просвещение. Они явились основателями музыкальных школ в Петровске и Тобольске.

Изобразительное искусство. Из Европейской России пришли в Сибирь и первые **живописцы-иконописцы**. Среди них известен выходец из Устюга Великого **Спиридон**, автор популярной тюменской иконы «Знамения божия матери». С 30-х гг. XVII в. в Тобольске при сибирском архиепископе появились специальные мастерские для письма икон и обучения детей иконописному искусству и резьбе по дереву. Местные художники расписывали также стены церквей и домен местной знати. Развитию изобразительного искусства в Сибири способствовали преимущественно художники-самоучки, писавшие иконы и парадные портреты чиновной и купеческой знати. Заметный след в его развитии оставили декабристы. Среди талантливых художников-любителей из декабристов выделяется Н. Бестужев, написавший около 80 акварельных портретов участников восстания на Сенатской площади и их жен. В многочисленных пейзажах, написанных с натуры, Н. Бестужев отразил суровую красоту сибирской природы (виды Читы, Петровского завода и их окрестностей).

Архитектура. Русская архитектура Сибири до конца XVII в. представлена **деревянным зодчеством**. Каждое крупное русское поселение имело острог, внутри которого строились основные казенные здания: воеводская и таможенная изба, церковь, хлебный и соляной амбары, амбары для хранения военных припасов, тюрьма, гостиный двор. Острог чаще всего был четырехугольным, сначала «стоящий», т. е. состоящий из вертикально поставленных бревен, позднее из бревенчатых горизонтальных двустенных связей. По углам острога стояли башни, завершавшиеся шатровой крышей с вышкой. До нас дошли две башни Братского острога (1654 г.), крепостная Спасская башня в Илимске, башня Якутского острога (1683 г.) и др. памятники деревянного зодчества, **Церкви** в Сибири были разных типов. Самым простым видом церковных строений северорусского происхождения был клетский храм. Он представлял собой два поставленных рядом сруба, каждый из которых был покрыт двускатной крышей. На крыше восточного, более высокого сруба, сооружался небольшой четверик, покрытый «бочкою», а на нем две «луковичные» главки, обитые чешуей. Другим типом старорусских построек была шатровая церковь. Для Сибири были характерны также «надвратные» церкви, стоявшие над острожными и монастырскими воротами. Под ними обычно располагались торговые лавки, которые церковники сдавали в аренду.

Дома деревенских и городских жителей отличались большой простотой и строгостью. Строились они из больших бревен, покрывались высокой двускатной крышей, снабжались небольшими окнами, покрытыми слюдой, и большой русской печью с «полатями». Каменное строительство началось в Сибири в конце XVII в. Одним из первых был сооружен Софийский двор в Тобольске (1683 – 1688 гг.) – целый комплекс строений: собор, колокольня и крепостная стена с башнями. В конце века было решено все казенные здания в сибирских городах строить из камня. Таким образом хотели уменьшить разрушительную силу многочисленных пожаров, но развернуть каменное строительство удалось лишь в XVIII в.

В конце XVIII – начале XIX вв. были предприняты попытки упорядочения планировки и благоустройства сибирских городов, выпрямления улиц в Иркутске, в 30-х гг. XIX в. была осуществлена коренная перепланировка Томска. Отдаленность Сибири способствовала сохранению в ее архитектуре многих архаизмов. До 70-х гг. XVIII в. в Омске сохранились традиции шатрового стиля в архитектуре, до начала XIX в. дожили черты русского барокко (здание омской гауптвахты, московские ворота Иркутска, восьмерики томских церквей конца XVIII – начала XIX вв.). К началу XIX в. относится становление классицизма в сибирской архитектуре. В классическом духе построены архитектором А. А. Арефьевым томские здания Магистрата и Биржевого корпуса.

Большие строительные работы в конце XVIII – первой половине XIX вв. развернулись в Барнауле. По проектам первого профессионального архитектора на Алтае А. И. Молчанова были построены здания горной аптеки, кан-

целярии Колывано-Воскресенского горного начальства, заводского госпиталя. По проектам Я. Н. Попова, ученика К. Росси, с которым Попов проработал 6 лет, участвовал в проектировании здания Генерального штаба, Михайловского дворца в Петербурге, в Барнауле были построены здание горного госпиталя, обелиск в честь столетия горного производства на Алтае, дом для начальника Алтайских горных заводов.

Я. Н. Попов вел также строительство здания химической лаборатории алтайских заводов (по проекту Евреинова). Широкое внедрение классицизма не только в каменную, но и деревянную, наиболее массовую архитектуру не только в городах, но и в селах Сибири свидетельствует о национальном характере этого архитектурного стиля. Вместе с тем в деревянном домостроении продолжали сохраняться и не менее живучие мотивы барокко, особенно в декоре наличников.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Охарактеризуйте начальный период освоения Сибири.
2. Когда начинается научное изучение Сибири?
3. Какова роль Первой Камчатской экспедиции в изучении Сибири?
4. Назовите исследователей Сибири и их труды, посвященные изучению Сибири.
5. Выделите проблемы просвещения Сибири в XVIII в.
6. Какие учебные заведения в Сибири занимали ведущее место в народном образовании?
7. Назовите особенности развития литературы в Сибири в XVII – первой половине XIX вв.
8. Назовите особенности развития музыки в Сибири в XVII – первой половине XIX вв.
9. Назовите особенности развития театрального искусства в Сибири в XVII – первой половине XIX вв.
10. Назовите особенности развития изобразительного искусства и архитектуры в Сибири в XVII – первой половине XIX вв.

Тема 9. Сибирь в период капитализма

9.1. Реформа 1861 г. в Сибири

В Сибири, как и в России в целом, основным зависимым населением было крестьянство. Около 93,6 % всех её жителей относилось к числу сельских. Население Сибири (2,7 млн чел.) было различным по своему правовому положению. Дворянство, духовенство, чиновничество относились к числу привилегированных. Бесправным было крестьянство, составлявшее боль-

шинство населения края. Реформа 1861 г. коснулась всех категорий сибирского крестьянства: помещичьих, приписных и мастеровых заводов Кабинета, государственных и казачества.

Реформа 1861 г. и помещичьи крестьяне Сибири

К 1861 г. на территории Сибири было 33 имения с общей численностью 3701 душа помещичьих крестьян и дворовых. Большинство из них было расположено в Западной Сибири. Крепостные Сибири работали на барской земле, выполняли повинности, представлявшие сочетание денежных и натуральных отработок. В положения реформы 1861 г. были включены «Дополнительные правила о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости в Сибири», ставшие юридической основой реформы для помещичьих крепостных Сибири и учитывающие особенности сибирских условий. Согласно закону крестьяне получили личную свободу. Помещики должны были выделить им надел от 8 до 15 дес. за оброк 8 р. с души. Также они должны были внести выкупные платежи за приусадебные земли, выкуп которых считался обязательным для крепостных. Грабительские условия реформы, действия сибирских помещиков вызвали повсеместное сопротивление бывших крепостных. Крестьяне отказывались подписывать уставные грамоты. Так, в Томской губернии из 15 составленных уставных грамот в 1863 г. была подписана только одна, семь – введены в действие без подписи крестьян. Чиновники вынуждены были констатировать «о повсеместном разочаровании» крестьян предоставленной им свободой.

Сопротивление крестьян заставило правительство изменить первоначальную программу реформы. Часть имений была выкуплена в казну. Помещики в результате этого получили за землю суммы, превышающие в 2-3 раза рыночную стоимость этих земель. Казна же возместила свои затраты за счет помещичьих крестьян, запретив последним переселение. Часть крестьян находилась во временно обязанных отношениях с помещиками, а затем были переведены в разряд государственных крестьян. Помещичье землепользование в результате реформы в Сибири было ликвидировано.

Реформа в государственной деревне

Подготовка реформы для государственной деревни началась в 1861 г., но только в 1866 г. издаются законы об административном поземельном устройстве государственных крестьян. Согласно закону 1866 г. земля оставалась в собственности казны, хотя и допускалось право выкупа участков за цену, посильную лишь зажиточным крестьянам. Сибирская администрация после изучения положений реформы пришла к выводу, что главная задача реформы в Сибири должна состоять не в поземельном устройстве государственных крестьян, а в усилении органов надзора за ними. Огромные земельные просторы, малочисленность населения не ставили в крае остро проблему разме-

жевания земель. Эту работу предполагалось проводить постепенно, без определенных сроков её окончания.

В 1879 г. был принят закон «О преобразовании общественного управления государственных крестьян Западной Сибири». В апреле 1882 г. он был введен и для Восточной Сибири. По нему у государственных крестьян Сибири, как и в центре, вводилось новое общественное управление на основании «Положения 10 февраля 1861 г.». В Сибири кроме волостных управлений получали юридический статус и сельские. Одновременно увеличилось и количество волостных и сельских административных должностей, что повысило расходы крестьян на их содержание. Так, до реформы государственные крестьяне Томской губернии расходовали на содержание администрации 7,7 тыс. руб. в год, а теперь – 25, 6 тыс. руб. В отличие от центра страны и после реформы в Сибири надзор за крестьянским управлением оставался в руках полицейских чиновников, на которых возлагались обязанности мировых посредников. В 1883 г. они были заменены чиновниками по крестьянским делам. В 1898 г. для 4 сибирских губерний был учрежден институт крестьянских начальников. Землеустройство и реформа податной системы в государственной деревне были проведены только в конце 90-х гг. XIX в.

Реформа 1861 г. и казачество Сибири

Правительство пересмотрело существовавшие порядки и в казачьих войсках. Требовалось изменение сословного законодательства. Для подготовки проектов реформы в 1859 г. во всех казачьих войсках были созданы особые «временные комитеты». Они занимались вопросами сокращения и изменения воинской повинности, землеустройства, организации аппарата управления в войсках. Проекты, подготовленные временными комитетами, должны были рассматриваться в специально созданном в 1865 г. при военном министерстве «Особом временном комитете».

«Положение о Сибирском казачьем войске» 1861 г. стало для сибирских временных комитетов программой для выработки принципов реформы для казачьего населения за Уралом. Согласно этому закону отменялся обязательный труд казаков – мастеровых на войсковых фабриках и заводах, существовавших в Сибирском казачьем войске. Это обстоятельство требовало открытия границ войсковых территорий и ставило задачу отделения войскового фонда земель от казачьих и офицерских. Для решения её были приняты Положения 1869 г. «О поземельном устройстве в казачьих войсках» и закон 1871 г. «О порядке размежевания в Сибирском казачьем войске». Также, пытаясь предотвратить расслоение в казачьих общинах, эти законы повышали норму надела земли казакам до 60 дес. на душу и вводили уравнительность в их землепользовании. Законы сохраняли существовавшей у казачества принцип пользования землей за службу. Сохранены были и общинные порядки, и институт круговой поруки.

Реформа изменила порядок несения воинской повинности казаков: сроки службы сократились с 30 до 22 лет, вместо поголовного призыва была введена «жеребьевая система», казаки получали трех-, четырехгодичную годовичную льготу – перерыв в службе для занятия домашним хозяйством. В 1870 г. был принят закон «О преобразовании общественного управления в казачьих войсках», приближавший структуру управления станицами и поселками к волостному и сельскому управлению крестьян. С этой целью вводились полковые округа, поселковые и станичные управления с подчинением гражданским и полицейским властям. Правительство стремилось сохранить в лице казачества, особенно его верхушки, прочную свою опору и поэтому в процессе реформирования старалось укрепить экономическое положение казачьих хозяйств.

Реформа в Алтайском и Нерчинском округах

Мастеровые и приписные крестьяне Алтайского и Нерчинского горных округов находились в зависимости от Кабинета, выполняя повинности в отработочной, натуральной и денежной форме. При подготовке реформы стало ясно, что необходимо рассмотреть вопрос о мастеровых и приписных крестьянах казенных, частных фабрик, кабинетских заводов и рудников. Поэтому в 1858 г. при Министерстве финансов создали Особый комитет для разработки проекта реформы для этих категорий населения.

Законы от 8 марта 1861 г. и от 17 декабря 1862 г. определяли условия личного освобождения мастеровых и крепостных от «обязательного» труда на заводах. Кроме того, они давали возможность Кабинету, используя право собственности на землю, привязать рабочие руки к заводам и рудникам с целью сохранения своих доходов от горного дела. В связи с этим мастеровые, имевшие хозяйство, получали бесплатные усадебные участки и 1 дес. покосной земли за оброк. Этот надел не мог обеспечить нормальную жизнь мастерового и вынуждал его искать заработки на заводах. Мастеровые, не имевшие собственного хозяйства, не получали никакого земельного надела. Мастеровые объединялись в особые горные общины, что должно было облегчить задачу обеспечения рабочими руками заводы.

В Алтайском горном округе вводилась в действие 31 уставная грамота на 34 селения, а в Нерчинском округе – 36 уставных грамот на 40 поселений. Из 10 тыс. душ мастеровых в уставные грамоты были включены только 8,5 тыс. душ, а фактически наделы получили лишь 7,9 тыс. душ мужского пола. Таким образом, Кабинет ставил их в положение вечных арендаторов своих земель. Положение мастеровых после реформы было сложным: с одной стороны, они получили свободу, с другой – остались без средств к существованию. Закон от 8 марта 1861 г. распространял права «свободных сельских обывателей» и на приписных крестьян Алтайского горного округа, а приписные крестьяне Нерчинского округа Указом 1851 г. были переданы в казачье сословие. Согласно закону приписным крестьянам оставляли зе-

мельные участки в тех размерах, которыми они пользовались до реформы, но временно – до межевых работ в округе. Заводская барщина заменялась денежной повинностью, также должны были платить оброк за пользование землями, находившимися в собственности Кабинета. Принцип взимания оброка оставался подушным. За приписными были сохранены и обязанности выполнять другие повинности, в том числе и натуральные.

Согласно Положению от 17 декабря 1862 г. все население горных округов передавалось из ведения горной администрации в подчинение гражданских чиновников. В селениях бывших приписных крестьян формировались органы крестьянского «общественного управления». Надзор за ними должны были осуществлять мировые посредники. Отмена заводской барщины имела важное значение для приписного крестьянства. В этом проявился буржуазный характер реформы.

Отмена крепостного труда предопределила кризис горнозаводского производства. Главным источником дохода стали земли. В 1865 г. Алтайский горный округ открывается для переселенцев, которые сразу попадали в положение арендаторов кабинетских земель. Кабинет, нарушая положения реформы 1861 г., вмешивался в крестьянское землепользование, сокращал их наделы и лесные участки. Такие действия вызывали массовое сопротивление крестьян, усиливали аграрные движения в крае.

9.2. Состояние сельского хозяйства, развитие капитализма в Сибири

В Сибири, как и в центре страны, были проведены буржуазные реформы в области финансов, печати, образования, а также городская, акцизная реформы. Вместе с тем вовсе не планировалось здесь введение наиболее радикальных буржуазных реформ 60–70-х гг. – земской и судебной. В центре страны при их проведении царизм опирался на дворянство. Введение земских учреждений как органов местных управлений в Сибири при отсутствии помещиков подрывало бы основы сословного управления крестьянством. Судебные уставы 1864 г. на Сибирь были распространены лишь в 1897 г. и в значительно урезанном виде (из судопроизводства изымались присяжные заседатели).

Для характеристики развития капитализма в Сибири пореформенного периода особенно показательны те явления, которые протекали в деревне. С 1861 по 1891 гг. в Сибирь переселилось около 450 тыс. душ. Из них примерно 350 тыс. переселенцев пришли в Западную Сибирь, в основном в Алтайский горный округ. Общая численность населения этой громадной окраины России увеличилась до 5 760 тыс. чел.

Переселение в Сибирь определялось действиями ряда факторов: прежде всего, наличием крепостнических пережитков, оставленных реформой 1861 г., подъемами и спадами революционного движения в центре страны, интенсивностью развития капитализма, наличием огромного фонда земель для колонизации. Переселенческая политика царизма в пореформенный период не

была постоянной. Можно проследить несколько этапов: от запрещения крестьянских переселений (1861 – начало 1880 гг.) до содействия переселенческому движению, особенно деревенской бедноте, с целью выхода из аграрного кризиса в центре страны (1904 – 1905 гг.). Поворотным моментом в переселенческой политике были «Временные правила» от 10 июля 1881 г. и закон «О свободном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». Провозглашая свободу переселений, эти законодательные акты настолько были пронизаны крепостническим духом, что практически сводили ее к нулю. Вследствие ряда ограничительных мер правительства в области переселения в первые десятилетия пореформенного периода в Сибирь шли так называемые самовольные переселенцы. Их удельный вес составлял от 60 до 89 % всех переселенцев. Среди переселенцев были крестьяне различных условий, но преобладали бывшие государственные крестьяне. Это объяснялось более интенсивным развитием капиталистических отношений в государственной деревне центра страны.

До строительства железной дороги по социальному составу среди переселенцев преобладали средние слои крестьянства. После строительства железной дороги социальный состав переселенцев меняется в сторону увеличения беднейшего крестьянства. Зависимость переселенческого движения в Сибирь от развития аграрных отношений в центре страны отражала процесс развития капитализма «вширь». Определялся он положением Сибири как колонии в экономическом смысле и развитием капитализма «вглубь» в Европейской России. Приток непосредственных производителей-крестьян подготавливал условия для быстрого освоения окраин капитализмом, оказывал заметное влияние на расширение сельскохозяйственного производства, увеличение его товарности, вел к усовершенствованию агрикультуры, росту торгового земледелия, укреплению старых и возникновению новых видов крестьянской промышленности. Земледельческий характер колонизации вел к быстрому увеличению крестьянских хозяйств в Сибири. В прямой зависимости от переселенческого движения находился также и рынок рабочей силы в крае. Фазы переселенческого движения влияли на удельный вес крестьянских хозяйств, нанимавших рабочих или отпускавших рабочих на заработки. Большое влияние на формирование населения в Сибири оказывала ссылка.

Ко времени вступления в эпоху капитализма **Сибирь имела исторически сложившиеся районы земледелия**. Оно развивалось под непосредственным влиянием земледельческой культуры Европейской России. Переселившиеся в Сибирь крестьяне приносили с собой более совершенные орудия труда и приемы обработки земли. В сибирских условиях эти приемы видоизменялись, совершенствовались. Сибирское крестьянство в пореформенный период не только обеспечивало свои потребности в хлебе, но и располагало излишками для продажи. Крупными районами формирования торгового земледелия становятся Алтай, южные и западные округа Тобольской губернии. В Восточной Сибири товарное производство хлеба развивается медленнее по

сравнению с Западной Сибирью. Основная масса товарного хлеба здесь производится в Минусинском, Канском, Красноярском, Ачинском округах, Забайкальской области. Основными потребителями товарного хлеба в Сибири были винокуренные заводы. В 70-х гг. XIX в. на винокуренных заводах потреблялось более 3 млн пудов хлеба. К 90-м гг. XIX в. поставка хлеба на заводы сокращается. Потребителями хлеба было и неземледельческое население Сибири (северные губернии, часть Казахстана, города, прииски). Незначительные партии сибирского хлеба перевозились по речным магистралям (Оби, Уралу, Тоболу, Туре), поступая на рынки Урала и европейской части. В связи с разложением крестьянства, выделением бедноты и батрачества появляется покупатель хлеба и в самой деревне.

В северных районах Сибири, где земледелие и животноводство было развито слабо, значительную роль в хозяйстве играла охота. Северные районы были основными поставщиками пушнины, рыбпродуктов. Развитие охоты и рыболовства вело к расширению товарно-денежных отношений, к увеличению покупки хлеба. Громадную роль здесь играл торгово-ростовщический капитал. Добытую пушнину охотники вынуждены были отдавать скупщикам за деньги или припасы по низкой цене. Доставив пушнину в Томск, Иркутск или другие города, скупщик продавал ее в 2-3 раза дороже.

Большим подспорьем в экономике крестьянских хозяйств было пчеловодство, главными районами развития которого были Кузнецкий и Бийский округа на Алтае. В пореформенный период эта отрасль хозяйства получает распространение в лесных районах Томской губернии, развивается в Тобольской, Енисейской, Иркутской губерниях.

Таким образом, увеличение сельскохозяйственного производства в пореформенный период в Сибири сопровождалось переходом от натурального способа хозяйствования к товарному, капиталистическому. **Характерным признаком развития сельского хозяйства было устойчивое расширение посевных площадей, увеличение массы продуктов животноводства.** Слабое развитие промышленности, отсутствие путей сообщения, изолированность сибирских окраин от рынков центра страны ограничивали рынки сбыта продуктов земледелия и животноводства, вызывали неустойчивость цен на них, лишали крестьян экономических стимулов расширения производства, совершенствования агротехники и земледельческих орудий труда.

Сибирские крестьяне вступили в пореформенный период с сохой - рогалюхой – одноконной деревянной сохой, бороной с деревянными и железными зубьями, серпом, косой-горбушей и литовкой. Только в 1880 г. XIX в. соха-колесуха стала преобладающим пахотным орудием. С этого времени в сельском хозяйстве стали применяться и более совершенные орудия сельскохозяйственного производства: молотилки, веялки, сенокосилки. Доставка этих орудий шла с Урала, из европейской части России, из Америки. Отсутствие местных заводов, изготовлявших сельскохозяйственные машины, дальняя их транспортировка делали их дорогостоящими, а значит и малочис-

ленными. Несмотря на изменения приемов агрикультуры и животноводства (применение удобрений, улучшение сортов семян, совершенствованию орудий производство, улучшение пород скота и т. д.), серьезных сдвигов до строительства железной дороги в этом плане не произошло.

Сложные климатические условия (заморозки, засухи, распространение вредителей) снижали эффективность деятельности сибирского земледельца. Частые эпизоотии значительно сокращали поголовье скота, задерживали развитие скотоводства.

Развитие капитализма «вширь» в пореформенной Сибири проявилось и в дальнейшем разделении общественного труда среди крестьянства, в росте и распространении крестьянских промыслов на новые районы. Становление капитализма в сельском хозяйстве Сибири происходило в обстановке сохранения примитивных форм докапиталистического производства – домашней промышленности. Отдаленность сибирских территорий от промышленно развитых центров страны, неразвитость транспортных связей обуславливали процесс соединения домашней промышленности с сельским хозяйством. Это значило, что большинство крестьянских хозяйств, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, получали необходимые товары не через рынок, а на дому. Широко были распространены такие виды промыслов, как выделывание кож, изготовление обуви, ткачество, изготовление мебели, гончарное производство, обжиг кирпича и т. д.

Основная тенденция в производстве и переработке сырых материалов сельскохозяйственного производства в пореформенный период развивалась в сторону перерастания от домашнего производства в ремесло. То есть производство товаров по заказу потребителя в районах, где был более высоким уровень развития товарно-денежных отношений, ремесло оттеснялось на второй план, уступая место товарному производству, сосредоточиваясь в руках неземледельческого населения. Такое разделение общественного труда ярче всего проявилось в обрабатывающей крестьянской промышленности. Это приводило к росту торгово-промышленных поселений, выделению сельских местностей с «оптовыми ремеслами», т. е. селений, специализировавшихся на занятиях по обработке какого-либо вида сырья или одного вида товарной продукции. Среди северных и восточных округов Западной Сибири таким районом становится Тюменский кустарный район. Богатые природные ресурсы, наличие водных и трактовых путей, связывавших Тюмень с Европейской Россией, недостаток земледельческих угодий способствовали тому, что практически все население здесь специализировалось на выделке кож, рогож. Крестьянская промышленность получает развитие и в других районах Западной и Восточной Сибири. В Томской губернии получает развитие щепное, овчинно-шубное производство, смолокурение.

В Восточной Сибири крестьянские промыслы были развиты слабее. Наибольшее значение здесь имел кустарный район с центром в Иркутске. За ним шли Красноярский, Минусинский и Ачинский округа Енисейской гу-

бернии. Причем, чем ближе к тракту стояли селения, тем выше был процент населения, занимавшегося кустарной промышленностью. Крестьянская промышленность занимала значительную долю рабочих рук, давала определенный процент товарного производства.

Организационной формой крестьянского производства в основном было мелкотоварное, представленное мастерской ремесленника или полуторговым-полупромышленным заведением. Первичной формой капитала выступал торговый капитал, который постепенно подчинил себе мелких производителей. По мере развития капитализма в Сибири торговый капитал, объединяя и подчиняя себе мелких производителей из среды крестьянских кустарей, превращался в промышленный. При этом мелкие производители, отрываясь от надела, становились наемными рабочими, а производство перерастало в рассеянную или централизованную мануфактуру. До строительства железной дороги эти процессы протекали медленно. Вместе с тем наблюдается расширение сферы товарного производства в крестьянском хозяйстве, рост торгового предпринимательства среди крестьян, появление торговоростовщической буржуазии. Это способствовало выделению из зажиточного меньшинства крестьян-скупщиков, подчинивших своему контролю все отрасли крестьянской промышленности. С одной стороны, они централизовали сбыт, с другой – отрезали мелкого производителя от рынка, оставляя в своих карманах львиную долю производимого ими товарного продукта. Покупка торговцем изделий у мелких товаропроизводителей, соединение торговых операции с ростовщичеством, расплата за изделия товарами являлись главными формами распространения торгового капитала до конца XIX в., что свидетельствовало о неразвитости капиталистического производства в Сибири.

Показателем развития капиталистических отношений в сибирской деревне являются процессы разложения крестьянства как важное условие формирования рынка рабочей силы. Неимущее крестьянство, терявшее свою хозяйственную самостоятельность, создавало рынок рабочей силы. В этот период в Сибири произошло выделение крайних групп крестьянства-сельской буржуазии (кулачества) на одном полюсе, бедноты и батраков – на другом. Вместе с тем отдельные районы имели свои особенности. К примеру, количество безлошадных и беспосевных крестьян в алтайских волостях было меньшим, чем в районах Томского округа.

На новых местах переселенцы не оставались однородной массой. Зажиточные слои концентрировали в своих руках основную долю средств производства. Разложение крестьянства являлось базой для других процессов, свойственных развитию капитализма в сельском хозяйстве – это развитие арендных отношений, рост применения наемного труда. Концентрация земли в руках сельской зажиточной верхушки происходила не только за счет захвата ее у своих сообщинников или казны, но и за счет аренды. При этом, чем зажиточнее хозяйства, тем больший процент арендованных площадей, чем беднее хозяйства, тем ниже показатель аренды.

Формирование рынка рабочей силы в Сибири имело свои особенности. Складывание его находилось под влиянием переселений и ссылки, хотя базой его формирования выступало старожильческое население, которое давало основной процент батраков. В отдаленных районах Сибири широкое распространение получила земледельческая кабала или отработки за долги, когда кулак предоставлял крестьянину ссуду под будущую работу. Кабала заставляла бедняков бросать свои наделы, кормиться за счет продажи рабочей силы. В процессе разложения крестьянства создавались новые социальные типы деревенского населения: **сельская буржуазия** и **сельский пролетариат**.

На решение аграрных вопросов были направлены законы 1896 г. и 1898 г. о землеустройстве на казенных землях Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской губерний и закон 1899 г., определявший порядок такого землеустройства в Алтайском округе. Законы провозглашали неприкосновенность общинного строя, неотчуждаемость крестьянских наделов, консервацию словесной обособленности крестьянского землепользования. Они должны были препятствовать «свободной разборке земель», необходимой для развития капитализма. В ходе межевания земель крестьяне получали надел не в собственность, а в постоянное пользование, собственность на землю оставалась за казной. Со вступлением в силу закона 1899 г. в Алтайском горном округе землеустройство крестьян было начато одновременно с выкупной операцией, в ходе которой казна выкупала у Кабинета земли, отводимые в крестьянские наделы. По условиям выкупа казна обязывалась выплачивать владельцу земель ежегодную ренту в размере 1,2 млн р. в течение 49 лет. Чтобы заинтересовать землевладельца в скорейшей ликвидации массы неустроенных переселенцев, казна брала обязательство выплачивать по 22 к. за каждую десятину отводимой крестьянам земли сверх выкупной суммы. Расходы впоследствии возвращались казне за счет обложения крестьян податями. Однако аграрный курс правительства перешел в период столыпинской реформы от насаждения общинного землепользования к разрушению общины и поддержке кулака в Сибири.

С земельной реформой тесно была связана и реформа податного обложения, проведенная на землях Кабинета и казны в 1898 – 1899 гг. Весь пореформенный период в Сибири сохранялась старая система податного обложения. Повинности государственных крестьян делились на две основные категории – государственные и земские (местные).

Налоговая реформа, сохранив принципы круговой поруки, методы раскладки, должна была взять, за объект обложения не крестьянскую «душу», а земельный надел с учетом его доходности. Но предполагаемый принцип доходного обложения не был осуществлен в процессе введения реформы. Причиной этого было отсутствие достоверных данных о доходности крестьянских хозяйств, сложные экономические процессы, проходившие в деревне под воздействием капитализма, затянувшиеся межевые работы и т. д. Общий объем налогов на крестьянство продолжал расти, система раскладки оставалась выгодной лишь для зажиточной части крестьянства.

9.3. Транспорт, промышленность, торговля Сибири

Темпы и масштабы капиталистических преобразований в Сибири зависели от прочности связи ее с промышленными центрами страны, т. е. от состояния транспорта. Последний играл в экономическом освоении Сибири, вследствие ее громадной пространственной протяженности, исключительно важную роль.

До начала строительства железных дорог в Сибири главным транспортом был **гужевой**. Основные центры Сибири связывали 37 трактов (колесных и санных путей). По московскому тракту через крупнейшие города Сибири Тюмень – Омск – Томск – Красноярск – Иркутск – Читту зимой и летом медленно тянулись тысячи возов. При этом грузооборот нарастал. Если в 1840 г. Томская таможня зарегистрировала около 21 тыс. возов (16,7 тыс. т), то в 1866 г. – 35,6 тыс. возов (28,5 тыс. т), а в конце 80-х гг. – 70 тыс. возов (56 тыс. т). Привоз кладей в крупные города достигал сотен тысяч возов.

Основные перевозки захватили крупные транспортные фирмы Хаминава, Каменских, Кочешовых 60-е гг.), затем Кухтеринных, Королевых, Корнилова, Пушникова. Извоз привлекал до 100 тыс. чел. в год, в основном крестьян притрактовых сел. Однако гужевой транспорт не мог удовлетворять нужды экономики края, особенно в оптовых и транзитных перевозках. Механизация перевозок в Сибири началась с **водного транспорта**, который удешевлял доставку товаров. В 1844 г. совершил первый рейс между Тюменью и Томском пароход «Основа», появился первый пароход и на Байкале. Число пароходов быстро росло: по рекам Западной Сибири в 1860 г. их плавало 10, в 1894 г. – 105. Водный транспорт облегчал перевозку хлеба, соли, товаров, оборудования. Он стал первой отраслью края, где произошел технический переворот.

Вместе с тем паровое судоходство не обеспечивало Сибирь надежным постоянным сообщением, независимым от сезонных и климатических условий. Надёжную и более быструю связь давали **железные дороги**, но их постройка в сибирских условиях была под силу только государству. Строительство было начато только в 80-90-е гг. XIX в. на средства казны. В 1883 – 1885 гг. была построена Екатеринбург-Тюменская железная дорога, что сразу сказалось на увеличении объёма перевозок через Урал. В **1891** г. началось сооружение **Транссибирской магистрали**, которая должна была соединить Сибирь и Европейскую Россию.

Отраслевая структура сибирской промышленности была характерна для отсталых в экономическом отношении областей. Обрабатывающие отрасли уступали добывающим по объёму производства, количеству занятых рабочих. **Преобладали заведения по обработке продукции сельского хозяйства**: винокуренные, салотопенные, мукомольные, мыловаренные заводы. Сложные производства – спичечные, стекольные, ткацкие, фарфоро-фаянсовые, бумажные фабрики, металлообрабатывающие предприятия были единичны из-за недостатка оборудования, сырья, квалифицированных рабочих.

Из **добывающих отраслей** наибольшее значение имела добыча и выплавка цветных металлов (золота, серебра). Сибирь давала почти всё серебро и больше половины золота страны. Золотопромышленность Сибири развивалась, хотя неравномерно, но в целом поступательно. В 1861 г. добыча золота составила 18,7 т., в 1870 – 25,9 т., в 1890 – 21,9 т. Падение кабинетской промышленности компенсировалось частным предпринимательством, открытием новых месторождений. Районом добычи золота в первое пореформенное десятилетие была Енисейская губерния, с 70-х гг. – Якутская область. Золотопромышленность в 60-90-х гг. XIX в. сохранила сезонный характер, техническую отсталость, тяжелый физический труд, что привело её к концу XIX в. к кризису.

Цветная металлургия в Алтайском и Нерчинском округах Кабинета после отмены обязательного труда приписных крестьян оказалась во второй половине XIX в. в состоянии кризиса. Добыча серебра, меди, свинца сократилась.

В **черной металлургии** Сибири шел процесс укрепления частного предпринимательства. Кабинетские заводы (Гурьевский на Алтае и Петровский в Забайкалье) сократили производство, а в то же время частные (Николаевский в Иркутской губернии и Абаканский в Енисейской губернии) наращивали его. В целом выплавка чугуна увеличилась с 2,8 тыс. т. в 1861 г. до 9,4 тыс. т. в 1895 г. Каменноугольная промышленность с 90-х гг. стала быстро развиваться. Большое значение имели соледобыча, увеличившая производство в 60 – 90-х гг. почти в 3 раза, добыча строительных материалов и графита.

Уровень развития промышленности Сибири.

В 60-90-е гг. XIX в. только **начинался промышленный переворот**. В 1865 г. из 1547 предприятий (49,6 тыс. чел.) лишь 8 были фабричными (0,8 тыс. рабочих), в 1895 г. из 12071 предприятий (65,6 тыс. рабочих) фабричными были 99 (9,5 тыс. рабочих). Таким образом, если в России в целом промышленная революция победила к 90-м гг. XIX в., то в Сибири к этому времени она делала первые шаги. Фабричные предприятия с применением машин и паровых двигателей давали основную продукцию в главных отраслях обрабатывающей промышленности – винокурении, мукомольной. Больше всего фабрик было в Тобольской и Томской губерниях, особенно в Томске и Тюмени. В горнодобывающих отраслях машины стали широко применяться с 80-х гг. В 1895 г. в горной промышленности края насчитывалось 154 механических двигателя в 2579 л. с., из которых только 75 были паровыми и турбинными.

Основную часть промышленной товарной продукции Сибири давали **мануфактуры централизованного типа**. В 1865 г. 400 мануфактур (26 % всех предприятий) имели 43,2 тыс. рабочих (87,2 %), а в 1895 г. – 800 мануфактур (6,7 %) – 37,2 тыс. рабочих (56,7 %). Однако по числу в Сибири преобладали мелкие заведения домануфактурного типа. В 1865 г. их

было 1140 (73,7% от общего числа) с 6,6 тыс. чел. (11,2 %) рабочих, в 1895 г. – 11,2 тыс. предприятий (92,5 %) с 18,9 тыс. чел. (28,8 %). Кроме того, в начале 90-х гг. насчитывалось около 60 тыс. ремесленников. Мелкое производство было распространено особенно в Западной Сибири и отличалось большим разнообразием: в Тобольско-Тюменском районе – кожевенное, скорняжное; в Томском районе – щепное (деревообделочное), шубное и пимокатное. В Восточной Сибири крупным ремесленным центром был Иркутск, в целом же мелкое производство здесь не получило широкого развития.

Крупные предприятия нередко нуждались в мелких товаропроизводителях. Например, новым промыслом стало производство соломки для спичечных фабрик. Золотопромышленники, не желая вкладывать средства в эксплуатацию выработанных, бедных, небольших россыпей, отдавали их в руки артелей старателей, сдававших золото в конторы крупных компаний.

Формирование капиталистических отношений происходило в других отраслях экономики Сибири – в лесопромышленности, рыболовстве, охоте. В основных районах рыбодобычи промысел был организован с наймом рабочих – на Байкале, в низовьях Лены, Енисея, Оби. Подрядчики, перекупщики использовали тысячи наёмных рабочих и крестьян – заготовителей на поставках в города, на пароходы и промышленные предприятия дров, древесного угля, строевого леса.

Неразвитость транспортной сети, дороговизна доставки и кредита делали исключительно важной в экономической жизни Сибири посредническую роль **торговли**. Формы её были архаичны, наряду с товарно-денежной сохранялась меновая (на севере края) торговля. Ведущую роль в распределении товаров играли временные формы товарообмена – ярмарки, торжки, базары. Через Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки шла основная часть торговли с Европейской Россией. На них купцы-оптовики закупали промышленные товары для Сибири, сбывали пушнину, рыбу, кожи, другое сырьё, чай. Затем товары развозились по Сибири и распродавались на мелких ярмарках, базарах, в лавках. Число ярмарок в Сибири во второй половине XIX в. значительно выросло. В 60-е гг. в крае было 184 ярмарки, а в 1892 г. – 668 ярмарок с оборотом в 93 млн руб. В основном они находились в Тобольской губернии. С удалением на восток всё большее значение приобретала лавочная торговля купцов-оптовиков, которые монополизировали товарообмен.

В Курганском округе такими монополистами были купцы Смолины, в Ялуторовском – Колмаковы, на Обском сервере – Плотниковы, Корниловы, в Нарымском крае – Родюков, на Алтае – И. К. Платонов, Сухов, Морозов и другие. Как правило, кроме торговли такие купцы имели промышленные предприятия, транспортные средства (пароходы, баржи), были крупными домовладельцами. Торговля с Китаем в г. Кяхте также была монополизирована небольшой группой купцов (Немчиновы, Швецов, Молчанов, Лушников и другие), как и торговля с Монголией в г. Бийске (Бодунов, Васенев, Осипов, Фирсов). Торговый капитал и к концу XIX в. оставался основной формой функционирования капитала в Сибири.

Развитие капитализма в Сибири потребовало преобразований и в **кредитной системе**. В 1865 г. открылись отделения Государственного банка в Томске, Красноярске, Енисейске, Иркутске, в 1894 г. – Тобольске, Тюмени, Чите, в 1895 г. – Омске. Государственными кредитами могли пользоваться только крупные торговцы и предприниматели, главным образом, золотопромышленники. Но этого было недостаточно. В 1872 г. группа предпринимателей, связанных с Сибирью, виноторговец А. Ф. Поклевкий – Козелл, золотопромышленники В. И. Асташев, Г. Э. Гинцбург, Н. Д. Бенардаки и другие основали в Екатеринбурге акционерный Сибирский торговый банк, имевший в Сибири и на Урале 5 постоянных отделений. Он также кредитовал крупные предприятия. Небольшие городские общественные банки и ссудосберегательные кассы дополняли систему кредита.

Господствовала в Сибири второй половины XIX в. такая форма кредита, как **ростовщичество**. Ростовщиками были крупные торговцы и предприниматели. Так, в 1892 г. в Иркутске на 7 - 8 млн учтенных векселей на долю ростовщиков пришлось 3 млн р. Ростовщичество, как и торговля, способствовали накоплению первоначального капитала.

Иностранные предприниматели мало интересовались Сибирью во второй половине XIX в. вследствие её экономической замкнутости. Ими строились отдельные промышленные предприятия. Англичане Вардроппер и Гуллет построили механические заводы в Тобольской губернии, Ли – ткацкую фабрику в Иркутской губернии.

Этот период характеризуется быстрым ростом населения. В России с 1863 по 1917 гг. оно увеличилось на две трети. В Сибири население росло значительно быстрее за счет переселения и ссылки. В 1858 г. оно составляло 2,7 млн чел., в 1897 г. – 5,8 млн чел. Быстро росло население городов Сибири, которые превращались из административных в промышленные и торговые центры, транспортные узлы. В 1897 г. в городах проживало 358,4 тыс. чел. (8,5 % всего населения). Перепись 1897 г. показала, что две трети населения края по сословной принадлежности были крестьянами разных категорий, 14,2 % – представителями коренных народов края, 5,6 % – мещанами, 1 % – купцами и почетными гражданами, 0,9 % – дворянами и чиновниками, около 5 % – ссыльные.

9.4. Общественное движение и политическая ссылка в Сибири во второй половине XIX в.

Эпоха буржуазных реформ, как и в Европейской России, активизировала общественную жизнь Сибири. В городах отрываются воскресные школы. Широкое распространение получает демократическая периодика: журналы «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово». Различными полулегальными путями поступали герценовские издания – «Полярная звезда» и «Колокол». Большую роль в просвещении, в развитии культуры сыграли библиотеки, ставшие своеобразными общественными клубами. Одной из

форм борьбы прогрессивной интеллигенции за демократические преобразования стало сотрудничество в газетах. Поднимая острые социальные вопросы, газеты способствовали формированию политических настроений среди наиболее мыслящей части сибирского общества. В крупных городах появились **кружки интеллигенции**. Наиболее известными среди них были кружки учителя К. К. Гуковского и чиновников Д. Л. Кузнецова и И. С. Щукина в Томске, краеведа М. А. Зензинова и инженера М. И. Михайлова в Нерчинске, писателя М. В. Загоскина и братьев Белоголовых в Иркутске и другие.

Демократически настроенные круги Сибири боролись с произволом и злоупотреблениями местной администрации, требовали свободы торгово-промышленной деятельности, равноправия для аборигенного населения, развития образования и культуры, отмены уголовной ссылки.

Общественный подъём в Сибири 50 – начала 60-х гг. XIX вв. обусловленный в значительной мере влиянием подъёма в центре страны. Во второй половине XIX в. появляется своеобразное направление в общественно-политическом движении, вошедшее в историю под названием **«областничество»**. Временем становления областничества является рубеж 1850 – 1860-х гг. В обстановке подъёма массового народного и общественного движения сибирская молодежь устремляется в учебные заведения Европейской России. В Казанском и Петербургском университетах в конце 1850-х гг. создаются сибирские землячества. В начале 1860-х гг. петербургское землячество студентов-сибиряков пополнилось за счет прибывших студентов Казанского университета (И. Худяков, Ф. Усов, Ч. Валиханов, И. Пирожков, Н. Павлинов) и молодежи, приехавшей из Сибири. Обсуждение острых социальных вопросов и событий студенческой жизни на собраниях землячества стимулировали внимание к проблемам Сибири. По инициативе казаха Ч. Валиханова и бурята И. Пирожкова на обсуждение был вынесен «инородческий вопрос».

Постепенно оформлялась программа кружка. Она включала в себя требования буржуазно – демократических преобразований в Сибири. После отмены крепостного права, осенью 1861 г., развернулось движение студенчества Петербурга, вызванное закрытием университета. Активно участвовали в студенческих сходках и митингах Н. Наумов, В. Березовский, Г. Потанин, Н. Лосев, Д. Кузнецов, которые оказались в числе 300 арестованных и отправленных в Петропавловскую и Шлиссельбургскую крепости.

Позитивная часть программы областников включала требование уничтожения экономической зависимости Сибири от Европейской России, отмены уголовной ссылки, открытия университета в Сибири, улучшения жизни коренных жителей. Осуществить эту программу они надеялись путём вооруженного восстания приписных крестьян, горнозаводских рабочих, раскольников и коренного нерусского населения. Идея освобождения всей России постепенно вылилась в идею освобождения Сибири путём отделения её от России. Эта мысль была изложена в прокламации «Патриотам Сибири».

Областники пытались пробудить общественное мнение путём организации лекционной и печатной пропаганды. Постепенно создаются революционные кружки в Омске, Томске, Иркутске, Красноярске. Областникам не удалось создать тайное Всесибирское сообщество «Независимость Сибири». В 1864 г. движение областников было разгромлено. Созданная в Омске следственная комиссия привлекла к суду 43 человека, 20 из них были осуждены, в том числе Г. Н. Потанин.

После ареста и ссылки деятелей областничества само движение не прекратилось, но это уже было не революционное, а либерально-реформистское движение. Сепаратистские тенденции нашли поддержку в кругах сибирского купечества и промышленников. Поддержкой местного населения пользовались призывы к демократическим реформам: развитию образования, свободе предпринимательства и торговли, защите коренного населения Сибири. После возвращения областников из ссылки их работа свелась к просветительству. Своей деятельностью областники внесли большой вклад в становление духовной культуры, развитие науки и просвещения своего края. С середины 60-х гг., после разгрома областников, общественное движение в Сибири пошло на спад. Новый подъём начинается в конце 70-х гг. в связи с развитием революционного движения в России и ростом политической ссылки.

Ссылка в Сибирь являлась своеобразным барометром революционного движения в стране, отражая его размах, глубину и организованность. До амнистии 1856 г. в Сибири оставались декабристы, в 1857 г., после окончания срока каторжных работ, были высланы на поселение петрашевцы, оставались участники национально-освободительного движения в Польше 1830 – 1831 гг., отбывал ссылку М.А. Бакунин. Во второй половине XIX в. политическая ссылка в Сибирь становится массовой. В этот период образовалась разветвленная сеть тюрем, острогов, каторжных рудников и заводов. Создаётся особый вид тюрем – централы, в которых заключенные выполняли работы по контрактам между тюремным начальством и администрацией приисков, рудников, шахт. Известны централы Александровский (близ Иркутска), Нерчинский, Кутомарский, Алгачинский (в Забайкалье) и другие. Для удобства наблюдения за политическими ссыльными их расселяли колониями. Такие колонии существовали почти во всех городах Сибири.

В начале 60-х гг. в Сибирь были сосланы видные деятели революционного движения Н.Г. Чернышевский, М.И. Михайлов, Н. Обручев; в 1866 г. выслали каракозовцев (26 чел.), осужденных по делу кружка Ишутина – Каракозова; в 1869 г. – нечаевцев; в 1864 г. – участников национально-освободительного восстания в Польше 1863 – 1864 гг.

Народническая ссылка, ставшая массовой в конце 70-х гг. совпала с ситуацией подъёма в развитии политической мысли в Сибири. Выдвинутая областниками программа демократических реформ находила широкую поддержку в кругах сибирского общества. Благодаря народникам в Сибирь стали поступать из центра страны антиправительственные прокламации, нелегаль-

ная литература. К началу 80-х гг. в городах Сибири складываются колонии ссыльных народников, в рядах которых создаются революционные подпольные кружки. Одной из крупнейших и самой деятельной оказалась колония ссыльных в Томске. В начале 1880 г. в Томске сложился кружок ссыльных народников. Среди них были деятели «Земли и воли» и «Народной воли» – Ф. В. Волховский, Д. А. Клеменц, С. Л. Чудновский и другие. В планах организации было создать сеть кружков революционной вспомогательной всесибирской организации «Красный крест», и она была создана. Её целью было устройство побегов революционеров из тюрем и ссылки. Томский филиал этой организации был крупнейшим (наряду с московским, петербургским, минским). Ссыльные народники также сотрудничали с Томской «Сибирской газетой», основанной П. И. Макушиным.

С. Л. Чудновский, Д. А. Клеменц, Ф. В. Волховский, имеющие опыт литературной работы, стали редакционным ядром газеты, но в 1888 г. она была закрыта. В 90-х гг. наблюдается спад в революционной деятельности ссыльных, совпавший с падением активности народнического движения в стране в целом. Борьба народников все более изживала себя. На смену им пришли первые марксистские кружки.

9.5. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали и влияние её на экономику Сибири

На развитие Сибири огромное влияние оказало строительство Сибирской железной дороги. Поражали масштабы этого сооружения. В конце XIX в. Сибирская магистраль стала не только самой протяженной железной дорогой в России, но и в мире. Её общая длина, включая запасные и объездные пути, ветки служебного и частного пользования, составляла 8 тыс. км. Сложнейшими техническими сооружениями стали мосты через сибирские реки: мост через Обь (в современном Новосибирске), мост был построен по проекту инженера Н. А. Белелюбского; мост через Енисей в Красноярске имел 6 пролётов по 144 м. Его модель в 1900 г. была удостоена в Париже золотой медали (автор Л. Ф. Проскуряков).

Строительство магистрали было начато в 1891 г. во Владивостоке. Уссурийский участок (Владивосток – Хабаровск) был сооружен в 1891 – 1897 гг., Западно-Сибирский – в 1893 – 1898 гг., Забайкальский – в 1895 – 1900 гг., последний – Кругобайкальский – в 1900 – 1904 гг. Предложения и проекты этого строительства выдвигались неоднократно, но реальная возможность появилась в 90-е гг. XIX в.

Правительство России уделяло большое внимание сооружению магистрали через Сибирь из-за её военно-стратегического значения. В конце XIX в. Дальний Восток становился взрывоопасным регионом, где проявляли активность США, Англия, Япония. Политические факторы стали доминирующими в принятии решения о строительстве магистрали. Железная дорога строилась на казенные деньги, отдельные участки дороги сдавались подрядчикам.

Крупными подрядчиками были инженеры Е. К. Кнорре, А. Л. Бонди, купец О. К. Сидоров. Грабеж казенных денег был велик, и вместо планируемых 350 млн р. израсходовали свыше 1 млрд р.

Тысячи рабочих из Сибири, Европейской России, соседних стран Азии были привлечены на строительство обещаниями высоких заработков, рассказами о дешевизне продуктов питания в Сибири, но реальная ситуация была иной. Работы, как правило, продолжались весь световой день, воскресные и праздничные дни исключения не составляли. Мифом оказались и высокие заработки. По контрактам дневные заработки рабочих колебались от 42 к. до 3 р. (например, у землекопа – 1 р. 50 к., каменотеса – 2 р. 20 к., у наладчика машинного оборудования – 3 р.). Это выше заработков рабочих тех же профессий в Центральной России. Но выдача вместо денег ордеров для обмена в лавках на продукты, постоянный рост цен на них, вычеты и штрафы, обчеты при оплате сверхурочных работ и недобросовестное заполнение расчетных книжек и многие другие приемы «вторичной эксплуатации» заметно снижали заработки рабочих. Здоровье рабочих подрывали не только скудное питание и алкоголизм, но и тяжелейшие условия труда и быта. В лучшем случае рабочие жили в бараках, но чаще – в шалашах (летом) или в убогих землянках.

Дорога «открывала Сибирь» для российского и мирового рынков, для российского и иностранного капитала, для дальнейшей крестьянской колонизации и промышленного освоения. Социально-экономическое развитие Сибири после пуска магистрали получило значительное ускорение по сравнению с пореформенным периодом.

Сибирская железная дорога стала крупнейшим промышленно-транспортным предприятием региона. На участке от Челябинска до Иннокентьевской (станция в районе Иркутска) находились главные железнодорожные мастерские (в Омске и Красноярске), 14 участковых мастерских, 26 депо, 400 станций и разъездов. Подвижной состав состоял из 12 тыс. паровозов и 26 тыс. вагонов. Мастерские и депо стали наиболее крупными транспортно-промышленными предприятиями во многих городах и поселках вдоль линии железной дороги.

Сеть железных дорог Сибири продолжала расширяться, особенно в период предвоенного экономического подъема в стране (1909 – 1913 гг.). Так, в 1907 – 1915 гг. была построена вторая колея Сибирской железной дороги от Омска до ст. Карымская протяженностью 3620 км, в 1910 – 1913 гг. – ветка Омск – Тюмень длиной в 568 км. Она соединила Сибирскую и Уральскую дороги. В 1908 – 1916 гг. в сложных условиях строилась Амурская железная дорога (Куенга – Хабаровск) длиной около 2 тыс. км, а в 1913 – 1915 гг. была выстроена Алтайская железная дорога Новониколаевск – Барнаул – Семипалатинск с веткой от ст. Алтайской до Бийска.

Наряду с железнодорожным продолжал развиваться и **водный транспорт**. По Иртышу, Оби, Енисею и другим рекам к югу и северу от Транссибирской железной дороги отходили оживленные речные пути. Если в 1895 г.

речной флот региона насчитывал самоходных судов – 144 и буксируемых – 370, то к 1914 г. их число возросло: самоходных – до 316, буксируемых – до 771, кроме того, имелось 96 моторных катеров. Возле крупных пристаней формировались центры судостроительного и судоремонтного производства (затоны) – у Томска, Омска, Барнаула, Красноярска, Сретенска, с. Жигалово на Лене. Наиболее крупным центром судостроительного и ремонтного производства в Сибири являлась Тюмень. В результате развития железнодорожного и водного значительно уменьшилась роль гужевого транспорта.

Влияние Транссибирской железной дороги на промышленность Сибири было противоречивым. Местная промышленность все сильнее испытывала конкуренцию фабрик Центра и Урала. Только с 1897 по 1899 г. ввоз по железной дороге в Сибирь возрос: металла и изделий из него с 824 до 2 365 тыс. пуд., текстильных товаров – с 210 до 539 тыс. пуд. и т. д. После оживления в 90-х гг. XIX в., связанного с получением значительных заказов от Управления Сибирской железной дороги, в полосу упадка вступила черная металлургия Сибири. Заводы этой отрасли значительно уменьшили выпуск продукции, а некоторые были закрыты. Аналогичную участь разделили предприятия цветной металлургии, солеваренной и текстильной промышленности.

Наибольшее развитие в Сибири начала XX в. получили отрасли, которые базировались на переработке дешевого местного сырья и не конкурировали с продукцией промышленных центров страны: лесопиление, мукомольное, кожевенное, винокуренное производство и др. Слабо были развиты машиностроение и металлургия, химия, текстильная промышленность. И все же местная промышленность в период империализма развивалась быстрее, чем в пореформенное время, при этом наблюдались не только количественные, но и качественные изменения, которые выразились в росте фабричного производства.

На обрабатывающую промышленность положительно повлияло строительство железных дорог: 90-е гг. XIX в. стали временем создания в регионе лесопильной, цементной, кирпичной промышленности фабрично-заводского типа. К 1908 г. в регионе насчитывалось 36 лесопильных заводов, 3 цементных завода. Всего в обрабатывающей промышленности региона возникли более 100 новых предприятий фабрично-заводского типа в 90-е гг. XIX в., более 170-в период с 1900 по 1914 гг.

Но во многих группах производства преобладало **мануфактурное (ручное) производство**: в кожевенной, пимокатной, овчинно-шубной, стекольной промышленности и др. Крупнейшими районами мануфактурного производства в Сибири являлись Тюмень и окрестные села (кожевенное), Шатровская волость, Тобольская губерния (овчинно-шубное), Барнаул и прилегающие волости. Мелкое производство по-прежнему широко было распространено в городах и в сельской местности. Так, ремесленная перепись 1910 г. зарегистрировала в 11 наиболее крупных городах региона 6240 заведений мелкой промышленности с 12,5 тыс. рабочих и 2,5 тыс. учеников.

Большую роль в экономике Сибири продолжала играть **горная промышленность**. В начале XX в. кризис переживала и одна из основных её отраслей – **золотодобыча**. Если в 1895 г. Сибирь дала 21,8 т золота, или 54,4 % общероссийской добычи, то в 1907 г. – 13,6 т, или 45 %. Уровень 1895 г. был превзойден лишь в 1909 г. На тяжелое положение в золотопромышленности повлияла не только общая экономическая конъюнктура в стране, но и местные обстоятельства. Так, были выработаны многие ранее богатые россыпи, а переход к добыче рудного золота требовал больших затрат и нового оборудования. Быстро развивалась **добыча угля**, которого требовалось все больше для местных железных дорог. Основными районами его добычи являлись Черемховский и Кузнецкий бассейны. В 1895 г. угля было добыто около 20 тыс., в 1913 г. 2 млн т.

Промышленный переворот в горнодобывающей промышленности Сибири в досоветский период не завершился, но в начале XX в. ощутимо возросла роль механизированного производства. Если в 1900 г. в регионе было 58 предприятий с паровыми или электрическими двигателями с числом занятых рабочих 7 тыс., то в 1914 г. – 198 предприятий с 23,5 тыс. рабочих. Паровая и электрическая энергия применялись в добывающей промышленности для откачки воды, вентиляции, подъема руды и ее транспортировки, обогащения, сортировки угля. Но основные операции производились вручную (отбойка песка и руды).

Существенные изменения наблюдались в размещении промышленности, она все более тяготела к районам железных дорог и городов. Особенно это характерно для фабрично-заводской обрабатывающей промышленности, добычи угля. В промышленные города превращались Тюмень, Омск, Красноярск, Чита. Транспорт, промышленность, а в отдельных случаях и торговля определили появление новых городов: Новониколаевска, Татарска, Тайги, Боготола, Бодайбо и др. Если в 1897 г. городское население Сибири составляло 393 тыс. (7,3 %), то к 1913 г. выросло до 1 млн (10 %). Превзошли или приблизились к 100-тысячному рубежу такие города, как Омск, Томск, Иркутск.

Несмотря на определенные сдвиги, в масштабах страны Сибирь оставалась отсталой в промышленном отношении окраиной. Существенную роль в общероссийском масштабе играли только некоторые отрасли горной промышленности. Так, в 1913 г. Сибирь поставляла 65 % золота, 25 % свинца, 8 % угля от общероссийского производства. Доля продукции обрабатывающей промышленности была мизерной в общероссийском масштабе – 1,5-2 %.

Торговля в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. развивалась в иных условиях, чем в пореформенное время. На её рост повлияли увеличение численности населения региона, в том числе торгово-промышленного, развитие промышленности и сельского хозяйства. Сибирская железная дорога усилила связь местного рынка с общероссийским и мировым, изменив в значительной степени не только объем, но и характер тор-

говли в регионе. Железная дорога создала более благоприятные условия для вывоза и ввоза в Сибирь различных грузов, ее грузооборот возрос с 1900 по 1913 гг. с 45 до 200 млн пудов. На юг и север от магистрали грузы доставлялись пароходами и баржами. Города у пересечения железной дороги с крупными реками стали важнейшими торговыми центрами. Так, в Обь-Иртышском бассейне средний грузооборот пристаней за 1904 – 1910 гг. составлял в Омске – 12, Тюмени – 10, Томске и Новониколаевске – по 8 млн пудов.

Утратил роль главной торговой артерии Сибири Московский тракт, падала роль ярмарок. Одна из причин сокращения ярмарочной торговли крылась в изменении характера торговли текстильными товарами. Именно **«мануфактурная» торговля во второй половине XIX в. и в начале XX в. в Сибири была наиболее прибыльной.** Во второй половине XIX в. текстильные товары в Сибири шли через Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки. После проведения железной дороги в Омске, Иркутске, Чите, других городах были открыты склады и магазины крупнейших российских фирм. В этих условиях падала роль купцов-оптовиков. Торговцы Сибири теперь непосредственно закупали товары на оптовых складах промышленных фирм, а не на ярмарках или у посредников. Обороты стационарной торговли (складов, магазинов, лавок) намного превзошли обороты ярмарок. Так, в 1910 г. стоимость привоза товаров на ярмарки Сибири (их насчитывалось около 500) составляла 31 млн р., а продажа – 18 млн р. Стационарных торговых заведений в 1912 г. было около 60 тыс., в том числе 15 тыс. магазинов, их обороты составляли около 500 млн р.

Но в отдаленных районах Сибири, особенно в горных и северных, сохранялись самые неразвитые формы торговли, граничившие с грабежом. Скупщик оставался традиционной фигурой в пушной, рыбной и прочих видах торговли, связанных со скупкой продуктов сельского хозяйства, изделий крестьянских промыслов. **Именно продукты сельского хозяйства и промыслов (пушного, рыбного, кедрового и др.) определяли характер сибирского вывоза в другие районы страны и экспорта за границу.**

Из Западной Сибири зерно и мука вывозились за Урал, на Европейский Север, за границу, в Восточную Сибирь. В западном направлении по Сибирской железной дороге перевозки хлебных грузов возросли с 13,7 млн пудов. в 1897 г. до 50-60 – в 1907 – 1909 гг. и в 1912 – 1913 гг. В то же время до 10 млн пудов. вывозилось из Западной Сибири в Восточную. Введение высоких тарифов препятствовало вывозу сибирского хлеба через Челябинск на запад, в губернии Поволжья и Центра и к портам Черного моря. Хлеб, поступавший к Челябинску, перевозился далее по железным дорогам Челябинск – Пермь – Котлас – Архангельск и сбывался в губерниях Европейского Севера и на внешних рынках. Правительственная тарифная политика была рассчитана на то, чтобы оградить помещиков центральной России от конкуренции сибирского хлеба, но в то же время открыть ему дорогу на Север и за границу

через Архангельск. Одновременно возрастали перевозки хлеба по сибирским рекам. Хлеб свозился к Тюмени, откуда шел на Урал и в европейскую часть. Челябинский перелом, бездорожье в Сибири, отсутствие элеваторов и засилье скупщиков ограничивали возможности хлебной торговли в Сибири.

Быстро развивалась торговля **сливочным маслом**, которое стало одним из главных экспортных продуктов Сибири. Иностранные компании (датские, английские, немецкие) организовали в Кургане, Омске, Новониколаевске, на Алтае сеть складов и магазинов по скупке масла и продаже сепараторов. Скупленное в Сибири масло вывозилось через порты Балтики в Германию и другие европейские страны. За 20 лет, с 1894 по 1913 гг., из Сибири было вывезено более 41 млн пудов масла на сумму в 587 млн р. Иностранные фирмы за этот период получили прибыли 80 – 100 млн р. Увеличивался вывоз из Сибири мяса и живого скота. Если ежегодно в 1900 – 1904 гг. вывозили 2 млн пудов, то в 1909 – 1914 гг. – 3-4 млн пудов. Одновременно росло потребление мяса в регионе, что явилось итогом роста несельскохозяйственного населения.

По-прежнему была велика роль **пушной торговли**. Её организация не претерпела существенных изменений. Пушнина проходила через руки скупщиков, скупалась крупными компаниями на Якутской, Обдорской и других ярмарках, а затем доставлялась к главному центру пушной торговли – Ирбиту. Обороты пушной торговли на Ирбитской ярмарке возросли с 3 млн р. в 90-х гг. XIX в. до 7-8 – в 1911 – 1913 гг. Этот рост был результатом не столько увеличения продажи мехов, сколько роста цен на пушнину.

Характер ввоза и вывоза, таким образом, отражал положение Сибири как отсталой аграрной страны. Ввозились преимущественно промышленные изделия (продукция машиностроительной, текстильной, химической и др. отраслей), вывозились продукты сельского хозяйства и сырье (хлеб, масло, мясо, пушнина).

Укрепление экономических связей Сибири с Европейской Россией, быстрый рост производительных сил сопровождались усилением концентрации производства и централизацией капитала, ростом монополистических тенденций. Процесс монополизации экономики Сибири шел, главным образом, путём внедрения монополий Европейской России и зарубежных стран, местные монополии играли второстепенную роль. Сибирь в конце XIX – начале XX вв. рассматривалась как перспективный район для сбыта промышленной продукции, вывоза капитала и в меньшей степени – организации промышленных предприятий. **Благодаря строительству железной дороги регион стал важным рынком сбыта для крупнейших машиностроительных, стрелочных заводов страны, рельсовых фабрик.** Снабжение Сибири металлом и изделиями из него в значительной степени было монополизировано уральским Богословским обществом и синдикатом «Кровля». Текстильный рынок оказался в руках крупнейших текстильных компаний Московского района: фирмы Второвых, «Товарищества Никольской мануфактуры» Моро-

зовых, «Товарищества мануфактур Викулы Морозова с сыновьями» и других. Сбыт нефтепродуктов был монополизирован картелем «Нобель-Мазут» и «Камско-Сибирским нефтепромышленным обществом»; чайная торговля – фирмой «Кузнецов А. и К, приемник А. Губкина» и т. д.

Самой крупной компанией в золотодобывающей промышленности не только в Сибири, но и в стране было «Лензолото», которое в 1896 г. было преобразовано в акционерное общество с капиталом 4,5 млн р. Накануне первой мировой войны «Лензолото» являлось трестом, который монополизировал не только добычу золота в Ленском районе, но и транспорт, торговлю.

Процесс монополизации ярко проявлялся в угольной и металлургической промышленности. Углепромышленность Черемховского бассейна была монополизирована в 1907 – 1908 гг. синдикатом «Уголь», который образовали 11 компаний. Кузнецкий угольный бассейн находился в руках Михельсона, владельца Судженских копей и «копикуза». Эти предприятия не только монополизировали рынок Западной Сибири, но получили доступ на рынки Урала и Заволжья (после 1913 г.). Подобные тенденции проявлялись и в обрабатывающей промышленности. Так, владельцы трех крупных спичфабрик Сибири (Томской, Тюменской, Усольской) вошли в синдикат «Российское общество спичечной торговли». Паровые мукомольные мельницы Новониколаевска, «Алтайская фабрично-промышленная К», «Новониколаевское мукомольное товарищество» и «Южно-Алтайская мукомольная К» в 1914 г. образовали синдикат «Алтайские мукомолы». В ведущих отраслях промышленности и торговли местный капитал был потеснен банковскими монополиями центра.

Наиболее активно в Сибири действовали банковские монополии, в основном крупнейшие петербургские банки: Русско-Азиатский, Международный, Сибирской торговли и другие. Сибирских банковских монополий создано не было. В финансировании сибирских предприятий участвовали 11 столичных банков, к 1914 г. они открыли здесь 38 филиалов.

Значительны в экономике Сибири были позиции **иностранного капитала**, который проник прежде всего в горную промышленность и торговлю. В горной промышленности наиболее сильны были позиции английского капитала. Большую роль в его укреплении сыграла «Русская горнопромышленная корпорация», учрежденная в Лондоне в 1907 г. Она выполняла функции посредничества между английским финансовым капиталом и владельцами концессий в Сибири. Позиции английского капитала были сильны в золотопромышленности, медной промышленности. Французский финансовый капитал имел сильное влияние в «Копикузе» (угольная промышленность).

Иностранный капитал занимал господствующее положение в некоторых видах торговли. Так, быстро развивающаяся в Сибири торговля сельскохозяйственной техникой была монополизирована американской «Интернэшнл Харвестер К», торговля швейными машинами – американской компанией «Зингер», имевшей центральные отделения в Омске, Томске, Барнауле, Ир-

кутске и Чите. Скупка сливочного масла и продажа принадлежностей молочного хозяйства была монополизирована крупными датскими компаниями – «Сибирской К», «Лунд и Петерсон» и английской «Юнион». Господствующее положение в экономике Сибири всё же занимал отечественный финансовый капитал. Капитализм в Сибири развивался при сохранении мелкотоварного и даже остатков натурального патриархального укладов.

Конец XIX – начало XX вв. стали важным этапом формирования рабочих Сибири. Появление железных дорог, увеличение фабричного производства в промышленности, значительные строительные работы определяли не только рост численности рабочих, но и предъявляли иные требования к их составу. Переход от ручного труда к машинному влиял на уменьшение сезонности, способствовал росту постоянных и квалифицированных рабочих. Увеличился приток в Сибирь рабочих из Европейской России (в среднем по Сибири доля пришлых рабочих составляла 68 %, а в Якутской области – более 94 %). Среди пришлых рабочих было много квалифицированных кадров. Важным источником формирования и пополнения рабочих Сибири являлось крестьянство (особенно для золотых приисков, предприятий обрабатывающей промышленности).

Общая численность рабочих Сибири росла быстро: в 1897 г. – 363 тыс., в 1908 г. – 537 тыс., в 1913 – 1914 гг. – 707 тыс. Но промышленные рабочие от общего количества составляли не более одной четверти, наиболее многочисленны были рабочие, занятые в сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте. Рынок рабочей силы Сибири расширялся даже в годы экономического кризиса начала 1900-х гг. благодаря развитию железнодорожного транспорта, угольной и обрабатывающей промышленности. Особенно высоко ценился труд квалифицированных рабочих, и это отражалось на зарплате. Средняя месячная зарплата рабочих Сибирской железной дороги составляла в 1900 г. 32р., а в 1905 г. – 39 р., а с учетом премий и надбавок – 47 и 63 р. По стране месячный заработок рабочих – железнодорожников – от 10 до 30 р. Высокая зарплата рабочих объяснялась нехваткой рабочей силы, особенно квалифицированной. С другой стороны, в Сибири шире применялись натуральные формы зарплаты (продуктами, ордерами, талонами). Большими были потери в заработке рабочих из-за штрафования. Продолжительным оставался рабочий день, особенно у неквалифицированных рабочих в строительстве, лесоразработках, рыбных промыслах. Однако в 1905 г. на Сибирской железной дороге рабочие мастерских и депо, а также в типографиях Иркутска, Читы установили 8-часовой рабочий день, но в целом положение рабочих Сибири было сложным: они были более бесправные (закон о фабричной инспекции ввели лишь в 1914 г.); тяжелые условия труда и быта и, как следствие, высокий травматизм, заболеваемость, смертность рабочих (Сибирская железная дорога по травматизму рабочих занимала первое место среди дорог России); хуже было налажено медицинское и культурное, школьное обучение в рабочей среде.

К крупным предприятиям Сибири относились Анжерские и Судженские угольные копи, некоторые прииски «Лензолото», железнодорожные мастерские в Красноярске, Омске, Чите.

Сибирь в это время становится важным районом крестьянской колонизации. За 18 лет (с 1896 по 1913 гг.) в край переселилось более 3 млн чел. Общая численность населения Сибири выросла до 10,2 млн чел., из которых 9,1 млн жили в сельской местности. Отсюда характерная особенность – быстрый рост крестьянских хозяйств. Переселенческое движение тесно связано с развитием капитализма в земледелии. Переселение пополнило трудовые ресурсы сельского хозяйства Сибири, расширило товарно-денежные связи, способствовало развитию капитализма, разрушало остатки патриархальной замкнутости отсталых районов.

Возможность транспортной связи с развитыми экономическими районами страны, которую дала железная дорога, обусловила здесь быстрый подъем сельскохозяйственного производства. **В конце XIX – начале XX вв. ускоряется процесс формирования районов торгового земледелия и скотоводства.** Сибирь давала 1/5 прироста посевных площадей в стране. Рост товарно-денежных отношений, стремление получать прибыли требовали повышения производительности труда, а это было возможным только с применением сельскохозяйственных машин. В начале 90-х гг. в Сибири появляются первые склады по продаже сельскохозяйственных машин отечественного и зарубежного производства. Применение машин, развитие капиталистических отношений в сибирской деревне обусловили и изменение в структуре сельскохозяйственного производства. Стремительно растет сибирское маслоделие. Специализация крестьянских хозяйств на маслоделии повлекла увеличение дойного стада. Растет число крупных капиталистов - скотопромышленников. Вывоз сибирского скота и мяса на запад достиг в начале XX в. 3,3 млн пудов, на восток – более 1 млн пудов. С развитием капиталистических отношений углубляется процесс разложения крестьянства на сельский пролетариат и сельскую буржуазию. Изменилась социальная структура и казачьих станиц.

Разложение крестьянства и казачества, рост промышленного населения за счет земледельческого, общественного разделения труда и развитие товарного производства способствовали росту прочных связей между сельскохозяйственными экономическими районами. В сфере товарно-денежных отношений усилился процесс подчинения купеческого и ростовщического капитала интересам капиталистического производства. В конце XIX в. вытеснение ростовщического капитала идет с появлением в сибирской деревне крестьянских учреждений мелкого кредита.

Таким образом, строительство Транссибирской магистрали ускорило течение всех социально-экономических процессов, усилило сопряженность жизни края с жизнью страны в целом.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. Как реформа 1861 г. отразилась на положении помещичьих крестьян Сибири?
2. Каковы особенности осуществления реформы 1861 г. в сибирской государственной деревне?
3. Каковы особенности проведения реформы 1861 г среди сибирского казачества?
4. Как реформа 1861 г. была проведена в Алтайском и Нерчинском округах?
5. Оцените состояние сельского хозяйства в Сибири в конце XIX в.
6. Охарактеризуйте особенности развития капитализма в Сибири во второй половине XIX в.
7. Какова роль торговли в развитии экономики Сибири во второй половине XIX в.?
8. В чем проявились особенности развития транспорта Сибири во второй половине XIX в.?
9. Определите уровень развития сибирской промышленности во второй половине XIX в.
10. Оцените состояние общественного движения в Сибири во второй половине XIX в.
11. Какие цели ставило перед собой движение «областников»?
12. Каковы особенности политической ссылки в Сибирь в конце XIX в.?
13. Какое влияние на экономику Сибири оказало строительство Транссибирской магистрали?

Тема 10. Культура и просвещение Сибири

во второй половине XIX – начале XX вв.

10.1. Просвещение

На территории всей Сибири до 60-х гг. XIX в. было четыре общеобразовательных школы. К началу пореформенного периода такой крупный центр Западной Сибири, как Томск, имел лишь два низших учебных заведения (приходское и уездное училища). Особенно был низкий уровень образования крестьянского сословия. По данным переписи 1897 г. из 5,2 млн жителей сибирской деревни к числу грамотных относились 459 тыс. чел., или 8,6 %. Правительство не было заинтересовано в развитии сети народного образования и, как правило, устранялось от расходов на содержание учителей, школ, перекладывая их на крестьянские общества. Школы отличались чрезвычайной ведомственной пестротой, подчиняясь министерству внутренних дел, просвещения, церкви и т. д. Классовая направленность в политике образования

делала его недоступным для людей простых сословий. В 1887 г. был принят устав («циркуляр о кухаркиных детях»), запрещавший принимать в гимназию детей из народа. Сословную направленность имели и **духовные семинарии**, которых было в Сибири 5 (Тобольская, Томская, Иркутская, Якутская, Благовещенская). Но вторая половина XIX – начало XX вв. характеризуется положительными сдвигами в области образования. Развитие капитализма в стране, рост общественного движения – всё это поставило развитие образования в новые исторические условия. Наблюдается устойчивый рост сети общественных школ. Большую роль играло и стремление народных масс к знаниям, подвижничество части интеллигенции. Благодаря этому получает широкое распространение такая форма массового обучения, как **воскресные школы**. К 1862 г. действовало 15 таких школ. Правительство, опасаясь, что они станут центрами пропаганды демократической части учителей, закрывает их, но в 1880 г. эта форма обучения возрождается вновь.

Большой вклад в дело народного образования внесло **«Общество по распространению грамотности»**, возникшее в Томске в 60-е гг. XIX в. После его закрытия правительством группа либеральных деятелей во главе с **П. И. Макушиным**, владельцем книжных магазинов и типографий в Томске, организует в 1882 г. новое **«Общество попечения о начальном образовании»**. Вскоре такие общества возникают практически во всех городах Сибири. В работе обществ принимала участие демократически настроенная интеллигенция, способствующая распространению образования. С их помощью устраиваются бесплатные библиотеки-читальни, кулинарные школы, классы рукоделия для девочек. Широкое распространение получают так называемые «вольные» школы, организуемые странствующими учителями из числа ссыльных, отставных чиновников, солдат. Школы, пользуясь поддержкой народных масс, становятся местом революционной пропаганды.

В 60-70-е гг. XIX в. в Сибири учителя протестуют против политики в народном образовании, требуют решения вопросов подготовки педагогических кадров, недостаток которых остро ощущается в крае. До 70-х гг. XIX в. здесь не было ни одного специального педагогического учебного заведения. Учителя назначались из лиц, оканчивавших уездные училища или духовные семинарии. Рост общеобразовательных учебных заведений заострил проблему подготовки учительских кадров. **В 1872 г. в Омске, затем Иркутске, Красноярске и Чите открываются первые учительские семинарии.**

Развитие капитализма в Сибири, рост промышленного производства в крае ставят вопрос и об открытии специальных учебных заведений, дававших профессиональные навыки. На пожертвования купцов, частных лиц при фабричных, торговых заведениях открываются специальные классы, ремесленные отделения, профессиональные школы. Подготовку специалистов с техническим образованием вели открывшиеся в 1873 г. в Иркутске и в 1882 г. в Омске первые технические училища.

Строительство Транссибирской магистрали, связавшей Сибирь с экономическими районами страны, капиталистическая перестройка и организация водного, железнодорожного транспорта, подъем сельскохозяйственного производства требуют создания специальных средних учебных заведений, а также заведений, сочетающих общеобразовательную подготовку с обучением производственным навыкам в области сельского хозяйства, медицины, торговли. Такими стали коммерческие, медицинские, мореходные училища, открывшиеся в Сибири, сельскохозяйственные школы, работавшие в Омске, Тобольске и других городах. **Первое в России многопрофильное политехническое училище было открыто в 1912 г. в Томске**, где учащиеся получали образование по трем специальностям.

Вторая половина XIX в. характерна и развитием **женского образования**. Число женских учебных заведений вырастает с 24 до 50, число учащихся соответственно с 3,8 тыс. до 17,7 тыс. Рост числа средних специальных заведений не означал, что их двери были открыты для всех. Среднюю школу начинали дети дворян и чиновников. Дети низших сословных групп ограничивались церковноприходскими, начальными школами или оставались вовсе за ее пределами.

Рост начальной и средней образовательной системы, развитие экономики Сибири ставит на повестку дня вопрос о высшем образовании. Впервые мысль об организации университета в Сибири появилась в правительственных сферах. Важную роль в пропаганде идеи создания высшего учебного заведения играли представители областнического направления Г. Н. Потанин, С. С. Шашков, Г. З. Елисеев и др. Общественное мнение способствовало появлению указа «Об учреждении Императорского Сибирского университета» от 16 мая 1878 г. 25 мая **1888 г. университет был открыт в Томске** в составе одного медицинского факультета вместо четырех (филологического, юридического, физико-математического). К осени 1900 г. начинает работу **технологический институт** в составе горного отделения. Затем здесь открываются отделения, готовящие специалистов по механике, химии, строительству. **Всего к 1917 г. в Сибири было 4 высших учебных заведения**. К двум названным добавляются Восточный институт (Владивосток) и женские курсы при университете в Томске.

С открытием высших учебных заведений получает прочную базу **сибирская наука**. Еще в 1851 г. в Иркутске начинает работу Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества. В 1877 г. появляется отдел этого общества и в Западной Сибири. Представители общества, находясь в крупных городах Сибири, ведут большой комплекс этнографических, геологических, биолого-зоологических работ, организуют научные экспедиции во многие уголки Сибири. Экспедиционные работы этого периода связаны с именами А. Л. Чекановского, И. Д. Черского, Б. И. Дыбовского, П. А. Кропоткина. Значительное место в историко-этнографическом изучении Сибири занимают труды А. П. Щапова. Известные профессора, составившие научные кадры

университета и технологического института, подняли дело изучения края на новую ступень.

Уже в первое десятилетие экспедициями Томского университета были охвачены обширные районы от Алтая до Амура. Научные исследования вели профессор С. И. Коржинский, П. Н. Крылов, В. М. Флоринский, В.В. Сапожников. Большой вклад в развитие научной мысли внесли профессора Томского университета: физик Н. А. Гезехус, химик С. И. Залесский, анатом Н. М. Малнев, гистолог А. С. Догель, зоолог Н. Ф. Кашенко, ученые технологического института: профессора геологии В. А. Обручев, М. Э. Янишевский, физик Б. П. Вейнберг и др. С открытием юридического отделения в 1893 г. увеличивается число студентов университета до 549 чел., появляются работы профессоров И. А. Малиновского, М. Н. Соболева, С. И. Солнцева и др., посвященные проблемам истории, экономики, права.

Группа ученых Томского университета и технологического института, преодолевая сопротивление реакционно настроенных попечителей, создает общество содействия высшему женскому образованию в Сибири. **Высшие женские курсы были торжественно открыты в 1910 г. при Томском университете.**

Томские вузы стали центрами различных научных обществ. В частности, «Общество естествоиспытателей и врачей» работало при университете, а отделение «Русского технического общества» и «Общество сибирских инженеров» – при технологическом институте. Высшие учебные заведения оказывали широкое влияние на все отрасли культурной жизни Сибири. Они стали центрами не только культурных, но и революционных традиций.

Большую просветительскую и научно-краеведческую работу во второй половине XIX в. вели **библиотеки**, открывшиеся в крупных городах Сибири, а также **музеи**: Иркутский (впервые открыт в 1782 г.), Тобольский (1870), Минусинский (1887), Енисейский (1883), Красноярский (1889), Якутский (1891), Барнаульский (1892), Владивостокский (1892), Читинский (1892), Троицко-Савско-Кяхтинский, Хабаровский (1902). Они работали в прямом контакте с отделами Географического общества.

10.2. Периодическая печать

К середине XIX в. относится возникновение периодической печати в Сибири. В 1857 г. начинается издание газет «**Губернские ведомости**» в Тобольске, Томске, Иркутске. Позднее стали выходить **частные газеты**: «**Амур**», «**Кяхтинский листок**» и др. Основателями «Амура» были политические ссыльные и представители местной разночинской интеллигенции М. В. Буташевич-Петрашевский, Ф. Н. Львов, М. В. Загоскин, М. П. Шестунов. Газета, испытывая влияние политических ссыльных, а также герценовского «Колокола», помещала статьи на злободневные темы, способствуя тем самым оживлению сибирской общественности. В 70-80-е гг. появляется ряд новых периодических изданий: «**Сибирь**» (1875 – 1887 гг.), «**Сибирская га-**

зета» (1881 – 1888 гг.), «**Восточное обозрение**» (1882 – 1906 гг.). Выход в свет этих изданий был крупным общественным событием. В мрачные годы реакции 80-х гг. газеты выступали против чиновничьего произвола, писали о положении крестьянства и его нуждах. Активное участие в газете «Сибирь» принимали идеологи областничества Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин. Издатель «Сибирской газеты», выходящей в Томске, П. И. Макушин предоставлял газетные полосы для политических ссыльных, среди которых были Ф. В. Волховский, П. А. Голубев, С. Д. Чудновский, известный писатель К. М. Станюкович.

Дольше других просуществовала газета «Восточное обозрение», основанная Н. М. Ядринцевым в Петербурге в 1882 г., а затем с 1888 г. издававшаяся в Иркутске. Редакторами газеты были, кроме Н. М. Ядринцева, В. А. Ошурков, Д. А. Клеменц, А. Н. Ушаков и др. В 80-90-е гг. в Сибири возникает целый ряд периодических изданий. Среди них газета «Владивосток», выходящая в Приморье, «Сибирский листок» – в Тобольске, где сотрудничал П. А. Грабовский, выдающийся украинский поэт-революционер, отбывавший ссылку в Сибири. После закрытия «Сибирской газеты» П. И. Макушину через некоторое время удалось получить разрешение на издание «Томского справочного листка», который постепенно превратился в политическую, литературную и экономическую газету «Сибирская жизнь». Газета не отличалась единством политического направления. На ее страницах выступали народники, областники, буржуазные либералы и марксисты, поднимались и злободневные вопросы общественно-политической жизни. Впоследствии «Сибирская жизнь» становится неофициальным органом кадетской партии.

Кроме газетной, в Сибири массовое распространение получает и **журнальная периодика**. Это, прежде всего, «Известия» и «Записки» отделов Географического общества, труды «Общества естествоиспытателей», «Сибирских инженеров», врачей.

Во второй половине XIX в. культурная и литературная жизнь края отражалась в основном на страницах газетных полос. Развивавшееся литературное движение в Сибири нуждалось в учреждении литературно - художественных журналов, альманахов и т. п. Первым по времени журналом XX в. в Сибири стал «**Сибирский наблюдатель**», основанный В.А. Долгоруковым. Программа журнала, первоначально сводившаяся к описанию путей сообщения, истории сибирских городов, постепенно меняется с приближением первой русской революции. На страницах журнала появляются статьи, рисующие жизнь и быт рабочих, помещается отчет о разгуле черносотенцев в Томске и т. д. После событий 1905 года во многих крупных городах Сибири выходят литературно-художественные легальные журналы, среди которых преобладали сатирические и юмористические. Критика царского правительства за его жестокую колониальную политику звучала со страниц журнала «Молодая Сибирь», большая заслуга в организации которого принадлежала из-

вестному литератору В. Я. Шишкову. Журнал начал выходить с 1909 г. Тот факт, что к 1913 г. в Сибири издавалось 31 наименование журналов и 86 газет, свидетельствует о значительном оживлении сибирской периодической печати.

10.3. Художественная литература и публицистика

Рост общественного движения вызывает подъем литературной жизни не только в стране в целом, но и на ее окраинах. В Сибирь прибывали политические ссыльные, оказывавшие большое влияние на местную интеллигенцию. В 1861 г. в ссылку на Нерчинские рудники прибыл известный писатель, публицист, революционер-демократ **М. И. Михайлов**. В 1864 г. на каторгу в Сибирь был отправлен **Н. Г. Чернышевский**, пробывший там до 1883 г. В 60-х гг. XIX в. ссылаются участники кружка во главе с Н. А. Ишутиным, в том числе и революционер-ученый И. А. Худяков. В 1862 г. в Сибирь (Иркутск) прибывают известный историк, исследователь культуры **А. П. Щапов** и его соратник **С. С. Шашков** (1863). С 1863 г. начинается новый период публицистической деятельности возвратившихся в Сибирь идеологов областничества **Н. М. Ядринцева**, **Г. Н. Потанина** и др. На 60-е гг. приходится и время расцвета русской реалистической прозы. Появляются имена новых прозаиков – **Г. И. Успенского**, **Н. Г. Помяловского**, **Ф. М. Решетникова**, **В. А. Слепцова**. Край каторги и ссылки становится объектом изображения в романе Ф. М. Достоевского «Записки из мертвого дома» (1861 – 1862).

Проблемы, поднимаемые выдающимися писателями центра страны, не могли не волновать сибиряков. Попытки создать роман на сибирском материале предпринимает **М. В. Загоскин**, создавший в 60-е гг. первую часть романа «Магистр». В этом произведении, посвященном А. П. Щапову, с большой выразительностью рисуются типы бурсаков и их воспитателей, воссоздается «удушающая атмосфера розог и всякого рода унижений». Научное и художественное начала сочетались в известном произведении А. А. Черкасова «Записки охотника Восточной Сибири», впервые увидевшем свет на страницах некрасовского «Современника». В «Записках» отображены умные, изобретательные люди, великолепно знающие свой край. Сибирская публицистика 60-70-х гг. выдвигает несколько замечательных имен, завоевавших всероссийскую известность. Таким был **Г. З. Елисеев**, сотрудник «Современника» и «Искры», один из редакторов «Отечественных записок». Большинство своих статей он посвятил крестьянству. Крестьянский вопрос оставался в центре внимания и таких крупнейших представителей местной публицистики, как Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, С. С. Шашков, И. И. Прикамский, Ф. Губанов и др. Писатели-народники представляли крестьянскую общину как единственное средство спасения от капитализма. На достоверном сибирском материале раскрывал острые социальные конфликты действительности 60-80-х гг. писатель **Н. И. Наумов**. Особый успех имел сборник рассказов «Сила солому ломит», вышедший в 1874 г.

В 60-70-х гг. XIX в. в Сибири наблюдается развитие революционно-демократической поэзии, представленной творчеством **И. В. Федорова-Омулевского** (1836 – 1883). Верный традициям Н. А. Некрасова, поэт в своих стихах не приемлет поэзии смирения и отчаяния. Одним из популярных поэтов-сатириков был **П. В. Шумахер**, служивший в качестве чиновника особых поручений при Н. Н. Муравьеве-Амурском в 60-х гг. XIX в. Тема каторги поднималась в стихах **Ф. И. Мокеева**, испытавшего на себе тяжесть каторжных работ. Обличительная и сатирическая поэзия бытовала чаще всего на страницах рукописных изданий, получивших распространение в 60-х гг. XIX в. в Сибири. **Новый подъем сатирической литературы в Сибири начинается с 1905 г.**

В 80-90-е гг. XIX в. в Сибири появляются новые имена, оставившие глубокий след в литературной жизни Сибири. В их числе Ф. В. Волховский, С. С. Синегуб, Д. А. Клеменц, П. А. Грабовский, В. Г. Короленко, А. Ф. Якубович-Мельшин, Г. А. Мачтет, **К. М. Станюкович**, С. Я. Елпатьевский, В. Л. Серошевский, И. Е. Каронин-Петропавловский и др. Минуя цензуру, используя сибирский материал, ссыльные писатели ставили в своих произведениях вопросы, волновавшие передовых людей России. Если в 60-70-е гг. в творчестве передовых сибирских писателей и публицистов проявляется влияние школы Н. Г. Чернышевского, а в поэзии – Н. А. Некрасова, то в 80-90-е гг. – школы **В. Г. Короленко**. Он был связан с жизнью Сибири не только как писатель, но и как публицист, этнограф, критик, редактор, издатель, общественный деятель. Его «Сибирские рассказы», главы, посвященные Сибири в «Истории моего современника», служили вдохновляющим примером для многих литераторов, писавших о сибирской действительности. В. Г. Короленко создал целую школу писателей, которые ориентировались на его творческий опыт и во многом шли его путем (В. Г. Богораз-Тан, С. Я. Елпатьевский, В. А. Серошевский, П. Ф. Якубович). Примечателен и сибирский период творчества К. М. Станюковича тем, что он активно выступал на страницах «Сибирской газеты» со страстными обличительными фельетонами. Здесь родились его первые «Морские рассказы», венчавшие творческое наследие писателя.

В обстановке всевозрастающего интереса общественности к Сибири многие писатели считали необходимым лично познакомиться с этим краем, с жизнью и бытом народов, его населяющих. Показательной в этом отношении была поездка известных писателей **Г. И. Успенского** и **Н. Д. Телешова** в Сибирь. Результатом поездки явился цикл очерков «Поездки к переселенцам» Г. Успенского и «За Урал» Н. Телешова. Широкий резонанс в Сибири и за ее пределами вызвала книга А. П. Чехова «Остров Сахалин» (1891 – 1894), созданная на основе собственной исследовательской работы. Пореформенному Уралу и сибирскому Зауралью посвящены произведения **Д. Н. Мамина-Сибиряка** «Приваловские миллионы», «Бойцы», «Братья Гордеевы», «Золото», «Хлеб», «Сибирские рассказы» и др. Они ставят слож-

ные социально-экономические вопросы периода развития капитализма 70-90-х гг. XIX в.

Одним из первых создает цикл стихов о сибирском пролетариате В. М. **Михеев**, уроженец Иркутска. Эта тема затем продолжается в его романе «Золотые россыпи». Тема рабочего класса разрабатывается и в творчестве В. Г. Короленко, И. Н. Златовратского, И. Е. Каронина-Петропавловского, Д. Н. Мамина-Сибиряка, С. А. Стретенского, Н. И. Наумова и др. Различными путями пришли в Сибирь два русских инженера – Н. Г. Гарин-Михайловский (1852 – 1906 гг.) и В. Я. Шишков (1873 – 1945 гг.). Первые публицистические очерки **Н. Г. Гарина-Михайловского** о Сибири связаны со строительством Сибирской железной дороги. Ему принадлежат очерки «По Дальнему Востоку», «Карандашом с натуры» и др. Первый рассказ **В. Я. Шишкова** «Кедр» (1908 г.) был опубликован в «Сибирской газете». Герои его произведений – таежные бродяги. В 1915 г. В. Я. Шишков заканчивает работу над повестью «Тайга», в которой показывает глубинные изменения в психологии крестьянина самой глухой таежной деревни.

Под влиянием первой русской революции оживляется в Сибири литературное движение. Выход **«Первого литературного сборника сибиряков»** (Томск, 1906) положил начало выпуску целого ряда таких сборников, выходящих в различных городах Сибири. В них публикуются рассказы и стихотворения молодых писателей **Ф. Березовского, Г. Вяткина, И. Гольдберга, Г. Гребенщикова, В. Шишкова, А. С. Новоселова, А. С. Сорокина** и др. Большой вклад в гражданскую поэзию эпохи революции вносят В. Г. Богораз-Тан, Д.М. Цензор, К. К. Худяков, Ф.М. Лыткин. И.И. Тачалов и др. Среди прозаиков в Сибири наиболее заметными были Ф. А. Березовский (1877 – 1952) и В. М. Бахметьев (1885 – 1963).

10.4. Театр, живопись, музыка

Общий подъем в народном образовании, литературе в 60-70-е гг. XIX в. отражается на состоянии театрального искусства, живописи, подъеме музыкальной культуры. В 60-80-е гг. **театральное искусство** Сибири делает значительный шаг вперед по сравнению с тем состоянием, в котором оно находилось в первой половине XIX в. **Сценическое искусство**, представляемое в основном любительскими спектаклями, **делает поворот к профессиональному**. Все чаще на гастроли в Сибирь приезжают группы из центра страны. В крупных городах строятся специальные здания для театров: в Томске и Иркутске такие здания существовали в 60-х гг. XIX в. Среди легковесных пьес, рассчитанных на доход, начинают появляться спектакли, поставленные по произведениям Гоголя, Писемского, Островского. В Сибири развивались лучшие традиции русской сцены. Успеху Иркутского театра способствовало то, что на его сцене шли произведения Фонвизина, Грибоедова, Лермонтова, Шекспира, Бомарше. В 80-х гг. XIX в., несмотря на запреты, подготовлены были инсценировки произведений Салтыкова-Щедрина «Господа Головлё-

вы», «Иудушка», пьесы Мамина-Сибиряка, Чехова и др. К этому времени театр становится центром общественной жизни города. Отличается своей серьезностью и репертуар Томского театра, где спектакли (А. Н. Островского, А. К. Толстого, Л. Мея, А. Ф. Писемского и др.) чередуются с литературно-музыкальными.

Сибирское театральное искусство второй половины XIX в. накапливает творческие силы, которые в полной мере раскрываются в период подъема пролетарского движения в стране. Как и в центре страны, на сценических подмостках начинается борьба с театральной рутинной, безыдейностью в искусстве, отрывом его от злободневных вопросов жизни – за искусство подлинно реалистическое, гражданственное. Эта борьба возглавляется Московским художественным театром, созданным в конце 90-х гг. XIX в., оказавшим большое влияние и на театральное искусство Сибири.

В сибирских городах строятся хорошо оборудованные специальные здания театров (в 1885 г. – в Томске, в 1897 г. – в Иркутске, в 1899 г. – в Тобольске, в 1902 г. – в Красноярске, в 1905 г. – в Омске). Это способствует устойчивости театральных коллективов, притоку свежих артистических сил, приезду видных мастеров сцены на гастроли. Создаются общества любителей драматического искусства, «народные аудитории» (Красноярск, Тобольск). Идут специальные спектакли для учащихся и народа в Омске, организуется специальная комиссия по устройству народных развлечений в Томске и т. д.

Значительное место в репертуаре театров занимают спектакли, шедшие на сцене МХАТа: «Доктор Штокман» Г. Ибсена, «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого, «Три сестры» и «Вишневый сад» А. П. Чехова. Это было не простое подражание, а жизнь лучших представителей сценического искусства общими творческими устремлениями. Большое влияние в этом отношении на сибирские театры оказывали крупные художники русской сцены, приезжавшие на гастроли в Сибирь. В 1895 г. в Сибири побывал неутомимый пропагандист Шекспира известный В. В. Чарский. Огромное впечатление на сибирскую публику произвели спектакли с участием выдающихся русских актрис Г. И. Федотовой (1898 г.), А. А. Яблочкиной (1902, 1903 гг.). В различное время в городах Сибири побывали выдающиеся актеры Петербурга и Москвы – В. Ф. Комиссаржевская, К. А. Варламов, П. Н. Орленев, В. Н. Давыдов, братья Адельгеймы, В. П. Долматов, М. В. Дальский, М. И. Петипа, Л. В. Собинов.

Значительное влияние на сибирский театр оказала горьковская драматургия. В октябре-ноябре 1903 г. в Иркутском театре с огромным успехом идет спектакль «Фома Гордеев». Горьковские «Мещане», «На дне» ставятся в Красноярске и других городах Сибири. Большим событием была постановка (1908/09 гг.) в Омском театре спектакля «Степан Разин». Из среды театральных исполнителей выделяются талантливые актеры Н. Н. Васильев, В. Н. Янов, М. А. Саблина-Дольская (Иркутск), Е. М. Долина, А. И. Слонов,

М. М. Тарханов (Омск), труппы К.П. Красновой (Красноярск), Каширина и Аярова (Томск), С. З. Ковалевой (Тюмень) и др. Проводя в жизнь лучшие традиции сценической культуры, передовые деятели театра постоянно испытывали гонение со стороны цензуры и властей. Особенно состояние депрессии сибирское театральное искусство переживало в годы реакции.

Развитие критического реализма наблюдается и в **изобразительном искусстве** второй половины XIX в. Эта тенденция нашла отражение в творчестве художника-сибиряка из Иркутска **М. Песков** (1834 – 1864). Его известные монументальные полотна «Кулачный бой при Иване Грозном», «Воззвание Минина к нижегородцам», «Взятие Искера Ермаком», «Стенька Разин, бросающий персидскую царевну в Волгу», портреты современников имели огромную популярность.

Художественный и историко-этнографический интерес имеют работы томского художника **Г. М. Кошарова**. В 1886 г. он издает альбом рисунков «Виды города Томска», в 1883 г. – «Художественно-этнографические рисунки Сибири». В 60-е гг. XIX в. преподавал рисование в Красноярске, затем в Иркутске Н. В. Гребнев – первый учитель **В. И. Сурикова**, сыгравший в его судьбе важную роль. Среди работ Сурикова многие посвящены Сибири – «Взятие снежного городка», «Меньшиков в Березове». Со второй половины 80-х гг. XIX в. развивается творчество одного из выдающихся русских живописцев **М. А. Врубеля** – уроженца Омска (1856 – 1910).

На знаменитых **передвижных выставках** появляются картины на сибирские темы, отличающиеся глубиной и выразительностью. Это картины С. В. Иванова «Переселенцы» (1887), «Смерть переселенца»; А.М. Васнецова «Тундра»; К.А. Савицкого «Беглые из Сибири» и др. Произведения сибирских художников демонстрировались на выставках (1810, 1818, 1869 гг.) в Иркутске и Чите.

Знакомила сибиряков с знаменитыми произведениями русских художников картинная галерея в Иркутске, организованная собирателем картин Сукачёвым. Выставки картин проводились в Томске, Омске, Красноярске. Открываются училища, студии живописи, образуются общества художников, оживляется выставочная деятельность. Среди известных художников Сибири этого периода можно назвать Н. И. Верхотурова (1865 – 1944), пейзажистов Алтая **Г. И. Гуркина**, **А. Н. Никулина**, **Н. В. Чистякова**, **Д. И. Каратанова**, **скульптура И. И. Жукова**. Природа Забайкалья отображена на полотнах И. В. Лодейщикова, на Дальнем Востоке работал художник П. Шабалин.

Развивалось в Сибири и массовое **народное искусство**. В сибирской деревне художественное творчество пронизывало все стороны деревенского быта. Ажурностью и разнообразием форм отличалась деревянная резьба, украшавшая жилища, которая дополнялась росписью предметов быта, утвари, стен домов и т. п. Творчество сибирских мастериц – рукодельниц проявилось в ткачестве, вышивке, плетении и вязании кружев, изготовлении ковров. Получает широкое распространение обработка металлов. Славились литые мед-

ные украшения для женщин мастеров Тобольска. Каждый вид крестьянского художественного промысла имеет и свои порайонные особенности, определявшиеся географическими факторами. Народное прикладное искусство является богатым источником для деятелей профессионального искусства.

10.5. Культура народов Сибири

С середины XIX в. у народов Сибири начинается обучение в школах на русском языке, формируется своя национальная интеллигенция. Будучи немногочисленной, она вносит вклад в духовное развитие своего народа. Ее представители составляют учебные пособия, создают труды по истории, этнографии, художественные произведения.

Проводниками передовой культуры и просвещения были политические ссыльные, демократическая интеллигенция, ученые. Они изучали экономику, историю, этнографию, народное творчество аборигенов Сибири, несли к ним просвещение. Русские крестьяне, рабочие, ремесленники были для этих народов учителями хлебопашества, земледельческой культуры, ремесленно-технических навыков, проводниками «домообзаводства» и оседлого быта. **В 1890 г. в Западной Сибири существовало лишь 11 организованных киргизских школ** (типа школ-интернатов и сельско-хозяйственных школ) со 192 учениками и 12 магометанских школ.

Реформы 1860 г. в области просвещения оказали влияние на развитие народного образования у народов Бурятии, Якутии, Тувы, Горного Алтая и районов Севера и Дальнего Востока. Здесь открываются школы министерства просвещения, миссионерские, растет количество начальных училищ. С начала 60-х гг. по 1899 г. количество начальных училищ Бурятии возросло с 4 до 35. Важным событием в истории просвещения Бурятии было открытие **в 1867 г. первой женской школы в Балаганском округе Иркутской губернии.** Согласно школьной переписи 1911 г. в начальных школах было зарегистрировано 3245 учащихся бурят. К 1916 г. около 30 человек получили высшее образование в вузах центра страны. **Создавались и национальные кадры учителей,** которые переводили на бурятский язык книги и учебники русских авторов, участвовали в краеведческой работе.

Сотрудник Русского географического общества Н. С. Болдонов перевел на бурятский язык «Российский букварь», известный учитель М. Н. Хангалов был этнографом. В 1890 г. была издана его работа «Новые материалы о шаманстве бурят». Вклад в развитие бурятской письменности и фольклора сделали члены Всероссийского географического общества Ш. Б. Банзаров, С. А. Шагдарон. Во второй половине XIX в. среди бурят распространяются рукописные издания, из которых они узнают о сказках А. С. Пушкина, рассказах Л. Н. Толстого, баснях И. А. Крылова. Переписываются национальные эпосы.

Литература религиозного направления, народного фольклора была создана в дацанах, возглавляемых ламами. Ламаистское духовенство сосредото-

чило в своих руках и опыт народной медицины. С развитием товарно-денежных отношений претерпевает изменение традиционный быт. Все чаще появляются промышленные товары. Развивается и традиционное народное творчество: вышивка, металлообработка как наиболее ценный вид бурятского искусства.

Первые школы в якутских улусах появляются лишь в 70-х гг. Царская администрация открыто заявляла о «вреде» образования для национальных районов. К 1917 г. грамотность якутского населения едва достигала 2 % и работали лишь 164 начальные школы, 4 средних учебных заведения и 2 профессиональных. Большую роль в обучении детей якутов сыграли ссыльные В. Г. Короленко, В. М. Ионов, И. А. Худяков и др. При активном участии политических ссыльных в Якутске создаются музей, бесплатные библиотеки-читальни, «вольные» школы.

Жизнь якутского крестьянства находит отражение в художественной литературе местных писателей – А. И. Сафронова («Бедный Яков», «Любовь») и др. Якутскими писателями переводятся произведения М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого. Большое влияние на развитие якутской культуры оказывали исследования русскими учеными быта, нравов, экономической жизни Якутии (И. А. Худяков, В. А. Приклонский, Н. А. Виташевский, Э. К. Пекарский и др.). Якутская интеллигенция принимает активное участие в общественно-политической и литературной газете либерально-буржуазного направления «Якутский край», которая издавалась в 1905 – 1907 гг. **В 1912 г. начал выходить журнал на якутском языке «Саха сангата» («Голос якута»)**, где публиковались записи образцов народного творчества, переводные и национальные художественные произведения.

Главными создателями духовных ценностей были якутские крестьяне. От одного поколения к другому передавался героический эпос «Олонхо», свидетельствующий об огромной духовной культуре якутского народа. Высокого уровня в начале XX в. достигла художественная резьба по мамонтовой кости. Широкое распространение получает декоративный орнамент, которым украшали одежду, обувь, домашнюю утварь, жилища. Развивалось иконописное искусство. Среди художников-самоучек выделялись И. И. Сивцев (Мытыйыкы) и Н. В. Попов – один из крупных мастеров якутской живописи. Широкую известность получают его картины «Шаман» и «Якутская ураса».

Во второй половине XIX-начале XX вв. не было письменности в Туве и Хакасии. В Туве господствовала ламаистская религия. Вместе с тем тувинский народ накопил немало знаний в духовной, материальной области, а также народной медицине. Тувинский народ – создатель и хранитель многожанрового фольклора. Эпические герои его наделяются необычайной силой и ловкостью. Жанровым разнообразием и мелодичностью отличается музыкальный фольклор.

Среди хакасского населения только богатые имели возможность удовлетворять потребность в знаниях за счет найма учителей. С развитием просвещения на окраинах России на территории Хакасии открывается несколько начальных школ. Царские власти отдавали предпочтение церковно-приходским школам. **К 1916 г. на территории Хакасии работало 50 школ**, из них только в 13 церковно-приходских и 7 министерских обучались дети хакасов. Развитие просвещения сыграло положительную роль в становлении национальной интеллигенции, кадров учителей, хотя немногие из хакасов имели возможность получить высшее образование. **Единственным ученым из хакасов до 1917 г. был Н. Ф. Катанов**, имевший ученую степень доктора сравнительного языкознания. Тюрколог, фольклорист и этнограф, он был известен в России и за её пределами.

Изменения, прошедшие в период капитализма в социально - экономическом развитии Горного Алтая, отразились и на культуре его населения. Развитие народного образования здесь было связано с деятельностью Алтайской духовной миссии. К концу XIX в. в Горном Алтае в 25 школах обучалось 640 алтайцев. Миссионеры стремились использовать школу как средство «обрусения инородцев». Развитие капитализма в районах Горного Алтая выдвигало задачу повышения грамотности населения.

Хозяйственное и культурное сотрудничество с русскими переселенцами оказывало положительное влияние на развитие национальной культуры. Большой популярностью пользовались произведения художника-алтайца **Г. И. Гуркина**, ученика известного русского пейзажиста И. И. Шишкина. Появляются литературные произведения. Первым алтайским писателем был **М. В. Чевалков**. Народ создает и хранит в своей памяти героические поэмы и эпосы «**Когутей**», «**Алтай-Бучай**», «**Маадай-Кара**» и др. Алтайские мастера заимствуют у русских навыки плотнического, столярного дела и используют национальный и русский орнамент в декоративно-прикладном искусстве.

Не заботился царизм о развитии культуры народов Севера. Накануне 1917 г. в этом огромном крае было всего 17 небольших школ. Среди эвенков Якутской области было грамотных лишь 0,1 %. Среди юкагиров и других малых народов не было ни одного грамотного. Но тяжелые условия, порожденные политикой царского правительства, не могли убить тягу народа к знаниям.

Во второй половине XIX – начале XX вв. расцветает творчество известного эвенкийского писателя **Г. С. Гантимурова**. Его перу принадлежит ряд романов («Ганя Хмуров», «Двое в овечьей шкуре»), а также двухтомный этнографический труд, посвященный жизни эвенков Забайкалья, русских крестьян и купцов Сибири. Жители Севера на протяжении многовековой истории создали самобытную духовную культуру. В их мифах отражены представления о сотворении мира, происхождении животных и человека и т. д.

Получает развитие самобытное **музыкальное и танцевальное искусство**. Мужчины украшали резьбой и инкрустацией орудия охоты и рыболовств-

ва, женщины создавали причудливые орнаменты из набора бересты, кожи, меха, волос и жил животных, рыбьих шкурок, ниток. Использовались краски, полученные из ягеля, отвара древесной коры, цветов, растений. Самобытным видом творчества было изготовление из клыков моржей, рогов оленей, костей мамонта различных художественных произведений. Из бересты, дерева и металла создавались фигурки животных.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. Дайте оценку состояния просвещения в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.
2. В каких сибирских городах действовали духовные семинарии?
3. Что такое воскресная школа?
4. С какой целью было создано «Общество попечения о начальном образовании»?
5. Какие новые тенденции наметились в области образования в Сибири?
6. Где и когда были открыты первые высшие учебные заведения?
7. Назовите периодические издания, выходившие в Сибири.
8. Охарактеризуйте периодическую печать Сибири в конце XIX в.
9. Охарактеризуйте художественную литературу и публицистику в Сибири.
10. Оцените состояние театрального искусства Сибири в конце XIX в.
11. Охарактеризуйте состояние культуры народов Сибири во второй половине XIX – XX вв.

Раздел 4

КРАЕВЕДЕНИЕ

В ЭКСКУРСИОННОМ ДЕЛЕ И ТУРИЗМЕ

Тема 11. Использование краеведческого материала в экскурсиях

Подготовка экскурсии тесно связана с изучением многочисленных и разнообразных краеведческих материалов.

Краеведческая экскурсия – одна из форм знакомства с краем. Основным принципом экскурсии – «и показ и рассказ» – даёт экскурсантам возможность получить информацию, зрительно воспринять особенности и достопримечательности края. Экскурсионные организации разрабатывают разные по содержанию экскурсии, способствующие всестороннему знакомству с краем. К основным видам краеведческих экскурсий можно отнести обзорные и тематические.

Обзорная краеведческая экскурсия позволяет экскурсантам познакомиться с краем как исторически сложившимся своеобразным комплексом, национальными особенностями и обычаями людей, проживающих в данной местности, за короткое время получить общее и всесторонне представление об истории, культуре, промышленности, науке края. Краеведческий материал – основа обзорной экскурсии, в которой раскрываются взаимосвязанные темы: историческое прошлое и современная жизнь края, прошлое и современная жизнь края, его природно-географические условия, специфика экономического развития, культурные традиции.

Подготовка к новой обзорной экскурсии должна начинаться с изучения справочной литературы, путеводителей, энциклопедий, материалов, в которых содержатся хроника исторических событий, географические, биографические, статистические данные. Библиографические пособия и указатели – основные помощники в поиске краеведческой литературы.

Экскурсовод должен руководствоваться **определёнными правилами** при работе с краеведческими материалами:

- знать основные библиографические работы;
- владеть методикой поиска необходимых источников в общем потоке книжной продукции;
- не использовать материалы, содержащие устаревшие сведения;
- не выдавать за истину материалы из художественной литературы;
- давать правильную оценку событиям;
- опираться на справочные и библиографические издания.

Обзорные экскурсии имеют ряд особенностей, которые необходимо учитывать при работе с краеведческим материалом.

1. Отбор объектов для показа должен быть тесно связан с разработкой маршрута, наилучшим образом отвечать задачам обзорной краеведческой экскурсии. Край постоянно обновляется, в нем происходят важные события, преобразуется его облик, появляются новые памятники, жилые районы. Общий и местный материал истории края должен показываться в неразрывной связи с историей страны.

2. Категория потребителей экскурсионного маршрута определяет его будущий вариант. Для каждой группы потребителей обзорная краеведческая экскурсия должна иметь свои особенности.

При разработке темы экскурсии следует подбирать краеведческий материал, рассчитанный на состав экскурсионной группы. Например, **экскурсии для местного населения** требуют особой глубины материала, раскрытия многосторонней жизни края, глубины вопросов истории, экономики, демографии, перспектив развития. **Экскурсии для приезжих** экскурсантов требуют ярких, зрительно запоминающихся, характерных черт и эпизодов, отличающих данный край от других. **Экскурсии для иностранцев** основываются на показе наиболее значимых объектов на фоне справочного материала. Экскурсовод должен стремиться показать город в его историческом развитии, отметить специфику современной жизни.

Загородная краеведческая экскурсия – особый вид обзорных экскурсий. При подготовке к загородной экскурсии экскурсовод включает в программу такие характерные для каждой загородной экскурсии подтемы, как «История дороги», «Дорога и знаменитые путешественники», «Дорога в восприятии знаменитых людей» и др. Краеведческий материал – основа для раскрытия этих подтем. Важно передать поэтическое восприятие дороги, которое соприкасается с темой любви к Родине. При отборе краеведческого материала следует обращаться к научным исследованиям комплексного и отраслевого краеведения.

«Портфель» экскурсовода комплектуется с учетом многопланового характера обзорной экскурсии. В него следует включать изоматериалы, фрагменты из старых газет, архивные документы, фотографии несохранившихся архитектурных сооружений, портреты деятелей того периода, когда они жили в тех местах, и другие краеведческие материалы. Часто в обзорную экскурсию органично включается посещение краеведческого музея.

Тематическая краеведческая экскурсия посвящена раскрытию одной темы. Важное место в формировании материала для тематической экскурсии занимает историческое краеведение, в котором можно выделить следующие направления: военно-историческое, археологическое, этнографическое, архитектурное, искусствоведческое, природоведческое. Работа с краеведческими

материалами при подготовке к тематическим экскурсиям включает в себя изучение фондов и материалов местных архивов, литературных источников, сбор и анализ воспоминаний старожилов, выявление важных исторических событий данного края, памятных мест, природных памятников и др. Обзорные и тематические экскурсии, основанные на краеведческом материале, – эффективная форма патриотического воспитания и популяризации знаний о родном крае.

11.1. Краеведческий материал в исторических экскурсиях

Основная цель исторических экскурсий – воссоздание героического прошлого нашей Родины, его связи с настоящим. Знание истории своего народа воспитывает патриотические чувства, помогает оценивать современные достижения, способствует более глубокому усвоению лучших традиций и культурного наследия прошлого, ведет к развитию новых традиций и культуры.

Использование краеведческого материала в исторических экскурсиях – обязательное условие. Информацию о памятниках истории дают старые планы городов, книги, иллюстрации, справочные и библиографические издания. Работая с мемуарной литературой, необходимо помнить, что ценность ее – в описании быта, обычаев, а не в субъективной оценке авторами исторических героев и событий.

Объекты показа исторических экскурсий многоплановы. Например, памятник К. Минину и Д. Пожарскому на Красной площади в Москве раскрывает подтему освободительной войны русского народа в XVII в., но этот памятник ещё и прекрасный образец русской скульптуры периода классицизма.

В экскурсии, посвященной Отечественной войне 1812 г., экскурсоводу приходится затрагивать вопросы экономики, состояния производительных сил России, положения крепостного крестьянства и т. п. При этом следует учитывать, что объекты показа являются памятниками архитектуры, строительного дела, культуры. Например, район Москвы «Китай-город» – историко-архитектурный заповедник столицы с большим количеством памятников архитектуры, важнейшим и старейшим торговым центром, а также место, с которым связаны многие важные события современности.

Экскурсовод, проводящий экскурсию на историческую тему, должен хорошо представлять эпоху во всем ее многообразии, включая состояние науки, культуры, искусства освещаемого периода. Рассказывая о декабристах, надо сказать об их влиянии на поэзию А. С. Пушкина. В свою очередь, умелое приведение пушкинских стрóf поможет экскурсоводу сделать рассказ о декабристах более живым и впечатляющим.

Методические приемы цитирования и литературного монтажа позволяют экскурсоводу включать в экскурсию цитаты подлинных исторических документов, делать рассказ более выразительным.

Наглядные средства (фотокопии, репродукции и другой иллюстрированный материал) способствуют более глубокому раскрытию темы. Однако

их не должно быть слишком много. Также не следует показывать их на ходу или во время экскурсии. Для демонстрации наглядных материалов лучше выбрать паузу перед переходом к следующему объекту. Экспонаты «портфеля» должны быть эстетично оформлены, копии – качественно пересняты и иметь данные об источниках.

Памятники истории и архитектуры следует рассматривать по взаимосвязи с историей культуры края. В некоторых экскурсиях в качестве объекта показа используются археологические памятники: остатки древних поселений, городища, древние рудники, могильники, наскальные рисунки. В данном случае следует знакомить экскурсантов с целью и задачами работы археологов, объяснить, что дает историкам изучение древнейших следов материальной культуры.

При проведении исторических экскурсий экскурсовод должен освещать исторические факты и события с позиций новейших достижений науки, осуществлять анализ экскурсионных объектов целенаправленно, делать экскурсию актуальной и современной.

Экскурсии на военно-исторические темы основаны на изучении и использовании материалов военно-исторического краеведения. Маршруты таких экскурсий проходят по местам сражений и боевых походов войск, партизанских отрядов. В них включается осмотр исторических и краеведческих музеев; музеев Боевой Славы, Обороны; мемориалов, братских могил, памятников выдающимся полководцам и национальным героям. Огромное эмоциональное воздействие оказывает посещение священных для всех нас мест – могилы Неизвестного солдата у Кремлевской стены в Москве, Пискаревского кладбища в Санкт-Петербурге, Мамаева кургана в Волгограде, памятника жертвам фашизма в Хатыни и др.

Экскурсии на военно-исторические темы должны соответствовать научной периодизации и трактовке истории Великой Отечественной войны, содержать подлинные фактические материалы, данные краеведческих изысканий. При реконструкции событий существенную помощь могут оказать старые фотографии, схемы. Например, показывая восстановленный облик города, следует представить его фотографию в годы Великой Отечественной войны.

На экскурсиях в городах-героях следует использовать краеведческий материал, рассказывающий о мужестве и самоотверженности жителей, героической обороне. Военно-исторические экскурсии могут освещать и события Куликовской битвы, борьбы против польско-литовской интервенции, Полтавской битвы, Отечественной войны 1812 г. и др.

11.2. Краеведческий материал в архитектурно – градостроительных экскурсиях

Архитектурные памятники как произведения искусства являются свидетелями многих исторических событий, а следовательно, и выразительным краеведческим материалом. Поэтому они входят в состав объектов показа архитектурно-градостроительных экскурсий.

К основным видам архитектурно-градостроительных экскурсий можно отнести следующие:

- экскурсии (циклы экскурсий), знакомящие с памятниками архитектуры определенной эпохи или периода («Архитектура Петербурга XVIII – XIX вв.);
- экскурсии, знакомящие с творчеством выдающихся зодчих (Росси, Казакова, Растрелли, Баженова и др.);
- экскурсии, знакомящие с генеральными планами реконструкции и развития городов, планировкой и застройкой новых районов, лучшими образцами современной архитектуры и др.

Объектами показа архитектурно-градостроительных экскурсий на основе краеведческого материала могут быть:

- исторические города;
- архитектурные ансамбли и комплексы;
- городские и сельские жилые дома, дворы, особняки, административные и общественные здания и пр.;
- панорамы городов, микрорайоны и др.

Памятники монументально-изобразительного искусства: скульптура, фрески, витражи, декоративные росписи и др. близко примыкают к архитектурным памятникам.

Характеристика архитектурного памятника включает в себя понятия градостроительного значения и архитектурного стиля, связь внешних архитектурных форм с интерьером, роль декора и строительного материала, соответствие здания его назначению, выразительное объяснение новаторства и профессионального мастерства зодчего и строителя.

Для строительства общественно-важных зданий зодчие и заказчики стремились выбирать места не только в соответствии с их назначением, но и идеологической и художественной значимостью. Особенно большое значение придавалось выбору места для будущих храмов, дворцов, театров. Природное окружение, возвышенное место, продуманный подъезд к постройке должны были усиливать впечатление от нового сооружения, подчеркивать его достоинства. Само расположение таких сооружений могло влиять на их композицию. Так, главенствующему положению Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге отвечает его центрическая композиция и относительная рациональность фасадов.

Каждое произведение архитектуры представляет интерес с трех точек зрения: функциональной (театр, храм, дворец, жилой дом); конструктивной (инженерного решения, особенности их пользования, строительного материала, новаторских приемов); эстетической.

При показе архитектурного сооружения экскурсоводу следует указывать экскурсантам на это единство, раскрывать, как оно проявляется в шедеврах архитектуры.

Наглядные пособия, используемые в экскурсиях на архитектурно-градостроительные темы, могут быть самые разнообразные – планы, чертежи, разрезы, эскизы проектов, гравюры, литографии, фотографии. Без них сложно представить первоначальный облик зданий, особенности конструкций или увидеть район города таким, каким он станет через несколько лет. Например, план-схема города помогает наглядно представить этапы его роста, понять структуру застройки, например, зримо ощутить радиально – кольцевую застройку Москвы, планировку Санкт-Петербурга и т. д. Справки об истории и сущности реставрации с указанием времени проведения работ, названия архитектурной мастерской, использования памятников в наши дни должны приводиться в каждой архитектурной экскурсии.

11.3. Краеведческий материал в искусствоведческих экскурсиях

Искусствоведческие экскурсии – одна из популярных и эффективных форм эстетического воспитания, изучения истории культуры края, современной действительности и ее отражения в произведениях искусства. Хорошо подготовленная и проведенная экскурсия или цикл экскурсий часто становятся исходным рубежом для более углубленного изучения того или иного вида искусства.

По тематике искусствоведческие экскурсии делятся на несколько групп:

- театральные и музыкальные;
- по народным промыслам;
- по местам жизни и творчества деятелей культуры; связанные с изобразительным искусством (живопись, скульптура, декоративно-прикладное искусство).

Театрально-музыкальные экскурсии посвящены жизни и творчеству театральных и музыкальных деятелей – уроженцев края или связанных с ним, показывают влияние идей, волновавших передовые умы того времени, на жизнь и деятельность творческой личности, формирование взглядов и их эволюцию.

Объекты показа театральных и музыкальных экскурсий – театры и музеи, дворцы и усадьбы, студии, консерватории, концертные залы, жилые и общественные здания, парки, скверы, улицы, площади и т. п., связанные с жизнью и творчеством музыкальных и театральных деятелей, характеризующие эпоху, творческую среду и образы главных действующих лиц. На-

пример, (в экскурсиях «Федор Шаляпин в Москве» или «П. И. Чайковский в Клину») необходимо заострить внимание экскурсантов на значении данных периодов жизни в творчестве артиста и музыканта. В искусствоведческой экскурсии «Театральная Москва» не следует уделять значительное время архитектуре строений.

Экскурсии в театры, консерватории, филармонии, студии – одна из разновидностей театрально-музыкальных экскурсии, они служат яркой иллюстрацией развития театрально-музыкального искусства края. Заключительным этапом таких экскурсий может являться посещение концерта или спектакля.

Экскурсии о жизни и творчестве художников делятся на группы:

- художественно-биографические (по местам, где жили и творили известные художники);
- историко-художественные (раскрывающие определенные периоды развития искусства);
- связанные с историческими событиями, явлениями общественной и культурной жизни края.

В художественно-биографических экскурсиях показ мест жизни и творчества художника принципиально не отличается от показа мест, связанных с жизнью и творчеством других исторических лиц. Но экскурсоводу следует обращать внимание экскурсантов на места, запечатленные художником в его произведениях. Необходимо активно использовать методические приемы, в частности прием реконструкции, наглядные пособия. Например, творчество живописца В. Д. Поленова необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с его усадьбой под Тарусой, где длительный период жил и работал художник, где сохранились места, изображенные им на картинах.

Естественно, осуществление искусствоведческого анализа требует от экскурсовода большой подготовки, владения специальными знаниями, предварительного изучения краеведческого материала, фондов музеев и других источников. Максимальная точность в освещении событий, выразительность – непеременные условия экскурсии. Чтобы не скатиться до поверхностного перечисления или описания фактов, экскурсовод должен отобрать самые значимые по влиянию на творчество художника.

Объектами искусствоведческих экскурсий могут быть картины или репродукции, эстампы, рисунки, фрески, витражи, иконы и др., а также различные предметы декоративно-прикладного назначения, изделия народных промыслов. Экскурсоводу часто приходится показывать экскурсантам фресковую живопись, представляющую синтез живописи и архитектуры. Следует учитывать, что изображение лучше демонстрировать с большого расстояния, останавливаться на соответствии содержания живописи функциональному назначению здания, стилевом единстве живописи и архитектуры. Экскурсовод

должен разбираться в особенностях мозаичных панно, витражей и др., если они составляют объекты показа в экскурсии, знать технику их исполнения.

Этнические экскурсии содержат в своей основе богатый краеведческий материал, отражающий самобытность, нравы и обычаи края. **Объектами показа этнических экскурсий** могут быть предметы функционального назначения (одежда, мебель, оружие и пр.) и предметы декоративно-прикладного искусства (чугунное литье, чеканка по стали, резьба по дереву и др.).

Предметы функционального назначения имеют огромное познавательное значение. Во многих случаях только они могут рассказать нам, как жили, работали, одевались наши предки – крестьяне, ремесленники, воины. Предметы домашнего обихода населения края – невосполнимая ценность национальной культуры его жителей.

Предметы декоративно-прикладного искусства выражают трудолюбие народных мастеров, высокий художественный вкус, самобытный национальный характер. Задача экскурсовода – показать экскурсантам характерные черты народного творчества. Этнические экскурсии, как правило, проводятся в деревнях, селах и городах, сохранивших свою национальную культуру, или в музеях-заповедниках под открытым небом. Часто этническая тема освещается в обзорных экскурсиях, а также в экспозициях краеведческих музеев.

Экскурсии по народным промыслам позволяют ощутить преемственность поколений в народном художественном творчестве. Такие экскурсии, как правило, включают посещение музеев и мастерских народных промыслов, дают возможность познакомиться с изготовлением предметов декоративно-прикладного искусства. Заслуженной славой пользуются изделия художников Хохломы, живописцев Палеха и Федоскино, златокузнецов Кубачей, мастеров других народных промыслов. В экскурсиях по народным художественным промыслам широко используются **наглядные пособия**: образцы народного творчества мастеров края, рисунки, репродукции и т. п.

11.4. Краеведческий материал в литературных экскурсиях

Литература всегда играла значительную роль в духовной жизни человека, чем и объясняется неугасающий интерес к литературным экскурсиям: на Пушкинские Горы, в Ясную Поляну, Константиново, Мелихово и другие мемориальные музеи.

Литературные экскурсии – эффективная форма популяризации творчества выдающихся писателей, поэтов, драматургов, обладающая большой познавательной ценностью, способностью глубокого эмоционального воздействия на экскурсантов; доступны людям любого возраста и образовательного уровня.

К **основным видам литературных экскурсий** можно отнести:

- **литературно-биографические**, которые проводятся по местам жизни и творчества выдающихся деятелей литературы, например: «А. С. Пушкин в Москве», «А. С. Пушкин в Болдино», «М. Ю. Лермонтов в Москве» и др.;
- **историко-литературные**, раскрывающие определенные периоды развития литературы в крае, например, «Москва литературная», «Литературное Подмосковье» и др.;
- **литературно-художественные**, организуемые в местах, которые нашли отражение в произведениях того или иного писателя, например: «По следам героев произведения Л. Н. Толстого «Война и мир»; «Мастер и Маргарита» на улицах Москвы» и др.

Поэтико-текстовые экскурсии – самостоятельная разновидность литературно-художественных экскурсий, к ним можно отнести экскурсию «Белые ночи в Санкт-Петербурге» и др.

В основу каждого вида литературных экскурсий положены соответствующие принципы:

- хронологический – для историко-литературных экскурсий;
- хронологическо-тематический – для литературно-художественных экскурсий;
- тематический – для поэтико-текстовых экскурсий.

Использование литературно-краеведческих материалов – непереносимое условие разработки литературных экскурсий. Помощь экскурсоводу могут оказать литературные энциклопедии, монографии, путеводители, учебные пособия.

В маршрут литературных экскурсий рекомендуется включать посещение мест, связанных с жизнью писателя, нашедших отражение в его творчестве, например, дом на Поварской в Москве, описанный Л. Н. Толстым в романе «Война и мир» как дом Ростовых.

Материалы литературной краеведческой экскурсии принято делить на **две группы – общую и локальную**. Общим материалом в экскурсии будет все то, что относится к биографии и творчеству писателя в определенный период. Локальным материалом – то, что относится конкретно к рассматриваемым объектам. Чем больше локального, особенно малоизвестного материала, будет использовано, тем интереснее пройдет экскурсия, тем выше ее познавательная ценность.

Приемы воссоздания обстановки и локализации событий используются при творческой переработке литературоведческого и краеведческого материалов в единый рассказ, которым экскурсовод сопровождает показ объектов.

В процессе показа экскурсовод выявляет характерные черты ландшафта, здания, интерьера, знакомит экскурсантов с отдельными фактами биографии одного или нескольких писателей, с поэтическими и прозаическими отрывками из их произведений, связанными с данным памятным местом. Такой показ, тесно переплетающийся с рассказом о жизни писателя и его творчест-

ве, естественно и убедительно звучит при посещении литературно-мемориальных музеев.

Памятники писателям часто выступают объектами осмотра литературных экскурсий по краю. Рассказы о таких памятниках не следует перегружать искусствоведческим анализом. Гораздо важнее раскрыть существенные стороны творчества литератора. Так, в рассказе у памятника Н. В. Гоголю в Москве можно отразить трагический разлад в жизни писателя, вызванный столкновением с жестокой эпохой николаевской России.

Культура речи экскурсовода должна отвечать основным требованиям мастерства профессионального актера-речевода. Поэтому при разработке новой литературной темы желательно освоить элементы ораторского мастерства.

В процессе подготовки текста экскурсии очень важно учитывать, чтобы отрывки из прозы, мемуаров «ложились» именно на тот уголок города, здание, аллею парка и т. д., где находятся экскурсанты. Как показывает практика, лучше усваиваются небольшие циклы, за исключением литературно-художественных экскурсий, где чаще всего используются методические приемы литературного монтажа.

Образные средства, используемые для воссоздания исторической эпохи и ее характеристики, – обязательные компоненты литературных экскурсий. Следует избегать категоричных формулировок, характерных для лекций и докладов.

Средства наглядности играют большую роль в литературных краеведческих экскурсиях: дополняют впечатление от посещения памятных мест и рассказа экскурсовода.

К основным средствам наглядности можно отнести:

– фотографии и рисунки, которые изображают памятные места такими, какими они были в те годы, когда здесь жил и работал писатель; фотографии очень важны при упоминании лиц, игравших в жизни писателя определенную роль;

– иллюстрации к литературным произведениям и портреты писателя или поэта, особенно если они выполнены выдающимися художниками; подобные иллюстрации помогают лучше раскрыть образы героев литературного произведения, его идею, авторский замысел;

– живописные портреты (репродукции), которые помогают лучше запомнить внешний облик и духовный мир писателя, особенно если он жил и творил в годы, когда фотографии еще не существовало или она только зарождалась. При показе портрета писателя или поэта важно также сообщить время его создания, прижизненная это работа или нет, при каких обстоятельствах сделана. Рассказ о дружбе писателя или поэта с художником может показать характер отношений деятелей культуры той эпохи, раскрыть влияние друг друга на творчество.

Последний объект в маршруте во многом определяет успех всей экскурсии. По своей значимости он не должен уступать остальным этапам экскурсии. Заключительной частью маршрута может быть осмотр памятника или посещение музея, особенно мемориального. Например, прекрасным и ярким завершением экскурсии «А. С. Пушкин в Москве» является осмотр музея-квартиры А. С. Пушкина на Арбате, «М. Ю. Лермонтов в Подмосковье» – осмотр усадьбы Середниково, «М. Ю. Лермонтов и Москве» – посещение дома-музея на Малой Молчановке.

При посещении исторического, литературного или краеведческого музеев следует осматривать лишь тот раздел экспозиции, который имеет прямое отношение к творчеству писателя. Если есть возможность, желательно прослушать сохранившиеся записи голосов писателя или поэта, а также чтение их произведений выдающимися артистами.

11.5. Краеведческий материал в природоведческих экскурсиях

Материалы краеведения составляют основу природоведческих экскурсий, которые способствуют формированию материалистического мировоззрения, любви к родному краю и другим регионам страны, обогащают знаниями о природных явлениях, животном и растительном мире, учат бережному отношению к природе, являются активной формой отдыха, содействуют развитию экологического и самостоятельного туризма.

Природоведческие экскурсии делятся на:

- обзорные или многоплановые (экскурсии в государственные заповедники, зоопарки);
- тематические (ботанические, геологические, ландшафтные, экономико-географические и др.).

Самыми *популярными видами природоведческих экскурсий* являются *ландшафтные* и экскурсии в особо *живописные загородные и пригородные усадебные парковые зоны*, например, на территорию дворцово-паркового ансамбля «Кусково». Маршруты природоведческих экскурсий разрабатываются заранее, изучаются объекты показа, для остановок намечаются самые живописные и выразительные места.

Экскурсионные объекты следует показывать в их естественной среде, поэтому в рассказе следует установить причинные связи, вскрыть закономерности и взаимосвязи природных явлений. Экскурсии, построенные на показе конкретных объектов, учат экскурсантов видеть прекрасное в самых обычных предметах и явлениях. Природоведческий экскурсионный объект неотделим от природного комплекса, его локального окружения. Выбор объектов показа определяется темой.

Объектами природоведческих экскурсий могут быть:

- растительность края. Показ растений, встречающихся на пути следования, особенно реликтовых и экзотических, должен сопровождаться расска-

зом об их использовании в народном хозяйстве, защите от вредителей, лекарственных свойствах. Особое место в такого рода экскурсиях занимают уникальные и «знаменитые» деревья: многовековые лиственницы в парке «Кусково», дуб в Тригорском, воспетый А. С. Пушкиным, «петровские» дубы на площади Декабристов в Санкт-Петербурге;

– памятники природы: красноярские «Столбы», камчатские вулканы и гейзеры, Кунгурская ледяная пещера, водопад Гремячий Ключ под Сергиевым Посадом;

– природоохранные мероприятия. В экскурсиях на эту тему следует рассказать об охране природного и животного мира, правилах охоты, борьбе с браконьерством и мерах по сохранению редких и вымирающих видов животных, птиц и рыб, внесенных в «Красную книгу».

Пропаганда охраны природы будет эффективна, если ведется конкретно, убедительно, целеустремленно, ярко. Экскурсовод сам должен горячо любить природу и быть глубоко убежден в необходимости разумного, бережного отношения к природным богатствам.

При возможности в природоведческие экскурсии следует включать осмотр соответствующего раздела краеведческого или специализированного музеев (геологического, минералогического и др.), посещение обсерватории, планетария, метеостанции, питомника.

Особенности природоведческих экскурсий состоят в том, что объекты показа видоизменяются, растут, исчезают. Например, нет гарантий, что удастся показать животных в естественной обстановке. Поэтому в «портфеле» экскурсовода должны быть изображения животных, птиц, рыб, а также натуральные наглядные пособия-образцы минералов, горных пород и др. Могут использоваться магнитофонные записи голосов птиц и зверей, гула действующего вулкана и т. д.

Подготовка к выходу на маршрут – непереносимое условие проведения природоведческой экскурсии. Например, при организации похода следует обратить внимание на снаряжение (одежду, обувь); при посещении зоопарка предупредить группу о правилах посещения (не переходить за ограду, не кормить, не трогать, не дразнить животных); при посещении заповедников – разъяснить экскурсантам требования режима посещения заповедника и выполнять его.

11.6. Краеведческий материал в производственных экскурсиях

Производственные экскурсии в разные периоды истории имеют свои особенности. В период индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства производственные экскурсии помогали рабочим и крестьянам овладевать знаниями и передовым опытом. В настоящее время производственные экскурсии являются неотъемлемой частью **бизнес-туров**, а также одной из форм повышения квалификации и профессиональной ориентации.

Производственные экскурсии классифицируются на исторические, экономические и технические. Они могут проводиться на заводах, фабриках, стройках, в научно-исследовательских институтах, а также на различных международных и отечественных специализированных выставках и ярмарках.

Встречи с учеными, изобретателями, деловыми людьми, новаторами, экономистами и другими специалистами – неременное условие организации производственных экскурсий.

Вопросы приема экскурсионной группы решаются с администрацией предприятия: согласовываются программа, дни и часы проведения экскурсии, объекты показа, продолжительность, количество, контингент и численный состав групп. Практика показывает, что производственные экскурсии, как правило, проводит менеджерский состав специалистов предприятия. Задача экскурсионной организации – помочь в создании экскурсии и подготовке экскурсоводов из числа менеджеров.

Подготовка к производственной экскурсии проходит в несколько этапов:

– собираются материалы: характеристика предприятия, история, традиции, данные по технической вооруженности, номенклатуре выпускаемых изделий, сферам применения и использованию продукции, работе в условиях рынка;

– производится отбор объектов показа;

– составляется маршрут с учетом не только последовательности показа объектов, но и действующего технологического процесса.

При отборе материалов необходимо использовать архив предприятия, газетные и журнальные публикации, воспоминания и встречи с ветеранами, планы развития предприятия.

Вопросы и задания для самоконтроля:

1. Что такое краеведческая экскурсия?
2. Каковы особенности обзорной краеведческой экскурсии?
3. Что такое «портфель» экскурсовода?
4. Как можно использовать краеведческий материал в исторических экскурсиях?
5. Каковы особенности использования краеведческого материала в архитектурно-градостроительных экскурсиях?
6. Как можно использовать краеведческий материал в искусствоведческих экскурсиях?
7. Покажите значимость и возможности использования краеведческих сведений в литературных экскурсиях.
8. В чем особенности проведения природоведческих экскурсий?
9. Как можно применить краеведческий материал в производственных экскурсиях?
10. Какие приёмы используются для воссоздания обстановки при проведении экскурсий?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич А.Я. Этнология и история в современной медиевистике //Вопросы истории. – 1984. – № 5.-С. 36-39.
2. Дмитриенко Н.М. Историческое краеведение в советском Томске //Из истории революций в России. Материалы Всероссийского симпозиума. Вып. 2. – Томск: ТГУ. – 1996. – С. 156 – 157.
3. История Сибири. Учеб. пособие /Под ред. З.Я. Бояршиновой. – Томск: ТГУ, 1987. – 472 с.
4. Историческое краеведение. Учеб. пособие /Под ред. Г.Н. Матюшина. – М.: Просвещение, 1975. – 176 с.
5. Курило Л.В. Краеведение и туризм. Учеб. пособие. – М.: РМАТ, 1999. – 72 с.
6. Матюшин Г.Н. Историческое краеведение.– М.: Просвещение, 1987. – 188 с.
7. Топчий А.Т. Историческое краеведение (предмет и метод) // Историческое краеведение: теория и практика. Материалы Рос. научно-практической конференции. – Барнаул, 1996. – С. 35-38.

Лукиева Елена Борисовна

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Учебное пособие

Научный редактор

Кандидат философских наук, доцент каф. КиСК ГФ О.Т. Лойко

Редактор Н.Т. Синельникова

Подписано к печати

Формат 60x84/16. Бумага ксероксная.

Плоская печать. Усл.печ. л. 9,07. Уч.-изд.л. 8,21.

Тираж экз. Заказ . Цена свободная.

ИПФ ТПУ. Лицензия ЛТ №1 от 18.07.94.

Типография ТПУ. 634034, Томск, пр. Ленина, 30